

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
Кафедра социальной и дифференциальной психологии
Международное психологическое общество почета PSI CHI

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ
БЛАГОПОЛУЧИЕ
В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ МИРЕ**

**Сборник статей
победителей конкурсов научных работ
студентов и аспирантов**

Москва
Российский университет дружбы народов
2015

УДК 159.9:316.77(063)
ББК 88
П86

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

*Сборник издается при поддержке Министерства образования
и науки РФ в рамках Программы развития деятельности
студенческих объединений РУДН в 2015 году*

Под редакцией
Е.Ю. Чеботаревой

П86 **Психологическое благополучие в поликультурном мире** : сборник статей победителей конкурсов научных работ студентов и аспирантов / под ред. Е. Ю. Чеботаревой. – Москва : РУДН, 2015. – 247 с. : ил.

ISBN 978-5-209-06945-4

В данный сборник включены статьи, представляющие научные проекты студентов и аспирантов, ставших победителями локальных и международных конкурсов научных работ молодых ученых 2015 г. В частности, представлены работы студентов – призеров международной премии им. И. Петрович, присуждаемой Институтом исследований, консультирования и обучения Университета Фордхэм (США) (2015 Ivana Petrovich Award of FIRST – Fordham Institute for Research, Service, Teaching), и международного конкурса проектов молодых ученых «Психологическое благополучие в современном мире», проводимого Международным психологическим обществом почета PSI CHI.

УДК 159.9:316.77(063)
ББК 88

ISBN 978-5-209-06945-4

© Коллектив авторов, 2015
© Российский университет дружбы народов,
Издательство, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

1	<i>Агилар Онъя К.Ю.</i> Особенности межкультурной адаптации латиноамериканских студентов в России <i>Aguilar Yussara</i> The features of intercultural adaptation of the Latin American students in Russia	6
2	<i>Жамбал Отгонгэрэл</i> Специфика межкультурной адаптации и факторов «большой пятерки» у монгольских и китайских студентов <i>Jambal Otgongerel</i> Specifics of intercultural adaptation and personality factors in Mongolian and Chinese students	16
3	<i>Оганнисян А.А.</i> Этнические стереотипы и социальные представления у армянских и русских студентов с разным опытом межэтнического общения <i>Ogannisyan A.</i> Ethnic stereotypes and social representations in the Armenian and Russian students with different experiences of interethnic relations	29
4	<i>Байгозина А.В.</i> Личностные особенности субкультуры участников ролевых игр <i>Baigozina A. V.</i> Personality traits of the participants of youth role-playing games subcultures	43
5	<i>Овсеенко С.С.</i> Формирование положительного отношения к спорным аспектам общественного уклада как средство обеспечения психологического благополучия. <i>Ovseenko S. S.</i> Generating a positive attitude towards the controversial aspects of the social order as a means of obtaining a psychological well-being.....	56

- 6 *Филимонова И. А.* Экологическое сознание и психологическое благополучие современного студента.
Filimonova I. A. Ecological consciousness and psychological well-being of modern students..... 71
- 7 *Никифорова Э.С.* Представление об успешной личности у иностранных студентов.
Nikiforova E. S. Presentation of successful person among foreign students..... 85
- 8 *Коломиец О.В.* Связь социального самочувствия и успешности студентов в учебной деятельности.
Kolomiyets O.V. Correlation between social well-being and success of students in educational activity..... 97
- 9 *Тимошина И.Н.* Психологическое благополучие как компонент представлений молодежи о высоком социальном статусе.
Timoshina I.N. Psychological well-being as a component of representations of young people about the high social status..... 110
- 10 *Лесин А.М.* Особенности и динамика развития ценностной сферы современной российской молодежи.
Lesin A.M. Peculiarities and dynamics of developing modern Russian young people's value sphere..... 125
- 11 *Пантелеева Т. В.* Взаимосвязь эмоционального интеллекта и интернет-зависимости в ранней юности
Panteleeva T.V. The relationship of emotional intelligence and internet addiction in early adolescence... 144
- 12 *Ярмолюк А.И.* Сходства и различия во взглядах на любовь монгольских и российских студентов.
Yarmoliuk A.I. The similarities and the differences in the representation about love of Mongolian and Russian students..... 156

13	<i>Яковлев А.Ю.</i> Изучение состояния потока в учебной деятельности. <i>Yakovlev A. Ju. "Flow" and studying</i>	172
14	<i>Сапега М.С.</i> Общительность – базовое свойство личности	183
15	<i>Суслина А.А.</i> Взаимосвязь ролевых ожиданий и степени удовлетворенности межполовыми взаимоотношениями в паре в раннем зрелом возрасте.....	190
16	<i>Шаврина К.Г.</i> Изучение стрессоустойчивости у психологов и людей творческих профессий.....	201
17	<i>Юзефович Т.С.</i> Психологические особенности пользователей социальных сетей <i>Yuzefovich T.S. Psychological features of social network users</i>	210
18	<i>Атаниязов А. Р., Калининкова Е.Д., Новикова М.А., Тихомирова В.Е., Трофимова А.К.</i> Удовлетворенность жизнью людей с разными типами темперамента.....	224
19	<i>Кано Аяко, Кардашова С.З., Новгородова В.В., Рузина А.А., Харитоненко А.А.</i> Связь удовлетворенности жизнью с возрастом.....	237

**ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
АДАПТАЦИИ ЛАТИНО-АМЕРИКАНСКИХ
СТУДЕНТОВ В РОССИИ**

**THE FEATURES OF INTERCULTURAL
ADAPTATION OF THE LATIN AMERICAN
STUDENTS IN RUSSIA**

Агилар Онья К.Ю (Эквадор)
Aguilar Yussara (Ecuador)

Российский университет дружбы народов
(г. Москва, Россия)

Призер международной премии им. И. Петрович
(2015 Ivana Petrovich Award / FIRST – Fordham Institute
for Research, Service, Teaching)

Научный руководитель
кандидат психол. наук, доцент *О.В. Маслова*

Every year, more and more foreign students come to Russia to get a qualitative higher education and each foreign student objectively is in the difficult process of cultural adaptation, consisting of several steps between the interaction of the individual with the new sociocultural environment. Foreign students have different cultures, and psychological characteristics and for this reason they have to

break through several barriers - psychological, social or moral - to develop new skills and new ways of behavior that will assist them with a successful adaptation in their new environment, and, in turn, increase the effectiveness in the educational process.

The purpose of the present study has been to identify features of intercultural adaptation of the Latin American students living in Russia: an acculturation strategy, gender distinctions in intercultural adaptation, changes in adaptational indicators and also their main difficulties.

Methods. In our research the following methods were used: “Scales of identification of strategy of acculturation” of D. Berry; “Questionnaire of adaptation of the personality to the new sociocultural environment” of L.V. Yankovsky in T.G. Stefanenko and M. S. Panov's modification; The Scale of sociocultural adaptation (SAS) developed by Ward C. and Kennedy; “An index of social support” (ISSS) developed by Long A. S and Ward. C. All the listed questionnaires were translated into Spanish.

Sample. The participants were 90 (50 boys and 40 girls) students of PFUR studying at the different faculties

and courses. The nationalities of participants were: Ecuador, Colombia, Guatemala, Peru, Nicaragua, El Salvador, Venezuela and Chile.

Results. We have revealed that the Latin American students choose an integration strategy more often. Also, according to the results, we have shown that boys at the tendency level choose the strategy of integration more often ($p = 0.093$). And over the years, the severity of this strategy is increasing. A Latin American girls are more nostalgic. Their emotional condition is often characterized by being more dreamy, melancholy and gloomy than boys.

For Latin American students considerable difficulties are associated with dealing with the bureaucratic system. It is difficult and very hard for 31% of the students. Problems with accommodation have 31% of the students, as the Latin American students are immersed in an unusual atmosphere, especially when staying in a dorm with strangers and with an insufficient number of facilities. It is difficult to communicate with people in positions of power and it is very difficult for 30% of the respondents. And for 27% of Latin American students is difficult to “make others

understand you". This is primarily due to the language barrier, but to the mentality as well. Also, for 19% of the Latin American students it is difficult to find pleasant food.

We have proved that Latin American students' level of instrumental support is higher than socio-emotional support. The average importance of instrumental support is 30.5 % and socio-emotional support is 28.8 %.

Год за годом все больше иностранных студентов приезжают в Россию, чтобы получить качественное высшее образование и каждый иностранный студент объективно включается в сложный процесс адаптации к новой культурной среде. При этом иностранные студенты со специфическими этническими и культурными особенностями должны преодолеть множество всевозможных барьеров, как психологических, так и социальных и даже моральных, для того, чтобы развить новые навыки и способы поведения, которые помогут им успешно адаптироваться к новой социо-культурной среде. Успешная адаптация необходима для эффективного

учебного процесса. Поэтому интерес к проблеме межкультурной адаптации с каждым годом растёт.

Целью нашего исследования было выявление особенностей межкультурной адаптации латиноамериканских студентов, живущих в России: определить их стратегии аккультурации, основные трудности, рассмотреть динамику показателей адаптации, а также выявить гендерные различия.

В нашем исследовании были использованы следующие **методики**: методика выявления стратегий аккультурации Д. Берри; «Опросник адаптации личности к новой социокультурной среде» Л.В. Янковского в модификации Т.Г. Стефаненко и М.С. Панова; Шкала социо-культурной адаптации (SAS), разработанная Ward С. и Kennedy; методика «Индекс социальной поддержки» (ISSS), разработанная Long A.S и Ward С. Все они были переведены на испанский язык с помощью процедуры двойного перевода.

В эмпирическом исследовании **приняли участие** 90 респондентов (50 мужчин и 40 женщин) в возрасте от 18 до 27 лет. Респонденты были

представителями восьми стран Латинской Америки: Эквадора (18 человек), Колумбии (16 человек), Гватемалы (14 человек), Перу (16 человек), Никарагуа (5 человек), Сальвадора (6 человек), Венесуэла (10 человек) и Чили (5 человек). Все респонденты являлись студентами различных факультетов РУДН.

В исследовании был использован статистический анализ данных: U – критерий Манна – Уитни, с использованием программы SPSS.

Результаты исследования. С помощью методики Д. Берри, мы выявили, что у латиноамериканских студентов наиболее выраженной является стратегия интеграции. Ее показатель составил 10,7 балла из 16 возможных. Данная стратегия является наиболее подходящей для благоприятного протекания процесса адаптации.

Также нам удалось выявить, что латиноамериканские юноши на уровне тенденции чаще, чем девушки, выбирают стратегию интеграции ($p = 0.093$). И с годами выраженность этой стратегии у них растёт (табл.1).

Проведённое исследование показало, что ностальгия присутствует у представителей обоих полов (табл 2), но у девушек данный показатель на уровне тенденции выше ($p=0.071$), т.е. девушки чаще испытывают тревогу, чувство подавленности, беспомощности перед жизненными трудностями, чем юноши. Также девушки чаще (на уровне тенденции), чем юноши, испытывают отчуждённость от новой культуры ($p=0.083$). Это показано в табл. 2.

Таблица 1.

Сравнение стратегий аккультурации девушек и юношей

Пол Стратегии	Девушки (n=40)		Юноши (n=50)		U – Критерий Манна Уитни	P - level
	Среднее	Ранг	Среднее	Ранг		
Ассимиляция	7.6	3	7.4	3	962.500	0.760
Сепарация	8.3	2	8.6	2	916.000	0.492
Интеграция	9.6	1	11.62	1	794.000	0.093
Маргинализация	5.2	4	4.86	4	948.500	0.674

Таблица 2.

Сравнение показателей адаптации девушек и юношей

Показатели адаптации	Девушки (n=40)			Юноши (n=50)			U – Критерий Манна - Уитни	P - level
	Среднее	max	min	Среднее	max	min		
Удовлетворенность (max =10)	5.1	9	1	5.3	10	0	940.000	0.623
Конформность (max =10)	5.6	10	3	5.8	9	1	897.500	0.398
Интерактивность (max =10)	5.7	9	2	5.2	9	3	856.500	0.237
Депрессивность (max =10)	2.2	9	0	1.9	6	0	866,500	0.264
Ностальгия (max =10)	5.0	9	1	4.08	8	0	780.500	0.071
Отчужденность (max =10)	1.9	4	0	1.48	5	0	793.000	0.083

По результатам, полученным с помощью методики «Шкала социо-культурной адаптации (SAS)», мы выявили, что каждому третьему латиноамериканскому студенту *трудно* или даже *очень трудно* иметь дело с бюрократической системой, общаться с людьми наделёнными властью. Проблемы с проживанием есть также у 31% студентов. Также 19% латиноамериканских студентов отметили, что им трудно найти еду, которая нравится и привычные продукты.

По результатам, полученным с помощью методики «Индекс социальной поддержки (ISSS)», мы выявили, что у латино-американских студентов уровень инструментальной поддержки выше, чем социо-эмоциональной поддержки. Среднее значение инструментальной поддержки 30.5 баллов, в то время как среднее значение социо-эмоциональной поддержки 28.8 баллов. То есть латиноамериканским студентам, особенно девушкам, нужна социо-эмоциональная поддержка. Им важно иметь возможность общаться с кем-то, когда они расстроены или им одиноко, им не хватает семьи, им нужен человек, который заботится и поддерживает их, когда они чувствуют тоску по дому. Кроме того, общительным латиноамериканским студентам очень трудно в первое время из-за незнания языка, т.к. само общение затруднено. Надо отметить, что в процессе адаптации играет важную положительную роль наличие у студентов близкого человека, друга, который в них верит и кто будет с ними и когда у них все хорошо, и когда все плохо. Полученные данные согласуются и дополняют ранее

выявленные особенности латиноамериканских студентов [1, 2].

Литература

[1] Маслова О.В. Особенности адаптации к новой социокультурной среде студентов из Латинской Америки и Анголы // Вестник РУДН. Серия "Психология и педагогика" – 2007, № 2, с.83-91.

[2] Маслова О.В. Особенности межкультурной адаптации латиноамериканских студентов в России // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика» - 2012, №2 , с.50-59.

**СПЕЦИФИКА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ
И ФАКТОРОВ «БОЛЬШОЙ ПЯТЕРКИ» У
МОНГОЛЬСКИХ И КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ**

**SPECIFICS OF INTERCULTURAL ADAPTATION
AND PERSONALITY FACTORS IN MONGOLIAN
AND CHINESE STUDENTS**

Отгонгэрэл Жамбал (Монголия)
Otgongerel Jambal (Mongolia)

Российский университет дружбы народов
(Москва, Россия)

Призер международной премии им. И. Петрович
(2015 Ivana Petrovich Award / FIRST – Fordham Institute
for Research, Service, Teaching)

Призер международного конкурса
научных проектов молодых ученых
«Психологическое благополучие
в современном обществе»
(Международное психологическое
общество почета Psi Chi)

Научный руководитель
кандидат психол. наук, доцент *И.А. Новикова*

Abstract. In the twenty-first century the academic
mobility of students is growing all over the world. So the

study of various factors of intercultural adaptation of international students is relevant. The study of this problem has a special importance for a multinational university such as the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR).

The purpose of this study is to consider the specifics of the relation of the personality traits and parameters of the intercultural adaptation in the Chinese and Mongolian students. The main hypothesis is that Extroversion and Openness are most significantly associated with parameters of the intercultural adaptation.

The sample includes 40 Mongolian (13 male and 27 female) and 40 Chinese (24 male and 16 female) students. All the respondents were the first, second and third year students of the PFUR. The Questionnaire of the adaptation of a person to the new socio-cultural environment (APSCE) by L.V.Yankovsky, in T.G.Stefanenko and M.S.Panov's modified version, was used to define the features of intercultural adaptation of the international students. This Questionnaire includes six scales. The first three scales (*contentment*, *interactivity*, *conformity*) correspond to rather "positive" intercultural adaptation indicators, and the

last three scales (*depression, nostalgia, alienation*) indicate certain adaptation problems. But research showed that *nostalgia* is highly manifested in most international students and its level is positively related to the positive adaptation parameters. The personality traits were measured by the “Five-Factor questionnaire NEO FFI” by M.V. Bodunov and S.D. Biryukov’ modified version. U-Mann-Whitney test and the Pearson correlation analysis was used for statistical analysis.

A comparative analysis with a U-Mann-Whitney test it was found that the Chinese students have higher levels of the *contentment* and Neuroticism compared with Mongolian students.

The correlation analysis results confirm the hypothesis about the importance for effective intercultural adaptation of such traits as Extroversion and Openness to new experienc. Low Neuroticism is also important factor of the intercultural adaptation in both Chinese and Mongolian students. Conscientiousness is more significant for the intercultural adaptation of the Mongolian students compared with the

Chinese students. The study prospects are to increase the size of the samples and equalization of its sex composition.

Актуальность исследований межкультурной адаптации студентов связана с постоянно растущей академической мобильностью в современном мировом образовательном пространстве. Особенно актуальны такие исследования для многонациональных вузов, крупнейшим из которых является РУДН [5]. В РУДН в последние годы проведено большое количество исследований различных психологических факторов межкультурной адаптации, таких как толерантность, эмоциональный интеллект, саморегуляция, стили совладающего поведения, этническая идентичность и др. [1-6; 8; 10-11].

В зарубежной психологии среди психологических факторов межкультурной адаптации часто исследуются личностные черты (факторы), рассматриваемые на основе модели «Большая пятерка» [9].

Целью данного эмпирического исследования было выявление специфики соотношения личностных черт и эффективности межкультурной адаптации у монгольских и китайских студентов. Опираясь на

анализ литературы и предварительные исследования [7; 9], мы выдвинули *гипотезу* о том, что с параметрами межкультурной адаптации наиболее тесно связаны такие факторы «Большой пятерки» как *экстраверсия* и *открытость опыту*.

Состав выборки исследования – 40 монгольских (из них 13 молодой человек и 27 девушек) и 40 китайских (из них 24 молодых людей и 16 девушек) студентов РУДН и других вузов г. Москвы. Распределение респондентов по возрасту в обеих выборках: от 18 до 25 лет. В Москве исследуемые монгольские студенты проживают от 2-3 лет, а китайские студенты от года до 4 года.

Для диагностики уровня адаптации студентов была использована методика Опросник адаптации личности к новой социокультурной среде (АЛКСС) Л.В. Янковского, в модифицированной версии Т.Г. Стефаненко, М.С. Панова, которая включает 6 показателей адаптации («удовлетворенность», «интерактивность», «конформность», «депрессивность», «ностальгия», «отчужденность»).

Для диагностики личностных черт использовался Пятифакторный личностный опросник, в модификации

М.В. Бодунова и С.Д. Бирюкова, который позволяет определить выраженность таких личностных черт как *нейротизм, экстраверсия, открытость новому опыту, согласие и добросовестность*.

Для статистической обработки использовался U-критерий Манна–Уитни и корреляционный анализ.

Результаты методики АКЛСС свидетельствуют о том, что в межкультурной адаптации монгольских и китайских студентов имеются схожие моменты: показатели «позитивных» параметров адаптации («удовлетворенность», «интерактивность», «конформность») выше, чем «негативных» («депрессивность», «отчужденность»). Самые низкие показатели у студентов из обеих групп выявлены по «негативным» показателям «депрессивность» и «отчужденность»; самые высокие – по показателям «конформность» и «ностальгия».

Между показателями межкультурной адаптации монгольских и китайских студентов выявлено только одно статистически значимое различие: у китайских студентов значимо выше «удовлетворенность» адаптацией. По остальным параметрам статистически значимых различий не выявлено. Полученные данные

могут означать, что китайским студентам больше, чем монгольским, характерно чувство личной удовлетворенности, положительное отношение к окружающим и принятие их, чувство социальной и физической защищенности, чувство принадлежности к новому обществу и сопричастности с ним, свойственен высокий уровень активности.

Таблица 1

Статистическая оценка различий показателей индивидуально-личностных факторов в группах монгольских и китайских студентов

Факторы	Среднее значение		U	P
	Монголы	Китайцы		
Нейротизм	32.08	34.37	486	0.014
Экстраверсия	<i>40.42</i>	<i>37.74</i>	<i>544.5</i>	<i>0.065</i>
Открытость	39.05	37.92	577	0.13
Согласие	40.76	39.47	621	0.293
Добросовестность	<i>42.61</i>	<i>40.37</i>	<i>562</i>	<i>0.096</i>

Примечание: полужирным шрифтом выделены статистически значимые различия, различия на уровне тенденции выделены курсивом.

Результаты статистической оценки различий выраженности факторов Пятифакторной модели в

группах монгольских и китайских студентов представлены в табл. 1.

Из таблицы 1 следует, что выявлены значимые различия только по показателю *нейротизма* (выше у китайских студентов); по показателям *экстраверсия* и *добросовестность* (выше у монгольских студентов) различия выявлены только на уровне тенденции.

Такие количественные показатели могут свидетельствовать о том, что китайских студентов можно охарактеризовать как более волнующихся, уязвимых, неуверенных в себе, чем монгольские студенты. Они, очевидно, более консервативны, осторожны, застенчивы; в то же время, более самостоятельны в своих поступках, более эгоистично направлены.

Монгольские студенты более общительны, внимательны и добродушны к людям, более коллективистки настроены, альтруистичны, а также в большей степени готовы рисковать и оригинальничать.

Результаты корреляционного анализа изучаемых параметров представлены в табл. 2-3.

Таблица 2

Коэффициенты корреляции параметров адаптации и индивидуально-личностных факторов в группе монгольских студентов (n=40)

Параметры адаптации	Индивидуально-личностные факторы				
	Нейротизм	Экстраверсия	Открытость	Согласие	Добросовестность
Удовлетворенность	- .164	.104	-.039	-.141	-.091
Интерактивность	.093	.138	-.047	.202	.266
Конформность	- .331	.483	.221	.219	.436
Депрессивность	.252	-.106	.014	.061	.190
Ностальгия	.067	-.014	.037	.130	.098
Отчужденность	.320	- .344*	-.434	.104	-.218

Примечание. Нули в коэффициентах опущены, статистически значимые корреляции выделены полужирным шрифтом и серым фоном.

Как следует из табл.2, **экстравертированность, открытость, добросовестность** и низкий **нейротизм**, проявляющиеся в энергичности, открытости, общительности, оригинальности в поступках, ответственности, организованности, эмоциональной

стабильности способствуют успешности межкультурной адаптации монгольских студентов.

Из табл.3 следует, что *экстравертированность*, *открытость*, и низкий *нейротизм*, проявляющиеся в энергичности, открытости, общительности, оригинальности в поступках, эмоциональной стабильности способствуют успешности межкультурной адаптации китайских студентов.

Сравнительный анализ корреляций в двух изучаемых группах студентов выявил, что совпадают три значимые корреляции: 1) положительная корреляция «конформности» с выраженностью *экстраверсии*; 2) положительная корреляция «отчужденности» с выраженностью *нейротизма*; 3) отрицательная корреляция «отчужденности» с выраженностью *открытости новому опыту*.

Можно предположить, что такие соотношения личностных черт с параметрами межкультурной адаптации являются устойчивыми и характерными для разных этнических групп. В группе монгольских студентов, в отличие от китайских, выявлена значимость для эффективности межкультурной адаптации также фактора *добросовестность*.

Таблица 3

Коэффициенты корреляции параметров адаптации и индивидуально-личностных факторов в группе китайских студентов (n=40)

Параметры адаптации	Индивидуально-личностные факторы				
	Нейротизм	Экстраверсия	Открытость	Согласие	Добросовестность
Удовлетворенность	-.249	.238	.139	.158	.299
Интерактивность	.104	-.038	-.141	.007	-.026
Конформность	-.298	.372	.245	.162	.127
Депрессивность	.394	-.468	.399	.213	.220
Ностальгия	-.097	.138	.052	.164	.151
Отчужденность	.350	-.268	.335	.262	.036

Примечание. Нули в коэффициентах опущены, статистически значимые корреляции выделены полужирным шрифтом и серым фоном.

В целом, можно сказать, что в обеих группах выраженность индивидуально-личностных факторов сильнее связана с «негативными» параметрами адаптации, прежде всего, с «отчужденностью» и

«депрессивностью», чем с «позитивными» параметрами (не выявлено ни одной корреляции с параметрами «удовлетворенность» и «интерактивность»). Парадоксально также, что такой фактор как *согласие* (доброжелательность) не имеет значимых корреляций ни с одним параметром межкультурной адаптации в обеих группах. Данные факты заслуживают дальнейших исследований.

Перспективой исследования является увеличение выборок и уравнивание их по половому составу.

Литература

- [1] *Лыкова Н.М., Караведо Интриаго Р.* Стили совладающего поведения латиноамериканских и китайских студентов в период адаптации к условиям новой социокультурной среды // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». 2010. № 1. С. 42-47.
- [2] *Маслова О.В.* Особенности межкультурной адаптации латиноамериканских студентов в России // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». 2012. № 1. С. 50-59.
- [3] *Михайлова О.Б., Косталес А.И.* Проблемы межкультурной адаптации иностранных студентов и их проявления в стратегиях адаптивности // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». 2011. № 3. С. 29-33.
- [4] *Новикова И.А.* Соотношение толерантности и параметров межкультурной адаптации иностранных

студентов из разных регионов // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». 2010. № 4. С. 24-28.

[5] *Новикова И.А.* Толерантность как условие эффективного взаимодействия в поликультурном образовательном пространстве // Психология образования в поликультурном пространстве. 2015. Том 1 (№ 29). С. 52-62.

[6] *Новикова И.А., Жамбал Отгонгэрэл.* Соотношение личностных черт и межкультурной адаптации у монгольских студентов // Личность в природе и обществе: научные труды молодых ученых / сост. и науч.ред. А.В. Иващенко, Н.Б.Карабущенко, Е.Н.Полянская, Н.В.Каргина. М.: РУДН, 2015. С. 143-146.

[7] *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология. М., 1998.

[8] *Чеботарева Е.Ю.* Межкультурная адаптация к России студентов из Азии, Африки, Латинской Америки и Ближнего Востока // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2011. № 3. С. 6-11.

[9] *Hannigan T. P.* Traits, attitudes, and skills that are related to intercultural effectiveness and their implications for cross-cultural training: A review of the literature // International Journal of Intercultural Relations. 1990. No 14. P.89-111.

[10] *Novikova I.A., Novikov A.L.* Tolerance Types and Features of Intercultural Adaptation in International Students // Journal of Educational and Social Research. – 2013. – Vol.3. – No 7. – P. 625-630.

[11] *Novikova I.A., Novikov A.L.* Relation between Communicative Tolerance and Intercultural Adaptation in International Students // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol 6. No 2 S2. P. 109-116.

**ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ У АРМЯНСКИХ И РУССКИХ
СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ ОПЫТОМ
МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ**

**ETHNIC STEREOTYPES AND SOCIAL
REPRESENTATIONS IN THE ARMENIAN AND
RUSSIAN STUDENTS WITH DIFFERENT
EXPERIENCES OF INTERETHNIC RELATIONS**

Анна Ашотовна Оганнисян

Anna A. Ogannisyan

Российский университет дружбы народов
(Москва, Россия)

Призер международной премии им. И. Петрович
(2015 Ivana Petrovich Award / FIRST – Fordham Institute
for Research, Service, Teaching)

Лауреат международного конкурса
научных проектов молодых ученых
«Психологическое благополучие в современном
обществе» (Международное психологическое
общество почета Psi Chi)

Победитель конкурса выпускных
квалификационных работ бакалавров
направления «Психология» РУДН

Научный руководитель
к. психол. наук, доцент *И.А. Новикова*

Abstract. The study of ethnic stereotypes is one of the topical issues of social psychology, since they have a great influence on the communication and contact between people of different ethnic groups. The researchers argue that the greatest influence of ethnic stereotypes have on the attitude of young people towards each other. By S. Moscovici a social representation is a stock of values, ideas, metaphors, beliefs, and practices that are shared among the members of groups and communities.

Our work is devoted to the study of ethnic stereotypes and social representations in the Armenian and Russian students with different experiences of interethnic relations.

The study involved 40 Armenian students in Armenia and Russia (20 girls and 20 boys) and 40 Russian students studying in Russia (20 girls and 20 boys). 20 Armenian and 20 Russian students have communication experience with other cultures (respectively, Russian and Armenian).

The features of the ethnic stereotypes of students were measured by the technique of the Semantic Differential. We used a modified version of the semantic differential called “Personal Differential”. This version

includes 21 bipolar scales. The structural approach by J.-C. Abric was used for analysis of social representation. The Mann–Whitney U-test was used for statistical analysis.

It was found that students who have experience of interethnic communication are more loyal to a foreign ethnic group than those who had no experience of interethnic communication. Also, the experience of interethnic communication more pronounced on Russian students' heterostereotypes than on heterostereotypes of Armenian students.

Representatives of the Armenian diaspora tend to idealize as their country and their people. Russian students a more realistic estimate the typical representative of Russia and the country in which they live.

Проблема этнических стереотипов является одной из центральных в социальной психологии. Изучению сущности, видов, механизмов, специфики этнических стереотипов посвящены работы У. Липпмана, Д. Каца, К. Брейли, Г. Тешфела, В.С. Агеева, Г.Н. Андреевой, К.А. Налчаджана, И.А. Новиковой, Л.Г. Почебут,

Т.Г.Стефаненко, А.Г. Шмелева и др. В отечественной (русскоязычной) науке этнические стереотипы стали изучаться позже, чем в западной, но тем не менее к настоящему времени накоплен большой теоретический и эмпирический опыт исследования данной проблемы [1-3; 6-11].

Концепция социальных представлений была разработана С.Московичи с опорой на идеи Э. Дюркгема. В настоящее время данная концепция широко используется в теоретических и эмпирических исследованиях в западной (Ж.К. Абрик, П.Бергер, Т.Лукман, П.Бурдье и др.) и отечественной психологии (К.А. Абульханова-Славская, И.Б. Бовина, А.И. Донцов, Т.Е. Емельянова и др.).

Практическая значимость эмпирических исследований этнических стереотипов и социальных представлений состоит в том, что они дают материал для разработки конкретных рекомендаций и программ для оптимизации межэтнического общения в различных сферах: международный бизнес, туризм, обучение за рубежом и т.п. Особое значение имеет изучение

этнических стереотипов студентов, обучающихся в многонациональных вузах, одним из крупнейших среди которых является Российский университет дружбы народов (РУДН) [3; 9].

Армения считается одним из ближайших союзников России на постсоветском пространстве и единственным союзником в Закавказье. Русских и армян связывают многовековая дружба и совместная история. Тем не менее, в последние десятилетия Россия и Армения существуют как отдельные государства, что ведет к изменению тесноты межэтнического общения и не может ни сказываться на изменении этнических стереотипов и социальных представлений.

Таким образом, проблема исследования определяется тем, что, с одной стороны, этнические авто- и гетеростереотипы и социальные представления друг о друге у армянских и русских студентов, имеющих разный опыт межэтнического общения, на эмпирическом уровне изучены не достаточно полно, а с другой стороны, данные таких исследований востребованы практикой для разработки программ по

поддержанию и развитию толерантной среды в поликультурном образовательном пространстве многонациональных университетов.

Мы провели эмпирическое исследование с целью выявления специфики этнических стереотипов армянских и русских студентов с разным опытом межэтнического общения. Всего в исследовании приняли участие 80 респондентов, среди которых 40 российских и 40 армянских студентов вузов города Москвы и Еревана, в возрасте от 18 до 24 лет.

Респонденты были разделены на 4 группы:

1) 20 армянских студентов (10 девушек и 10 юношей), которые давно проживают в Москве, поэтому хорошо знают русских. Эта группа была условно названа «армяне, знакомые с русскими»;

2) 20 армянских студентов (10 девушек и 10 юношей), которые учатся в ведущих вузах Еревана и не имеют непосредственных близких контактов с русскими. Условное название этой группы «армяне, незнакомые с русскими»;

3) 20 русских студентов (10 девушек и 10 юношей), у которых есть непосредственные близкие контакты с армянами (учились с ними в школе или дружат семьями). Эта группа получила условное название «русские, знакомые с армянами»;

4) 20 русских студентов (10 девушек и 10 юношей), которые не были в Армении, с армянами не дружили, и не имели опыта межэтнического общения. Эта группа получила условное название «русские, незнакомые с армянами».

Для изучения особенностей этнических авто- и гетеростереотипов использовался семантический дифференциал в модификации «Личностный семантический дифференциал» [6]. Методика включает 21 биполярную шкалу, которые соответствуют трем классическим факторам семантического дифференциала (СД): Оценка; Сила; Активность.

Каждый респондент выполнял методику с тремя разными инструкциями: оценить по предложенным шкалам самого себя, а также «типичного русского» и «типичного армянина». Для установления

достоверности различий между независимыми группами использовался статистический критерий U-критерий Манна–Уитни, для установления достоверности различий между зависимыми группами использовался Z-критерий Вилкоксона.

Для изучения особенностей социальных представлений использовался письменный опрос с элементами ассоциативного эксперимента. Респонденты должны были назвать 2-3 слова (словосочетания), которые первыми приходят им в голову по ассоциации со словами: «Россия», «Армения», «русские», «армяне». Для обработки результатов, опираясь на работы И.Б. Бовиной [2], использовался структурный подход Ж.К. Абрика.

Были получены следующие **результаты**.

1. Социальные представления о России у русских студентов заполнены такими ассоциациями: *гордость, победа, Путин, могучая, богатство, Родина, армия, сила, пьянство, держава*; у армянских – связаны с ассоциациями: *держава, пьянство, соседи, помощь, холод, братья, нерушимость, устойчивость*. В обоих

случаях, наряду с положительными, можно увидеть и отрицательные представления о России, такие как пьянство, коррупция и т.д.

2. Социальные представления об Армении у русских студентов наполнены такими представлениями как *армянский коньяк, рынок, дорогие вещи, диаспора, Арарат, дружба, уважение к старшим*. Социальные представления связаны с историческими корнями и социальными ценностями и нормами, принятыми в армянском обществе. А также с распространением армянской диаспоры в российских городах. Знакомство русских с армянами несколько меняет отношение к данной диаспоре, делая социальные представления об этой стране более положительными.

3. Социальные представления об Армении армянских студентов наполнены такими представлениями как: *Родина, Ереван*. Свою страну армяне позиционируют положительно, что говорит о большой сплоченности данного народа и большой любви к своей родине. Отрицательных элементов не выявлено в обеих группах армян.

4. Социальные представления о русских у армянских студентов содержат такие ассоциации как *смелые, веселые, гордые*. Отрицательные элементы представлены такими ассоциациями как *ленивые и пьющие*. В целом, армяне представляют русских как смелых и веселых, отзывчивых, добродушных, хороших друзей. Это связано с многолетними отношениями между народами, помощью России в защите Армении. При знакомстве армян с русскими, их мнение смещается в более положительную сторону.

5. Социальные представления об армянах у представителей Армении представлены только положительными ассоциациями: *предприимчивые, дружные, душевные, семейные*. Социальные представления русских о представителях армянского народа наполнено такими ассоциациями как: *диаспора, рынок, богатство, гордые, дружные, религиозные*. Социальные представления русских после знакомства с армянами так же меняются в лучшую сторону.

6. Средние значения шкал и факторов личностного семантического дифференциала при оценке

типичного армянина у армянских студентов более положительны, чем у русских студентов. Аналогично, средние значения показателей шкал и факторов личностного семантического дифференциала *типичного русского* выше у российских студентов, чем у представителей Армении. Это означает, что автостереотипы более положительны, чем гетеростереотипы, что соответствует закономерностям межэтнического восприятия.

7. Средние значения показателей шкал и факторов семантического дифференциала показывают, что оценка *типичного армянина* более положительна у русских студентов, знакомых с армянами, чем у студентов, незнакомых с армянами. Русские студенты, знакомые с армянами, оценивают типичного армянина как более независимого, уверенного в себе, чем русские студенты, незнакомые с армянами.

8. Анализ различий в оценках выраженности шкал и факторов СД в группах армянских студентов позволяет выявить, что средние значения оценок *типичного русского* в группах армян, знакомых с

русскими, более положительны, чем в группах армянских студентов незнакомых с русскими. Армяне знакомые с русским оценивают их как личностей, которые уважают себя. По их представлениям русские удовлетворены собой и являются носителями положительных характеристик.

9. Представители армянской диаспоры, в отличие от русских студентов, склонны к идеализации, как своей страны, так и своего народа. Российские студенты, в свою очередь, реально оценивают как своего типичного представителя, так страну, в которой живут, что вполне объяснимо для представителей небольшого народа с весьма непростой исторической судьбой [5]. Опыт межэтнического общения сильнее сказывается на гетеростереотипах русских студентов, чем на стереотипах армянских студентов.

В целом, проведенное исследование не обнаружило ярко выраженных предубеждений и негативных стереотипов в межэтническом восприятии российских и армянских студентов. Выявленные гетеростереотипы достаточно позитивны, хотя и

отличаются от автостереотипов. Мы считаем, что это свидетельствует, прежде всего, о достаточно позитивных отношениях между Арменией и Россией. Результаты данного исследования подтверждают необходимость проведения дальнейших исследований в данной области. Перспективами исследования является расширение выборки, использование дополнительных методов диагностики и статистической обработки данных.

Литература

- [1] *Агеев В.С.* Механизмы социального восприятия // Психологический журнал. 1989. № 2. С. 63-70.
- [2] *Бовина И. Б.* Социальные представления о здоровье и болезни: структура, динамика, механизмы. – М., 2009.
- [3] *Коваленко А.Г., Чеботарева Е.Ю., Михеева Н.Ф., Ларина Т.В., Новикова И.А., Эбзеева Ю.Н., Маслова О.В., Волк М.И., Ибадова Т.И.* Межкультурная коммуникация: лингвистические и психологические аспекты: Коллективная монография. – М.: РУДН, 2009.
- [4] *Кцоева Г.У.* Опыт эмпирического исследования этнических стереотипов // Психологический журнал. – 1986. - № 2. – С. 41-51.
- [5] *Мелик-Шахназарян Л. Г.* Характер армянского народа. Ереван: Тираст, 1999.

- [6] Методика личностного дифференциала (вариант, адаптированный в НИИ им. В.М.Бехтерева) // Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002. С.20-21.
- [7] *Налчаджан А.А.* Этнопсихология: Учебник для вузов. СПб, 2004.
- [8] *Новиков А.Л., Новикова И.А.* Метод семантического дифференциала: теоретические основы и практика применения в лингвистических и психологических исследованиях // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2011. № 3. С. 63-71.
- [9] *Новикова И.А., Панчехина Н.Н.* Сравнительные характеристики этнических авто- и гетеростереотипов российских студентов // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2010. № 1. С. 14-19.
- [10] *Оганнисян А.А.* Специфика функций этнических стереотипов в современном обществе // Актуальные проблемы социальной, дифференциальной психологии и психологии личности: материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. М.: РУДН, 2013. С.70-73.
- [11] *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология. – М.: Аспект Пресс, 2009.
- [12] *Novikova I.A., Novikov A.L.* Ethnic Stereotypes and Personality Traits in Multinational University Students // Journal of Educational and Social Research. – 2014. – Vol.4. – No 2. – P. 72-76.

**ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУБКУЛЬТУРЫ
УЧАСТНИКОВ РОЛЕВЫХ ИГР**

**PERSONALITY TRAITS OF THE PARTICIPANTS
OF YOUTH ROLE-PLAYING GAMES
SUBCULTURES**

Анастасия Викторовна Байгозина
Anastasia V. Baigozina

Российский университет дружбы народов
(Москва, Россия)

Призер международной премии им. И. Петрович
(2015 Ivana Petrovich Award / FIRST – Fordham Institute
for Research, Service, Teaching)

Лауреат международного конкурса
научных проектов молодых ученых
«Психологическое благополучие
в современном обществе»
(Международное психологическое
общество почета Psi Chi)

Научный руководитель
к. психол. наук, доцент *Е.Ю. Чеботарева*

Abstract. The relevance of the chosen theme is determined by the fact that the processes of globalization and informatization, increasing in today's society, lead to the

fact that the pre-existing common socio-cultural development models are losing their commonality, youth socialization are becoming more and more differentiated. Now we can speak about real multi-culturalism in modern young generation with variety of life styles, stereotypes, prejudices. Researchers and practitioners are concerned that young people are more likely to "escape" from real life to the informal youth associations. Especially popular and widely spread is the so-called movement of fans of role-playing games.

In cultural studies and psychology have accumulated a lot of researches of the game essence and its role in human life. The game is understood as the main source and the highest expression of human culture, and it stems from all the other versions of human activity (Elkonin, 1999; Avilov, Samodumova, 2010; Heizinga, 2011). In psychoanalytic theories the game is considered as a "masked" communication, where people communicate by means of introduced features of Self. The approach was developed by a wide range of classic and modern authors (Penfield, Leontiev, Shiller, Chekhov and others). In modern

psychology the game is actively used by Gestalt – psychotherapy, psychodrama and so on. But there is little research on the impact of role-playing games on the personality. Mainly the negative effects of game addiction are studied. With regard to the positive effects, only communicative competence and empathy development was studied (Jurova, Stertrige)

Summarizing the research findings of role of subculture, we conclude, that role-playing games movement is an association of people connected to each other by the need to play different roles in order to get out in their mind off the reality of everyday life, to feel themselves as somebody else, unlike their real identity.

Negoda (2015) detected that the specificity of lifestyle of role movement members is that they are trying to compensate for the perceived lack of hardiness by going beyond the limits of traditional values, ie, they use escapism to accumulate resources for future social activity.

It is important to investigate which personality traits predominate among the participants of different role-playing games. For this aim we conducted the pilot empirical study.

The participants were 19 persons, from 17 to 22 y.o, living in different Russian cities. 10 of them were the players of so called live action role-playing games, 9 – of textual role-playing games. We used T. Leary Interpersonal Check List and 60-items Big Five Inventory. For statistical analysis Mann–Witney rank sum test was used.

Our empirical research has shown that the participants of the live-action and the textual role-playing games have more common personal characteristics than the specific ones. Both groups are more prone to such types of interpersonal interaction as subordinates, friendly and altruistic. However, representatives of the live action games show a slightly higher level of altruism; and textual gamers are more likely to subjugate in interpersonal relationships. The only statistically significant difference between these groups is a higher level of extroversion at participants of textual games. This difference can be explained by the fact that the live action role-playing gamers mainly communicate within their own group, concentrating on its focus (fans of "Lord of the Rings", "Harry Potter", historical re-enactment), they rarely interact with other style gamers, only

within the framework of global festivals. The textual gamers are united by the vast expanses of the Internet, can have a lot of contacts in the various textual games, can subscribe and play a few games at once, in several forums, for them it is more easy to make contact with the representatives of different game styles.

In the future it is expected to increase the study sample and to include a control group to obtain more reliable results. We also plane to use the research results for the application of role-playing games to the adaptation trainings for the students.

В последние несколько десятилетий в мире произошли очень сильные изменения в ценностных ориентациях людей. С одной стороны, отмечается тенденция интереса к историческим корням, повышение роли традиционализма. С другой же стороны как никогда становится актуальным поиск самоидентификации в различных сообществах, совершенствование своего внутреннего мира, через

разные течения, практики, движения и иные субкультурные сообщества.

В частности, среди современных субкультур все сильнее становится популярным сообщество участников ролевых игр. В основном в состав данных сообществ входят старшеклассники, студенты и молодые люди, проживающие в городах, и объединенные общим интересом к участию в ролевых играх.

К настоящему времени количество любителей ролевых игр по всему миру уже измеряется десятками тысяч человек. Растет их численность и в России. Подтверждением этому может служить постоянное увеличение количества заявок на участие в различных фестивалях «ролеви́ков». Так если еще в 1998 году на Казанском фестивале фантастики и ролевых игр количество заявок не превышало 600, то в 2002-м их число уже перевалило за две тысячи [1-9]. В связи с такой высокой популярностью в наше время данного вида досуга является весьма актуальным изучение психологических особенностей участников ролевого движения.

Стоит так же отметить, что существует две разновидности ролевого движения: первая - так называемая ролевая игра живого действия, в ходе которой участники обязательно собираются и проигрывают определенные сюжеты, а вторая – текстовая ролевая игра, которая, как правило, происходит в онлан режиме на специальном сайте, и представляет собой обмен коммуникациями между участниками, то есть своеобразная коммуникативная игра. Так как характер участия в данных видах ролевых игр различный – это позволяет сделать предположение о том, что участники разных видов ролевых групп обладают, не только общими (определяющими вообще выбор в целом данного течения), так и отличными друг от друга психологическими характеристиками.

В курсовой работе автор раскрывает следующие аспекты проблемы: понятие ролевой игры, субкультуру ролевого движения, особенности ролевой игры живого действия, отличительные черты текстовых ролевых игр и психологические особенности участников ролевого движения.

«Ролевая игра» - это сложное социально-психологическое явление, которое является личностным, а не возрастным. Потребность личности в игре и способность включаться в нее характеризуются особым осознанием мира и не связаны с возрастом человека.

Ролевое движение – это объединение людей, связанных между собой потребностью в разыгрывании различных ролевых игр, которые прибегают к данному виду досуга, с целью выйти в своем сознании за пределы реальности, обыденности, ощутить себя через что-то иное, быть кем-то другим в отличие от своей реальной идентичности.

Текстовые ролевые игры относятся к играм сугубо словесного типа, которые в основном проводятся в сети Интернет на специальных форумах и чатах, посредством текстовой коммуникации и имеют своей целью создание совместными усилиями повествования об определенном вымышленном событии или цепи событий. Обладают двойственностью пространственно-временного характера, а также в основном всегда

достаточно растянуты во времени. Участники таких игр должны обладать высоко развитыми творческими способностями, воображением, а также хорошим знанием языка.

По имеющимся в литературе исследованиям можно выделить следующие личностно-характерологические особенности представителя ролевого движения: эмоциональная лабильность, частая смена настроений и состояний, импульсивность, порывистость и зависимость от внешних импульсов, склонность к эгоцентризму, хорошая приспособляемость к другим и способность ими манипулировать, способность приукрашивать свои качества, ориентация на процесс, а не результат, способность уходить в свои фантазии, мечтательность, отстраненность.

Нами было проведено пилотажное исследование с целью – выявить отличия в личностных свойствах участников ролевых игр живого действия и текстовых.

В исследовании были использованы следующие методики: тест представлений о «Я» Т. Лири и тест «Пятифакторная модель личности».

Эмпирическая база пилотажного исследования составила 19 человек, из них представители ролевых играх живого действия – 9 человек, представители текстовых ролевых игр – 10. Средний возраст испытуемых – 18 лет.

В эмпирической части курсовой работы изучены личностные характеристики участников ролевых игр живого действия и текстовых, также проведен сравнительный анализ личностных характеристик участников ролевых игр живого действия и текстовых и анализ личностных черт участников разных типов ролевых игр. Проведение эмпирического исследования позволило автору сделать следующие выводы:

Для участников ролевой игры живого действия свойственны такие черты, как соревновательность, имитационность, подвижность, изменчивость и вариативность. Ее участники должны обладать хорошим воображением, быстротой эмоциональных и физических

реакций, эмпатией, нестандартностью мышления. Среди ролевых игр живого действия выделяют четыре наиболее распространенных вида: полигонные, городские, кабинетные и «косплей» игры.

Участники текстовых таких игр должны обладать высоко развитыми творческими способностями, воображением, а также хорошим знанием языка.

И у представителей ролевой игры живого действия, и у участников текстовых ролевых игр отмечается больше общих личностных характеристик, чем особенных. Представители обеих групп более склонны к таким типам межличностного взаимодействия, как подчиняемый, дружелюбный и альтруистический. Однако, представители игр живого действия проявляют несколько более высокий уровень альтруизма, а предпочитающие текстовые игры более склонны к подчиняемости в межличностных отношениях. Единственным статистически значимым различием между этими группами является более высокий уровень экстраверсии у участников текстовых игр.

В дальнейшем планируется увеличить выборку исследования, включить в него контрольную группу из людей, не участвующих в ролевых играх, для того, чтобы получить более надежные результаты.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материалов исследования для повышения уровня информированности общества об особенностях представителей ролевого движения. Мы также планируем применять результаты исследования личности участников ролевых игр для внедрения ролевых игр в образовательный и воспитательный процессы, в частности, для разработки тренингов адаптации студентов к обучению в вузе.

Литература

- [1] Вайнштен С.В., Смирнова А.С. Фрустрация игрового желания и мотивация участников многопользовательских компьютерных ролевых игр: эмпирические основания для стратегий психологического консультирования // Вестник Пермского Университета . – 2012г., № 2(10), С. 121-133.
- [2] Герлах И.В. Воспитательный потенциал молодежных общественных организаций: сущность, средства и

условия развития в контексте ролевого движения молодежи. Монография. – М., 2008г. – 202 с.

[3] Иванова Ю.М. Концепт персонажа, как информационное ядро игрового взаимодействия (на примере текстовых ролевых игр) // Вестник ИГЛУ. – 2009г., № 2. С. 75-80.

[4] Кононенко И.М. Ролевая игра и развитие социально-психологической компетенции студентов // Вестник АГТУ. – 2006г., № 5 (34). С. 293-300.

[5] Копытин С.М. К вопросу о субкультурной идентичности // Теория и практика общественного развития. – 2014г., № 2. С. 320-323.

[6] Малыгин В.Л., Щербачев В.В. Особенности характерологических свойств участников ролевых игр. [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2011. № 4. URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 30.02.2015г).

[7] Хейзинга Й. Homo ludens. Человек играющий. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011г. – 416 с.

[8] Щербачев В.В. Индивидуально-психологические особенности участников субкультуры ролевых игр живого действия // Ярославский педагогический вестник. – 2014г., № 3, Том II. С. 217-221.

[9] Юрова Л. С. Учебная ролевая игра как средство развития коммуникативной компетенции: Дис ... канд. психол. наук. – СПб., 2003. – 253 с.

**ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО
ОТНОШЕНИЯ К СПОРНЫМ АСПЕКТАМ
ОБЩЕСТВЕННОГО УКЛАДА КАК СРЕДСТВО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
БЛАГОПОЛУЧИЯ**

**GENERATING A POSITIVE ATTITUDE TOWARDS
THE CONTROVERSIAL ASPECTS OF THE SOCIAL
ORDER AS A MEANS OF OBTAINING A
PSYCHOLOGICAL WELL-BEING**

Сергей Сергеевич Овсенко
Sergey S. Ovseenko

Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской
Федерации (Москва, Россия)

Призер международного конкурса
научных проектов молодых ученых
«Психологическое благополучие
в современном обществе»
(Международное психологическое
общество почета Psi Chi)

научный руководитель
доктор психол.н., профессор А.В. Кириченко

Abstract. The research described in the article is
dedicated to creation and implementation of a new
information and psychological impact technologies that

would allow effectively generate citizens positive attitude towards the controversial aspects of the social structure and so improve their psychological well-being. Social structure in context of the study refers to historical state of social relations enshrined in the institutions of society and manifested in the activities of its members. These technologies are based on a combination of attractive images, personifying controversial aspects, and repulsive situations in which they find themselves the fault of the opponents. B.M. Teplov is the founder of these method. The main goal of this study - to prove that the more unpleasant situation would be an attractive character, embodying the controversial aspects. the more he will be sympathetic audience.

The sample on which the study performed are the users of the Russian segment of the Internet, who are active at web communication platforms. The aspect of Russian social structure which should be promoted within the research with the use of the developed and tested technologies, was chosen the system of privileges for certain social and professional groups prevailing in our country. Unacceptance of such system by significant part of the sample was established

during our researches in 2014-2015 such as remote interviewing 200 of sample representatives, content analysis of some works of mass culture artistic and journalistic orientation selected for 2008-2015. According to the author's method of entertaining, as well as studies available in the open sources of statistical data for various years.

Importance of the research in context of the problem field indicated in the notification about conduction of the contest due to the negative impacts of partial or full rejection of the existing social structure on the psychological well-being of members of society. Thus, the correlation comments given by the representatives of the sample about the current in Russia the system of privileges obtained in the framework of the interview with the adapted system scales by K. Riff allows to affirm that interviewed ones has a lack of psychological well. This is expressed in a large percentage of the high level "negative" answers to statements at "Purpose in life" and "Self-acceptance" scales: 57% of responses with a level at 3-5 points in the first of these scales and 43% in the second, and 29% of the responses with a maximum level at 6 points on each of the scales.

To the subject of information and psychological influence, aimed at improving psychological well-being of the audience, addressed by many authors such as D. A. Volkogonov, S. P. Rastorguev, J. Sharpe, A. V. Solovyova, M. A. Shchennikova, A. V. Rossoshansky, Pocheptsov G. G., V. G. Krysko, A. G. Carani, A. M. Morozov, P. Leinberger, Y. G. Filimonov, D. V. Smurova, G. G. Pocheptsov, O. V. Malaco, Kapitsyn V. M., O. V. Ryabova. Some aspects also considered in the research of E. N. Bulatova, N. A. Buravleva N. I. Vlasov, A. Y. Danyluk, A. M. Kondakov, V. A. Tishkov, G. V. Mukhametzyanova, V. I. Pavlova, S. B., Ryabchikova. Their groundwork was integrated to the theoretical and methodological basis of this study. The analysis of modern scientists' working in the field of improvement of psychological well-being of citizens achievements, allows to characterize most of actual practices as effective, but we need to mention no one of them do not allow to properly shape the target audience, that have an impact, positive attitudes towards the most controversial aspects of the existing social order. For these purpose we need new technologies - such as we prepared during our research. And our success in trial experiments allows us to

assert that such technologies would allow us to reach the purpose named.

Рассматриваемое в настоящей статье исследование посвящено вопросам разработки и внедрения в отечественную практику новых технологий информационно-психологического воздействия, которые позволили бы эффективно формировать у целевой аудитории положительное отношение к спорным с её точки зрения аспектам общественного уклада, повышая тем самым психологическое благополучие её представителей. Под общественным укладом в контексте исследования понимается историческое состояние социальных отношений, зафиксированное в институтах общества и находящее воплощение в деятельности его членов.

Выборкой, на базе которой выполняется исследование, стали пользователи российского сегмента глобальной сети, проявляющие активность на сетевых коммуникационных площадках (позволяющих комментировать материал информационных ресурсов, на форумах, в блогах и т.п.). Аспектом российского

общественного уклада, на формирование к которому у представителей выборки положительного отношения в рамках исследования направлено применение разрабатываемых и тестируемых технологий, была выбрана сложившаяся в нашей стране система привилегий отдельных социальных и профессиональных групп, неприятие которой значительной частью выборки было установлено нами посредством проведённого в 2014-2015гг. дистанционного интервьюирования 200 её представителей, анализа содержания отобранных за 2008-2015гг. согласно авторской методике [7] развлекательных произведений массовой культуры художественно-публицистической направленности, предлагаемых на широко посещаемых членами выборки электронных торговых площадках, а также изучения имеющихся в открытых источниках статданных за различные годы [9; 10].

Актуальность исследования в контексте обозначенного в извещении о проведении конкурса проблемного поля обусловлена негативным влиянием частичного или полного неприятия существующего общественного уклада на психологическое

благополучие членов общества. Так, соотнесение полученных в рамках интервьюирования высказываний представителей выборки о действующей в России системе привилегий с адаптированной системой шкал К. Рифф [6] позволяет говорить о недостаточном психологическом благополучии интервьюированных. Последнее находит выражение в большом количестве имеющих высокий уровень ответов на «обратные» утверждения по шкалам «Цель в жизни» и «Самопринятие»: 57% ответов с уровнем 3-5 баллов по первой из названных шкал и 43% по второй, а также по 29% ответов с максимальным уровнем в 6 баллов по каждой из шкал.

К теме информационно-психологического воздействия, направленного на повышение психологического благополучия аудитории, обращались многие авторы, наработки которых составили теоретико-методологическую основу настоящего исследования. Основополагающие аспекты исследуемого процесса рассмотрены уже в трудах в Б.М. Теплова и А.Р. Лурии, вопросам актуальной теории и практики организации указанного воздействия

посвящены работы отечественных и зарубежных специалистов А.В. Кириченко Д.А. Волкогонова, С.П. Расторгуева, Дж. Шарпа, А.В. Соловьёва, А.М. Щенникова, А.В. Россошанского, Г.Г. Почепцова, В.Г. Крысько, А.Г. Караяни, А.М. Морозова, П. Лайнбарджера, Г.Ю. Филимонова, Д.В. Жмурова, Г.Г. Почепцова, О.В. Моляко, В.М. Капицына, О.В. Рябова. Отдельные аспекты рассмотрены также в исследованиях Е.Н. Булатовой, Н.А. Буравлевой, Н.В. Власовой, А.Я. Данилюк, А.М. Кондакова, В.А. Тишкова, Г.В. Мухаметзяновой, В.И. Павлова, С.Б. Рябчикова.

Анализ достижений современных российских учёных, работающих в сфере повышения психологического благополучия граждан нашей страны [1; 2; 3; 11; 12], позволяет характеризовать применяемые ими практики как действенные, принимая, однако, во внимание, что они не позволяют должным образом формировать у целевой аудитории, на которую оказывается воздействие, положительного отношения к наиболее спорным аспектам сложившегося в России общественного уклада. Это является слабостью отечественного подхода, так как любая сила, ставящая

своей целью дальнейшее ухудшение психологического благополучия россиян будет акцентировать их внимание именно на вызывающих негативные переживания элементах окружающей социальной реальности [8]. Подобное положение требует обогащения российского подхода к направленному на улучшение психологического благополучия граждан воздействию технологиями, которые позволили бы преодолеть указанную слабость.

Основная гипотеза исследования предполагает, что для преодоления стоящего перед отечественной психологической наукой могут быть весьма эффективны технологии, основанные на использовании привлекательных для представителей целевой аудитории символических визуализаций привилегированных групп с помещением их в неприятные с точки зрения представителей аудитории ситуации. В основе данной гипотезы лежат результаты изысканий Б.М. Теплова [13], проекция которых на тему нашего исследования позволяет утверждать, что сочетание привлекательных визуализаций привилегированных групп и вызывающих негативные

переживания ситуаций, в которые те попадают – лишаясь по вине оппонентов своих преимуществ – с высокой вероятностью подтолкнёт значительную часть аудитории к признанию целесообразности сложившегося в нашей стране социального уклада.

Эмпирическую базу рассматриваемого исследования составляют данные об изменении отношения входящих в ранее обозначенную выборку экспериментальных групп к названному выше спорному аспекту российского общественного уклада в результате применения к ним организованного в соответствии с озвученной гипотезой информационно-психологического воздействия. Процедура исследования включает ряд фаз, основная из которых – предваряемая рассмотренным выше определением проблемного поля исследования, выдвижением гипотезы и формированием теоретико-методологической части работы – предполагает проведение серии квазиэкспериментов [5], направленных на установление зависимости между вероятностью наступления для символизирующего привилегированные группы персонажа негативных последствий, вызывающих отторжение у

задействованных в квазиэксперименте членов выборки, и улучшением отношения последних к этому персонажу.

В основу используемой квазиэкспериментальной схемы легла методика тестирования фрустрационных реакций Розенцвейга. В качестве показателя положительного отношения к испытуемым к символизирующему привилегированные группы персонажу была принята рассчитываемая по адаптированной методике В. Шалак [4] степень агрессивности, направленной испытуемыми в своих ответах на его недоброжелателей. Для обеспечения должного уровня внешней валидности при подготовке концепции привлекательного для аудитории персонажа были задействованы образы, предлагаемые актуальной отечественной массовой культурой в качестве эталонов привлекательности.

Результаты первого проведённого квазиэксперимента продемонстрировали наличие весьма высокой тесноты корреляционной связи между отобранными для исследования независимой и зависимой переменными: линейный коэффициент

корреляции вероятности наступления негативных последствий для привлекательного персонажа и степени направленной в его защиту агрессивности в ответах испытуемых составил 0.9877 при значении показателя p -value в интервале 0.005-0.01. Такие значения результирующих, на наш взгляд, свидетельствуют о возможности эффективно влиять на отношение представителей выборки к спорным с их точки зрения аспектам общественного уклада посредством информационно-психологического воздействия, организованного в соответствии с опробованной технологией. В пользу подобного вывода говорит и близость полученных результатов к вышеназванным данным г-на Теплова.

Следует, однако, отметить, что первый квазиэксперимент был проведён с использованием хотя и дающего отсылки к современным российским реалиям, но всё же абстрактно-исторического сюжетного материала. В этой связи в настоящее время мы приступаем к проведению аналогичного квазиэксперимента, на сей раз прямо отсылающего участников к сегодняшнему российскому

общественному укладу – в том виде, в каком его описывают представители задействованной в исследовании выборки. При подготовке нового этапа исследования были путём опроса исследованы предпочтения 170 представителей выборки относительно того, какие образы они считают наиболее привлекательными, а какие самыми отталкивающими. Использование образов, выделенных большинством опрошенных, позволит обеспечить дополнительную внешнюю валидность квазиэксперимента и уравновесить возможность более критичного отношения испытуемых к предлагаемым им сюжетам, чем имело место в первом случае. Если итоги второго квазиэксперимента будут близки к итогам первого, это – на наш взгляд – можно будет считать достаточным основанием для признания разработанных и опробованных в рамках исследования технологий информационно-психологического воздействия эффективными и предложения о включении их в отечественную практику повышения психологического благополучия сограждан.

Литература

- [1]. Булатова Е.Н. Роль духовно-нравственного потенциала в карьерном становлении специалиста атомной отрасли // Акмеология. №3-4. 2014. С.47-48.
- [2]. Власова Н.В. Экзистенциальные проблемы современного юношества // Акмеология. №3-4. 2014. С.53-54.
- [3]. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Проект // Вестник образования. №17. 2009. [Электронный ресурс]URL: <http://cultura-spb.com> (дата обращения: 05.04.2015).
- [4]. Жмуров Д.В. Насилие (агрессия) и литература. Иркутск, 2005.
- [5]. Корнилова Т.В. Квазиэкспериментальные схемы исследований // Методы исследования в психологии: квазиэксперимент. 1998. С.10-27.
- [6]. Лепешинский Н.Н. Адаптация опросника «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф // Психологический журнал. №3. 2007. С.24-37.
- [7]. Овсенко С.С. Контроль национальной информационной среды в контексте риск-ориентированного регулирования // Сборник статей МНПК ИГСУ РАНХиГС «Российское государство и социально-экономические вызовы современности». Том I. 2015. С.235-247.
- [8]. Овсенко С.С. Развитие духовности в условиях современной информационно-психологической войны // Акмеология. 2015. №3. С.134-135.

- [9]. Опрос от 06.04.2012г. «Возможны ли честные выборы при капитализме?» [Электронный ресурс]URL: <http://www.prezidentpress.ru> (дата обращения: 11.11.2015).
- [10]. Опрос от 05.10.2011г. «Способны ли русские спасти страну?» [Электронный ресурс]URL: <http://www.prezidentpress.ru> (дата обращения: 11.11.2015).
- [11]. Павлов В.И. Духовно-нравственное воспитание учащейся молодёжи на примерах жизни и деятельности космонавтов // Фундаментальные исследования. №12. 2011. С.322-325.
- [12]. Рябчикова С.Б. Духовно-нравственное воспитание школьников на основе традиций русской культуры // Ярославский педагогический вестник. №3(56). 2008. С.38-42.
- [13]. Теплов Б.М. Психологические вопросы художественного воспитания // Известия АПН РСФСР. 1947. Вып. 11. С.7-29.

**ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ
СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА**

**ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS AND
PSYCHOLOGICAL WELL-BEING
OF MODERN STUDENTS**

Ирина Александровна Филимонова
Irina A. Filimonova

Российский университет дружбы народов
(Москва, Россия)

Призер международного конкурса
научных проектов молодых ученых
«Психологическое благополучие
в современном обществе»
(Международное психологическое
общество почета Psi Chi)

Научный руководитель
к. психол. наук, доцент *М.И. Волк*

Abstract. In modern world a person lives in uneasy circumstances, he is influenced by social, economic, political crises, get stress and uncertainty. The person's inner recourses help to cope with these influences, including peace of mind, called psychological well-being. This phenomenon was investigated in XX century by many

psychologist, such as E. Diener, S. Lyubomirsky, C. Ryff et al., but even today there is a vast field of research.

Problem of well-being deserves special attention among young people. A lot of them have problems with self-identifications, can't understand themselves, feel themselves misunderstood, and so unhappy.

Well-being is investigated in different psychological directions, but there are few works about well-being in ecological psychology direction, especially among young people. However, detection of connections between well-being and ecological consciousness can help improving both internal state of a person and his relations with nature. It also might help to move toward the resolution of the ecological crisis. As many authors write, in the base of ecological crisis lay thoughtless actions of a person, who meets his needs without worrying about the impact on nature.

In our research we have suggested that people with different well-being levels have different levels of ecological consciousness, because, as many psychologists writes, life in harmony means life in harmony with the all world, and nature is an important part of it.

In our work we tested 86 students of Peoples' Friendship University of Russia (19 male and 67 female) from Russia, Mongolia, Ecuador, Lithuania, Serbia, Colombia etc. For well-being level measuring we used C. Ryff's "Scales of psychological well-being", and for ecological consciousness testing we used S.Deryabo's and V. Yasvin's diagnostic method of subjective attitude to nature "Naturafil".

We have found some features of well-being and ecological consciousness. So, most respondents showed an average level of ecological consciousness. We also discovered that the students can successfully express their attitude to nature through their feelings, personal work (photography, art, music etc.). But the low indicators of practical scale shows that students have subject-objective attitude to the nature, which shows that they prefer useful and "good", "good-looking" nature objects (such as flowers, cats etc.), and don't like "bad" objects (such as snakes, spiders, angry dogs, thorns etc.). Also they are not interested in finding new information and facts about nature.

The level of well-being is on average level too. The highest result we got on the scale of personal growth, it means that students are ready to develop themselves. The low results of affect balance shows that students are confident and adequately perceive the world.

Also we have found that personal growth connects with more humanistic attitude to nature and with understanding of human impact on nature.

We have compared 2 groups-with high and low levels of well-being and have found, that there aren't differences between these groups in the level of ecological consciousness. It may shows that young people don't connect their well-being with nature, environment and perceive as a base of their life fulfillment other things, such as relationships, financials and etc.

As we see, ecological consciousness and well-being of modern students are on the average level, but the level of well-being doesn't connect with level of ecological consciousness, and so people feel themselves good/bad without references to the condition of nature around them. May be we got these results because all our students were

citizens, who have a little experience of practical interaction with nature. And so the problems of nature seem far for them, unconnected with their own lives. This attitude, distance between “personal life” and “nature” can’t improve bad ecological situation. In our next researches we plan to find other components, connected with ecological consciousness and well-being with the aim to develop psychological techniques (psychological training) for improving them.

В современном мире человек находится в непростых условиях- он подвержен влиянию социальных, экономических и политических кризисов, часто испытывает стресс, тревогу, страх за себя и своих близких, не может найти свое место в мире. К нему предъявляются повышенные требования, которым он должен соответствовать, сохранив при этом свои собственные взгляды и убеждения. Справиться с этими задачами ему помогают его внутренние ресурсы, душевное равновесие, в психологии называемое «психологическим благополучием», которое все чаще

становится предметом изучения психологов, стремящихся понять особенности и закономерности этого явления. Исследованиями в этом направлении занимались многие ученые XX века (М. Селигман, E.Diener, S. Lyubomirsky, C. Ryff и др.), но и сегодня в психологии все еще остается множество вопросов и обширное пространство для исследований в этой области [4, 5, 6, 7].

Достаточно остро проблема психологического благополучия стоит в молодежной среде- молодые люди часто не могут разобраться в себе, своих чувствах, ощущают себя непонятыми, не могут найти свое место, и поэтому ощущают себя несчастными.

Благополучие человека обширно изучается в различных областях психологии, но в рамках экологического направления, и особенно у молодых людей, эта проблема почти не рассматривается, а ведь обнаружение связей между этими компонентами позволило бы попытаться улучшить как состояние самого человека, так и его отношение с природой, что в свою очередь, помогло бы начать двигаться в

направлении по разрешению экологического кризиса. Ведь по мнению ряда зарубежных и отечественных авторов (С.Д. Дерябо, В.А. Ясвин, Н.Н.Вересов, Р.White и др.), в основе ухудшения экологической ситуации лежат необдуманные действия человека, у которого преобладают прагматические экологические установки, при которых он преследует свои собственные цели, связанные с удовлетворением его потребностей, не задумываясь о воздействии на природу [1, 2, 3, 8].

Таким образом, актуальность проблемы и её практическая значимость обусловили изучение в нашей работе психологического благополучия и экологического сознания молодых людей. Гипотезой нашего исследования является предположение о том, что у людей с разным уровнем психологического благополучия различается и уровень экологического сознания, ведь как отмечают многие авторы, благополучный человек находится в состоянии гармонии с окружающим миром, а живая природа-его неотъемлемая часть.

Исследование для нашей работы проводилось на базе Российского университета дружбы народов. Выборка исследования: обследовано всего 86 студентов-психологов 1-го, 2-го и 3-го курсов. Из них 57 студентов из России и 29 из стран ближнего и дальнего зарубежья (Монголия, Сербия, Эквадор, Колумбия, Азербайджан, Литва, Армения, Гватемала и т.д.), в возрасте от 17 до 26 лет. При этом гендерный показатель по всей выборке представлен в следующем объеме: 19 юношей и 67 девушек. Сам процесс тестирования проходил в первой половине учебного года.

Психодиагностическая работа проводилась в один этап- было проведено исследование уровня экологического сознания с помощью методики диагностики интенсивности субъективного отношения к природе «Натурафил» (С.Д. Дерябо., В.А. Ясвин) и исследование психологического благополучия с помощью шкалы психологического благополучия К.Рифф (версия Шевеленковой – Фесенко). Методика «Натурафил» позволяет определить отношение к

природе по 5 шкалам: перцептивно-аффективной, поступочно-инфлюативной, практической, когнитивной и по шкале натуралистической эрудиции. Опросник психологического благополучия К. Рифф состоит из 7 основных шкал: позитивные отношения, автономия, управление средой, личностный рост, цели в жизни, самопринятие и психологическое благополучие и 3-х дополнительных шкал: баланс аффекта, осмысленность жизни и человек как открытая система. Для математико-статистической обработки использовался корреляционный анализ Спирмена и U-критерий Манна-Уитни.

Проведённое нами исследование позволило выявить ряд особенностей экологического сознания и психологического благополучия студентов-психологов.

В целом, экологическое сознание у студентов выражено средне, а среди его особенностей можно отметить наибольшую выраженность перцептивно-аффективного компонента, показывающего высокую способность испытуемых к выражению своего отношения к природе в сфере чувств, а так же к

осознанию важности и ценности природных объектов. Низкие результаты по практической шкале показывают, что у студентов преобладает субъект-объектное отношение к природе, вследствие чего они отдают предпочтение «полезным» для каких-то определенных целей объектам природы. А низкие баллы по когнитивной шкале показывают, они не склонны к поиску новой информации о природе и ее явлениях.

По данным исследования психологического благополучия было выявлено, что результаты по всем шкалам находятся в пределах нормы средних значений. Наибольшие результаты получены по шкале личностный рост, что говорит о том, что наши испытуемые стремятся к развитию, открыты всему новому и хотят самосовершенствоваться. Низкие баллы получены по шкале баланс аффекта, что является хорошим показателем, так как демонстрирует хорошую самооценку, уверенность в себе и своих силах, а так же способность к адекватному восприятию себя и окружающего мира.

Изучение связей между экологическим сознанием и психологическим благополучием позволило нам выявить ряд особенностей. Так, нами были обнаружены статистически значимые связи между компонентами экологического сознания и психологического благополучия. Личностный рост связан с практическим и поступочно-инфлюативным компонентами - при большем стремлении к развитию и совершенствованию наблюдается и стремление к субъект-субъектному характеру отношений с природой, а так же наблюдается осознание своего влияния на природу и стремление к снижению и устранению негативных сторон этого влияния. Обратная корреляция между балансом аффекта и поступочной шкалой говорит о том, что при меньшей выраженности аффективных состояний наблюдается большее прагматическое отношение к природе, ценность представляют все ее компоненты, а не только «полезные». При большей осознанности и осмысленности жизни можно наблюдать как увеличение объема знаний о живой природе и ее объектах, так и стремление к поиску информации о ней.

При сравнении уровня экологического сознания у групп с разной выраженностью благополучия было обнаружено, что у студентов с низким психологическим благополучием есть тенденции к более низкому практическому общению с природой, а также они менее склонны осознавать свое воздействие на природу, и не очень готовы ей помогать. Но в целом, значимых различий по уровню экологического сознания у студентов с высоким и низким благополучием не выявлено. Это может свидетельствовать о том, что молодые люди не связывают свое благополучие с природой, окружающей средой, экологией, а видят источниками удовлетворенности жизнью непосредственно связанные с ними явления (такие, как межличностные отношения, финансовое благополучие и т.д.).

Как мы видим, и экологическое сознание, и благополучие у молодых людей выражены средне, но уровень благополучия не зависит от отношения к природе, люди чувствуют себя хорошо/плохо независимо от того, что происходит с природой вокруг

них. Возможно, это связано с тем, что большинство испытуемых большую часть жизни прожили в городе и редко взаимодействуют с природой непосредственно, и поэтому она и ее проблемы кажутся им чем-то далеким, не связанным с их жизнями, и соответственно, ее состояние не влияет на уровень их благополучия. Такое отношение к природе, некое противопоставление между «моей собственной жизнью» и «отдаленной природой» у молодых людей не может способствовать развитию природоориентированного взаимодействия с окружающим миром, и, следовательно, не может помочь улучшить экологическую ситуацию. А без восприятия человеком «себя» и «природы» как единого целого невозможно и движение в сторону разрешения экологического кризиса.

В перспективах дальнейших исследований стоит поиск и изучение параметров, связанных с экологическим сознанием и психологическим благополучием, с целью возможного практического изменения выраженности одного параметра путем

влияния на другой (например, по средствам психологического тренинга).

Литература

- [1] Вересов Н.Н. «Мы земляне»: Программа по экологическому воспитанию старших дошкольников // Дошкольное воспитание, 1994. - № 12. – С. 23-33, 1995. - № 1. – С. 19-25.
- [2] Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология, Изд. «Феникс», Ростов-на-Дону, 1996. – 480с.
- [3] Дерябо С.Д. Экологическая психология: диагностика экологического сознания. – М.: Московский психолого-социальный институт, 1999.
- [4] Селигман М. Новая позитивная психология. Научный взгляд на счастье и смысл жизни / М. Селигман. — М., 2006. — 368 с.
- [5] Diener E. Subjective well-being / E. Diener // Psychological Bulletin. — 1984. — Vol. 95. —P. 64–69.
- [6] Lyubomirsky S. A measure of subjective happiness: Preliminary reliability and construct validation / S. Lyubomirsky, H. Lepper // Social Indicators Res. — 1999. — Vol. 46. — P. 137–155.)
- [7] Ryff C. D. Psychological well-being in adult life / C. D. Ryff // Current Directions in Psychological Science. — 1995. — № 4. — P. 99–104
- [8] White P. «A phenomenological exploration of ecological consciousness development», a thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy University of Western Sydney March 2009.

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ УСПЕШНОЙ ЛИЧНОСТИ
У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ**

**PRESENTATION OF SUCCESSFUL PERSON AMONG
FOREIGN STUDENTS**

Эльвира Сергеевна Никифорова
Elvira S. Nikiforova

Российский университет дружбы народов
(Москва, Россия)

Призер международного конкурса
научных проектов молодых ученых
«Психологическое благополучие
в современном обществе»
(Международное психологическое
общество почета Psi Chi)

Победитель конкурса курсовых работ
направления «Психология» РУДН

Научный руководитель
к. психол.н., доц. М.А. Рушина

Abstract. The problem of success is currently the least explored area of psychology. In addition, the definition of "success" is not a precise and concrete, as many authors approach this question from their concepts.

To date, no single definition of the term "success" is not. Socio-psychological characteristics of success of the intended direction of success, the presence of socially recognized achievements, their own satisfaction with the process and the results of their own lives. Success is an integral component of human presence in the world and exists in all strata of social activity. This fact provides the relevant reference to the problem of the psychological characteristics of a successful person.

The problem is the lack of research studies of a successful person. The object of research is the success as a property of the individual. As for the subject of the research presentation about the success of the individual foreign students. The purpose of the work is to identify particularly successful person.

Methods and techniques of research. We used conventional methods of investigation, namely: a theoretical analysis of the scientific literature on the problem under study, survey, testing and observation. To study the success of the person to use a modified procedure M. Kuhn "Successful people - Who? What?"

As a methodological apparatus were used the work of foreign and domestic authors: NI Nefedova, NV Leyfrid, LI Dementiev, R. Sternberg, AI Savenkov, EV Karakhanyan, M. Lewis.

The study involved 31 foreign respondents that are representative of different countries (20 girls and 11 boys).

According to the results of the study, it was found that a successful person, according to the foreign students should be: purposeful, hardworking, confident and intelligent, constantly evolving and happy as he has read a lot, to be active, responsible and wealthy person.

We can conclude that the determination - a quality that helps a person to be a popular, successful and even happy. A successful man can set a goal, which for him, perhaps, to the fore difficult, but he realizes that he reaches it, he will give a lot of effort, but be sure to reach her. In our life, it is impossible to live without goals, they appear at each step, and they need to decide to think of a plan to achieve the same result. It was a successful person knows how to accomplish the intended purpose, no matter how difficult it may be. Moreover, unsuccessful person can simply refuse to

implement the goal, as it seems to him irresistible. Next quality - is hard work, which is also crucial for achieving the goals for success in any activity. When a man takes pleasure in work, to reach the goal is not that difficult. The following qualities - the mind and confidence. An intelligent man, this is primarily a thinking man with a material through which the intellectual activity. This quality is very helpful in achieving the objectives, a clever man will always find ways to implement them. In a sample of foreign students in fourth place is the continual development. Hence, for a successful person it is very important to constant self-improvement, etc. But it is also represented here is quality, as happiness, that is, half of the respondents believed that to be successful - is to be happy. You can not say for sure when a person becomes happy after such success, or a life attitude, be happy pushes him to achieve the goals. But this quality for many respondents associated with a successful person.

In general, we can characterize a successful person in the representation of foreign students as committed and hardworking, intelligent and self-confident, a man who is not standing still, constantly.

Проблема успешности в настоящее время является наименее изученной областью психологии. Кроме того, в современной социально-философской и социально-психологической литературе отсутствует общепризнанное определение «успешности» и «успеха», как двух взаимосвязанных понятий, что обусловлено сложностью объекта исследования и разнообразием исследовательских подходов. Такие авторы, как Л.И. Дементий, Н.В. Лейфрид, обращают особое внимание на смысловое различие понятий «успешность» и «успех»: в понятии «успех» фиксируются, скорее, объективные достижения в конкретной деятельности и жизни в целом, а «успешность» отражает субъективное переживание достижения успеха и связывается с результативностью собственной деятельности, продуктивностью ее усилий. В связи с тем, что успешность человека – это в большей мере субъективные переживания, мы решили провести исследование, которое посвящено представлению об успешном человеке в понимании иностранных студентов.

Зарубежные исследования социальных факторов успешного поведения ориентируются в большей степени на исследование кросс-культурных различий относительно успешности. Глобализационные процессы, которые в настоящее время объединяют в рамках одного государства представителей разных народов и культур, заставляют исследователей обращать внимание на различные уровни восприятия успеха у данной группы национальностей. Например, М. Льюис отмечает, что существуют различия в эмоциональной реакции на неудачу и успех у американских школьников разного этнического происхождения, в частности, американцы с японскими корнями демонстрируют меньшую эмоциональную реакцию, как в отношении успеха, так и в отношении неудачи. Также было показано, что представления об успехе и успешности у китайских детей существенным образом отличаются от представлений об успешности у жителей Австралии. Культурные различия в эмоциональной, когнитивной, поведенческой составляющей также фиксируются и в иных исследованиях.

В настоящее время проводятся всевозможные психологические исследования по выявлению того, как определить успешную личность, точнее по каким характеристикам определять такую личность. Они позволяют продемонстрировать существующие в обществе устоявшиеся стереотипные представления об успехе и успешном человеке, прототипы успешной личности, существующие в культуре. По данным исследования Н.В. Лейфрид, проведенного среди лиц разного возраста, идеальный успешный человек в представлении других людей обладает такими признаками, как: целеустремленность, общительность, ум, материальная обеспеченность, ответственность. При описании идеального успешного человека акцент, в первую очередь, делается на личностных характеристиках и способах достижения успеха, чем на конкретных результатах деятельности и других проявлениях успеха.

Для изучения успешной личности использовалась модифицированная методика М. Куна «Успешный человек – Кто? Какой? Она включала в себя 20 ответов

на вопрос: «Успешный человек – Кто? Какой?». Испытуемые могли отвечать любыми словами или словосочетаниями, которые они считают нужными. В инструкции было отмечено, что правильных и неправильных ответов нет. Мы опросили 31 иностранного студента, которые являются представителями разных стран (20 девушек и 11 юношей).

По результатам проведенного исследования, было выявлено 85 описаний (дескрипторов). Целеустремленность выходит на первый план – 100 %. Затем 87% – трудолюбивый, 56% – уверенный в себе; умный, 50% – постоянно развивающийся; счастливый, 44% – тот, кто много читает, 38% – активный; ответственный; обеспеченный.

Мы можем сделать вывод о том, что целеустремленность – это то качество, которое помогает человеку быть востребованным, успешным и даже счастливым. Успешный человек может поставить себе цель, которая для него, возможно, на первый план сложна, но он понимает, что он достигнет ее, он придаст множество усилий, но обязательно достигнет ее. В

нашей жизни невозможно жить без целей, они появляются на каждом шагу и их нужно решать, продумывать план, как же достичь результата и именно успешный человек знает, как осуществить намеченную цель, какой бы сложной она ни была. А безуспешный человек может просто отказаться от реализации намеченной цели, так как она покажется ему непреодолимой.

Следующее качество – это трудолюбие, которое также имеет огромное значение для достижений целей, достижения успеха в любой деятельности. Когда человек получает удовольствие от трудовой деятельности, дойти до поставленной цели не так сложно.

Следующее качество – это ум и уверенность в себе. Умный человек, это в первую очередь думающий человек, имеющий материал, с помощью которого осуществляется мыслительная деятельность. Это качество очень помогает в достижении целей, умный человек всегда найдет пути их осуществления. В выборке иностранных студентов на четвертом месте

стоит непрерывное развитие. Значит, для успешного человека очень важно постоянное самосовершенствование и т.д. Но также здесь представлено такое качество, как счастье, т.е. более половины опрошенных считает, что быть успешным – это быть счастливым. Здесь нельзя сказать однозначно счастливый человек становится таковым после достижения успеха, либо его жизненной настрой быть счастливым подталкивает его к достижению целей. Но это качество для многих респондентов ассоциируется с успешностью человека.

В целом, мы можем представить приблизительные «очертания» успешного человека в представлении иностранных студентов. Это в первую очередь целеустремленный и трудолюбивый человек, также он умный и уверенный в себе, это человек, который не стоит на месте, постоянно развивается. И, возможно, как следствие, это счастливая личность.

В настоящее время мы можем говорить, что тема успешности является весьма актуальной в современном обществе. И в России и за рубежом многие стремятся

быть успешными людьми и идут к этому в процессе своей жизни. Стремление к достижению, завоеванию высокого жизненного уровня и статуса стало одним из выраженных мотиваторов как молодежи, так и представителей более зрелых поколений.

Литература

- [1] Лейфрид Н.В. Ответственность как личностная детерминанта представлений об успешном человеке: диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.01. - Краснодар, 2006. 220 с.
- [2] Московичи С. Социальное представление: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. Т.16. №1. С.3-18.
- [3] Нефедова Н. И. Социальные представления об успехе. Ярославль, 2004.
- [4] Рушина М.А. Факторная структура уверенности профессиональных и непрофессиональных спортсменов // Вестник РУДН. Серия Психология и педагогика. 2012. №4. С.91-96.
- [5] Рушина М.А., Каменева Г.Н. Особенности факторной структуры уверенности студентов-медиков и студентов-психологов // Акмеология. №1-2, 2014. С.198-199.
- [6] Рушина М.А., Никифорова Э.С. Роль имиджа в жизни человека // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: материалы VIII Международной научно-практической конференции: в 2ч. Москва, РУДН, 15-17 апреля 2015г. / науч.ред. В.И. Казаренков. М.: РУДН, 2015. Ч. I. С. 290-293.

- [7] Рушина М.А. Выявление различий в уверенности китайских юношей и девушек // Педагогика и психология как ресурс развития современного общества: проблемы сетевого взаимодействия в инклюзивном образовании» : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию РГУ имени С.А. Есенина. Рязань, 2015. С. 277-280.
- [8] Селиверстова М.А. Системный подход к изучению уверенности личности // Вестник РУДН. Серия Психология и педагогика. 2008. №4. С.52-57.
- [9] Селиверстова М.А. Возможные пути развития уверенности у различных групп учащихся // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции. Ч. 1. Москва, РУДН, 25-26 мая 2010 г. М.: РУДН, 2010. С. 324-327.
- [10] Теплинских М.В. Концептуальные подходы к проблеме определения успешности профессиональной деятельности специалистов социальной сферы // Сибирский психол. журн. 2007. № 25. С. 92-97.

**СВЯЗЬ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ
И УСПЕШНОСТИ СТУДЕНТОВ
В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**CORRELATION BETWEEN SOCIAL WELL-BEING AND
SUCCESS OF STUDENTS IN EDUCATIONAL ACTIVITY**

Ольга Васильевна Коломиец
Olga V. Kolomiyets

Приднестровский государственный университет
им. Шевченко Т.Г.
(г. Тирасполь. Молдова (Приднестровье))
аспирантка Российского государственного
гуманитарного университета
(г. Москва. Россия)

Лауреат международного конкурса
научных проектов молодых ученых
«Психологическое благополучие
в современном обществе»
(Международное психологическое
общество почета Psi Chi)

Научный руководитель:
профессор Орестова В. Р.

Abstract. On the basis of theoretical analysis the author concluded that the social well-being takes on the role of one of the person's reflection result on his own life, his well-being, his achievements and failures, and it shall be

connected to students' success. Students' achievements in the learning activity is formed by several indicators. The first criteria of students' success while studying in the university is represented by their marks that are received during passing of exams in the session periods. The second criteria of students' success is their activity in the scientific-research work.

The main goal of research is to identify the correlation of students' social well-being with the level of success.

The object of research is the student personality.

The subject of research is the correlation between students' social well-being and success level in the learning activity.

Research hypothesis: We suppose there is a connection between students' social well-being and achievements' level in the university learning activity.

As the main *research methods* are used:

- Theoretical analysis of scientific literature in the problem of social well-being;

- "Test of life sense orientations" (LSO) elaborated and adopted by D. Leontiev; method of personal semantic differential (version adopted in V. Behtereva SRI); method of documents analysis (students transcript and exam sheets; speeches at conferences);

- Qualitative and quantitative methods of processing data.

Statistical methods of data processing (average scores method, Spearman ranking correlation method).

In the empirical research participated students of pedagogical and psychological faculty of Transnistria State University T. Shevchenko. Selection included 144 students of 2nd-5th year of pedagogical and psychological faculty.

Conclusions:

1) Indicators received on the LSO method correspond to the norm, therefore for the subjected group is characterized by presence of life goals, vocation, life intentions, feeling of self success in life and daily activity, ability to influence on their own life choices;

2) Indicators received on the method “Personal semantic differential method” for the common selection is characterized by acceptance of self as an individual, awareness of themselves as carriers of positive, social preferred characteristics, self satisfaction, activeness, sociability, impulsiveness, and in the same time it is peculiar the lack of self-control, inability of keeping to the adopted course of behavior, dependence on the external circumstances and evaluations;

3) Correlation analysis confirms the positive dependence of social well-being of modern students with their success level in the learning activity.

Thereby, we can say that the social well-being acts objectively as an indicator of students' well-being and success level.

Recommendations In the course of training in higher education institution it is necessary for improvement of social well-being of students:

- to increase the level of personal self-esteem and aspiration to self-realization in educational and scientific activity;

- to promote development of the strong-willed parties of the identity of the student; to form ability to resolve vital difficulties and to predict the vital prospect at students.

Современное общество, переживает период радикальных перемен в социальной, экономической, политической и культурной сферах, возрастают проблемы современной молодежи, от решения которых зависит не только сегодняшний день, но и будущее нашего общества. В связи с этим, именно, феномен социального самочувствия отражает основные

тенденции мироощущений и является индикатором психологического состояния общества в целом [1].

Психологический подход к проблеме социального самочувствия предполагает рассмотрение его как социально-психологического состояния, возникающего у человека под воздействием объективных факторов жизнедеятельности, как макромасштабных, так и личностных (Е.И. Головаха, О.В. Коротеева, Р.В. Панина, А.А. Русалинова, Н.Е. Симонович) [3] В рамках психологического подхода центральное место отводится переживаниям субъекта социального самочувствия, его эмоциональной и когнитивной И поведенческой сферам, его социальной активности, обусловленным как объективными факторами жизнедеятельности, так и индивидуальными характеристиками личности. [1]

При изучении индивидуально-личностного уровня социального самочувствия, основное значение приобретают личностные характеристики человека, такие как, самоотношение, самопринятие, самореализация. [2]

Анализируя деятельность студента в вузе, можно отметить, что основным ее видом для студента, является учебная деятельность, в которой происходят данные процессы.

Успешность студентов в учебной деятельности – это степень усвоения объема знаний, навыков, умений, установленных учебной программой, с точки зрения их осмысленности, полноты, глубины, прочности. Успешность студентов в учебной деятельности находит свое выражение в оценочных баллах. [6, с. 24]

Успешность студентов в учебной деятельности в вузе складывается из нескольких показателей. Первым критерием успеваемости студентов при обучении в вузе являются оценки, которые они получают на экзаменах в период сессии. Вторым критерием успешности студентов является активность в научно-исследовательской работе. [6, с. 25]

Таким образом, несмотря на значительный материал, накопленный по проблеме социального самочувствия, представляется актуальным дальнейшее исследование социального самочувствия не только как

социально-психологического феномена, но и как индивидуально-личностного. Социально самочувствие выступает в качестве одного из результатов рефлексии человеком собственной жизни, своего благополучия, своих успехов и неудач.

Цель исследования – изучить связь социального самочувствия с уровнем успешности студентов в учебной деятельности.

Объект исследования – личность студента.

Предмет исследования – связь социального самочувствия и уровня успешности в учебной деятельности студентов.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что существует корреляционная связь социального самочувствия и уровня успешности в учебной деятельности студентов.

Цель и гипотеза нашего исследования обусловили следующие задачи:

- 1) анализ современного состояния разработанности проблемы социального самочувствия;

2) исследование социального самочувствия у студентов факультета педагогики и психологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко;

3) определение связи социального самочувствия и уровня успешности в учебной деятельности студентов факультета педагогики и психологии ПГУ

В качестве основных *методов исследования* использовались:

– теоретический анализ научной литературы по проблеме социального самочувствия;

– «Тест смысложизненных ориентаций» (СЖО) разработанный и адаптированный Д.А. Леонтьевым; методика личностного семантического дифференциала (вариант, адаптированный в НИИ им. В.М. Бехтерева); метод анализа документов;

– статистические методы обработки данных.

В эмпирическом исследовании участвовали 144 студента факультета педагогики и психологии Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко.

Выводы: Анализируя полученные показатели по методике СЖО, можно отметить, что они соответствуют норме, следовательно, группе испытуемых характерно наличие жизненных целей, призвания, намерений в жизни, ощущение успешности самого себя в жизни и повседневной деятельности, способность влиять на ход собственной жизни и самостоятельного жизненного выбора.

Анализируя полученные данные мы можем сказать, что для общей выборки характерно принятие себя как личности, осознание себя как носителя позитивных, социально желательных характеристик, удовлетворенность собой, активность, общительность, импульсивность и в то же время свойственен недостаточный самоконтроль, неспособности держаться принятой линии поведения, зависимость от внешних обстоятельств и оценок.

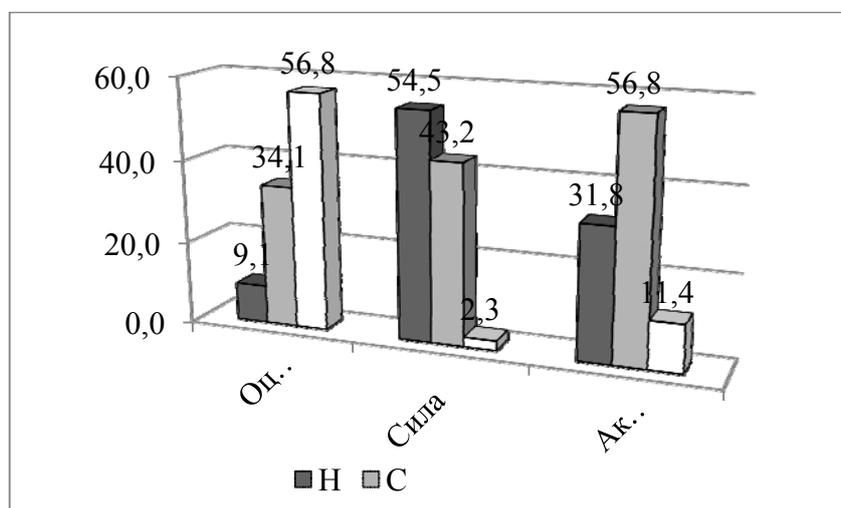

Рис.1. Результаты диагностики по «Методике личностного семантического дифференциала», адаптированной в НИИ им. В.М. Бехтерева

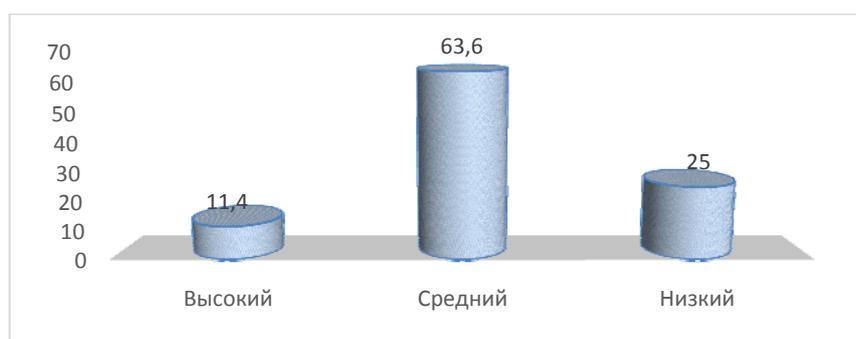

Рис.2 Уровень успешности студентов в учебной деятельности (%)

На основании метода анализа документов: изучение зачетных и экзаменационных ведомостей, учетных документов осуществления студентами научной деятельности, в соответствии с определенными критериями, мы выявили следующие данные об успешности студентов в учебной деятельности.

Получив уровни по успешности в учебной деятельности студентов в вузе и показатели уровней по «Методике личностного семантического дифференциала» мы осуществили корреляционный анализ, используя ранговую корреляцию Спирмена, условно определив низкий уровень – 3 рангу, средний уровень – 2 рангу и высокий – 1 рангу.

Согласно критическим значениям коэффициента корреляции показатель для $r = 0,29$ при $P < 0,05$ $r = 0,36$ при $P < 0,01$.

Полученный коэффициент корреляции совпал с критическим значением для уровня значимости, следовательно, можно утверждать, что социальное самочувствие современной студенческой молодежи и уровень их успешности в учебной деятельности связаны

положительной корреляционной зависимостью – иначе говоря, чем выше социальное самочувствие, тем выше показатель успешности студентов в учебной и научной деятельности.

Таким образом, можно сказать, что социальное самочувствие объективно выступает показателем уровня благополучия, социальной устойчивости или неустойчивости, степени удовлетворенности студентов.

Рекомендации:

Для улучшения социального самочувствия студентов в процессе обучения в вузе необходимо:

- повышать уровень личностного самоуважения и стремления к самореализации в учебной и научной деятельности;
- способствовать развитию волевых сторон личности студента;
- формировать у студентов умение разрешать жизненные трудности и прогнозировать свою жизненную перспективу.

Литература

- [1] Абаев *Р. Д.* Системный подход в изучении социального самочувствия / Р. Д. Абаев. — М.: [б.и.], 2003. — 12-17 с.
- [2] Зябина *О.В.* Особенности социального самочувствия студенческой молодежи // Ярославский педагогический вестник. — 2011. — № 4. — Том II (Психолого-педагогические науки). — С. 249–251.
- [3] Русалинова *А. А.* Социальное самочувствие человека в современном мире как научная проблема / А. А. Русалинова // Вестник СПбГУ. — 1994. — Сер. 6. Вып. 1. — С. 49-61.
- [4] Якунин *В. А.* Психология учебной деятельности студентов. — М.: Логос, 1994. с.28-30

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК
КОМПОНЕНТ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДЕЖИ О
ВЫСОКОМ СОЦИАЛЬНОМ СТАТУСЕ**

**PSYCHOLOGICAL WELL-BEING AS A
COMPONENT OF REPRESENTATIONS OF YOUNG
PEOPLE ABOUT THE HIGH SOCIAL STATUS**

Ирина Николаевна Тимошина
Irina N. Timoshina

Московский городской психолого-педагогический
университет (г. Москва, Россия)

Лауреат международного конкурса
научных проектов молодых ученых
«Психологическое благополучие
в современном обществе»
(Международное психологическое
общество почета Psi Chi)

научный руководитель
доктор психол. н., доцент *М.Е. Сачкова*

Abstract. During the last years at university young people have to solve a key issue on their place in the social system and, first of all, in system of status relations. We guess that social representations of students about the high status in a society have to include components of

psychological well-being. Studying the structure and specificity of social representations of students about the high status in modern society is a purpose of our research. The sample consisted of 151 respondents (57 men and 94 women), - students of Moscow universities of 19.8 years average age.

The technique of P. Vergès was used to study the structure of social representations. The associations were valued on a scale from 0 to 10 by respondents who also gave them emotional mark, on a scale from 0 to 7, where 0 is very negative and 7 is a very positive.

We have received 594 associations. The data analysis allowed us to identify 18 groups of characteristics. The core of the social representation includes two parts: “authority and influence” and “power and dominance”. Both these characteristics point the importance of a man in his environment. The stable position in the structure of social representations about the high status of these characteristics reinforces the subjective value index (8.44 and 8.71). One of the parts of the peripheral presentation system consists of associations, which are often manifested, but with a lower

rank. It includes volitional personality features, high intellectual indices, material component (money, wealth), and also the activity and determination in activity. The second part of the peripheral system is based on the minority opinion and includes groups of associations with the high rank and the low frequency. It includes “success”, “responsibility”, “respect for others”, “self-confidence”, as well as an indication of occupied positions. These groups of qualities are more narrowly focused and serve to clarify the characteristics included in the core of the representation.

Summing up the analysis of the social representation on high status in society, we have compared the groups of obtained data with the factors which influence psychological well-being (as K. Riff). All categories contributing to psychological well-being of personality (autonomy, environmental mastery, personal growth, positive relations with others, purpose in life, self-acceptance) are reflected in the characteristics of the social representation of the high status. Based on this analysis we can conclude that a high status man is a psychologically successful person according to the social representations of modern youth.

Современный темп жизни в мегаполисе навязывает его жителю постоянную и быструю смену деятельностей. Связанная с этим повышенная утомляемость может вызывать психосоматические и личностные расстройства. Кроме того, социальные, экономические, политические кризисы также неблагоприятно влияют на оценку качества жизни людей. В свете данных проблем особое значение имеет такой показатель, как уровень психологического благополучия личности.

Существуют разные взгляды на трактовку данного понятия. Один из подходов к определению психологического благополучия был предложен К. Рифф. Она выделила шесть компонентом психологического благополучия, основанных на позитивном функционировании личности в окружающей ее среде [8]. Во-первых, благополучен тот человек, который обладает высокой автономией и способен противостоять мнению большинства, может вести себя нестандартно. Во-вторых, психологически благополучная личность должна иметь возможность

управлять окружающей средой, т.е. преодолевать трудности, овладевать различными видами деятельности. Следующий фактор – личностный рост, подразумевающий желание и стремление учиться, развиваться. Позитивные отношения с окружающими, понимаемые как способность сопереживать, быть открытым для общения и обладать развитыми коммуникативными навыками, также имеют значение. Пятая характеристика – наличие целей, ощущение ценности своего существования. Наконец, последний фактор – самопринятие, отражающее положительную самооценку себя и своей жизни в целом. Таким образом, психологическое благополучие включает в себя характеристики, направленные как на отношение человека к самому себе, так и на его отношения к социальному миру в широком смысле слова.

В свою очередь, среда оказывает влияние на самовосприятие. При этом человеку в зависимости от его принадлежности к той или иной социальной группе, необходимо принимать различные нормы поведения и соответствующие роли. Групповая идентичность

оказывает влияние на социальные представления личности [7]. Социальные представления – это цепочки идей, метафор и образов, более или менее свободно связанных друг с другом, выражающие отношение группы к социально значимому объекту [2, 4]. Основными функциями социальных представлений являются конструирование и поддержание социальной идентичности, облегчение коммуникации, ориентация поведения индивида.

Одной из наиболее значимых задач в период юности наравне с профессиональным определением является формирование устойчивых и успешных межличностных отношений [5]. На момент окончания вуза молодые люди решают ключевой вопрос о месте, которое они займут в системе социальных и, прежде всего, статусных отношений. При этом статус может быть рассмотрен и в качестве межличностного компонента, и как составляющая отношений внутри большой социальной группы (социально-экономический статус).

Таким образом, мы предположили, что социальные представления студентов о высоком статусе в обществе должны включать компоненты психологического благополучия. Целью нашего исследования стало изучение структуры и специфики социальных представлений студентов о высоком статусе в современном обществе. Выборку составили 151 респондент (57 мужчин и 94 женщин) – студенты 3 курсов московских вузов, средний возраст которых – 19,8 лет.

В ходе проведения исследования были использованы следующие методики:

- 1) Методика П. Вержеса для изучения структуры социальных представлений. Согласно данной методике, полученные ассоциации по интересующей проблематике подвергаются категориальному анализу, учитывая два критерия: частоту проявления того или иного понятия в ответах, а также ранг этого понятия, являющийся критерием его важности для респондента. Пересечение двух этих параметров образуют четыре области представлений: ядро (важные и часто

встречаемые категории), зона периферии, которая подразделяется на часто встречаемые, но не в первую очередь значимые категории, а также мнение меньшинства (значимые, но редко встречаемые понятия), вторая зона периферии (наименее важные и редко встречаемые).

2) Ассоциации, полученные с помощью методики П. Вержеса были оценены респондентами с точки зрения субъективной значимости каждой из приведенных ассоциаций для описания феномена по шкале от 0 до 10, а также давали ее эмоциональную оценку, где 0 – очень негативная характеристика, а 7 – максимально положительная характеристика.

В ходе исследования представлений студентов о высокостатусном человеке было получено 594 ассоциации. Анализ данных позволил выделить 18 групп характеристик (см. табл. 1). В ядро социального представления вошли два блока: авторитетность и влияние, а также власть и доминирование.

Таблица 1

**Структура социальных представлений
студентов о высоком положении в обществе**

Частота ассоциации	Средний ранг ассоциации	
	< 2,9	≥ 2,9
≥ 33	Авторитет, влияние (52; 2,35)	Сильная, волевая личность (63; 2,9)
	Власть, доминирование (41; 2,27)	Высокие интеллектуальные показатели (70; 3,03)
		Деньги, богатство (34; 3,21)
		Решительность (36; 3,47)
		Активность (41; 3,54)
< 33	Успешность (21; 1,81)	Порядочность, надежность (23; 2,96)
	Ответственность (27; 2,33)	Харизма (20; 3,10)
	Руководитель (24; 2,33)	Спокойствие, устойчивость (20; 3,25)
	Уважение (20; 2,55)	Образование (27; 3,26)
	Уверенность в себе (21; 2,81)	Коммуникативные навыки (31; 3,39)
		Эмпатия (23; 3,61)

Обе эти характеристики указывают на значимость данного человека в окружающей его среде, причем

референтность может быть выражена через уважение, косвенное влияние на мнение других, а может проявляться в качестве прямого давления, с том числе с помощью властных полномочий.

Устойчивое положение в структуре социальных представлений о высоком статусе этих характеристик подкрепляет показатель субъективной значимости. Для категории «авторитетность и влияние» он составляет 8,44 (из возможных 10), для категории «власть и доминирование» – 8,71. Однако эмоциональная оценка позитивности этих качеств ниже среднего значения других групп характеристик и составляет 5,77 и 5,24 соответственно.

Одна из частей периферической системы представления состоит из ассоциаций, которые часто проявляются, но имеют более низкий ранг. К этой группе относятся волевые черты личности, высокие интеллектуальные показатели, материальная составляющая (деньги, богатство), а также активность и решительность в деятельности. Данная группа может выступать с одной стороны средством достижения

высокой референтности, которая отражена в зоне ядра (личностные и деятельные черты), с другой стороны – ее результатом (материальная сторона). Вторая часть периферической системы описывает преимущественно мнение меньшинства исследуемой группы, так как включает группы ассоциаций с высоким рангом, однако низкой частотой. К ней относятся успешность, ответственность, уважение других, уверенность в себе, а также указание на занимаемые руководящие должности. Как видно, эти группы качеств более узконаправленные. Они служат для уточнения характеристик, входящих в ядро представления. При этом стоит отметить, что категория «руководство», в которую вошли такие ассоциации, как «чиновник», «президент», «директор», имеет наиболее нейтральную эмоциональную оценку (4,17). Вторая периферическая система – наименее устойчивая и подвержена ситуативным влияниям. В нее входят хорошее образование, харизма, порядочность и надежность, спокойствие и устойчивость, высокоразвитые коммуникативные качества, эмпатичные черты. Стоит отметить, что в

представлениях о человеке, занимаемом высокое положение в обществе, проявляется тенденция к преобладанию маскулинных гендерных ролей (авторитет, власть, сильная личность, решительность и др.), что может быть объяснено устоявшимся стереотипным представлением о высоком статусе и лидерстве, как социальной роли мужчины [1].

Подводя итоги анализа социального представления о высоком статусе в обществе, мы сравнили полученные группы характеристик с факторами, влияющими на психологическое благополучие (по К. Рифф), в результате чего была обнаружена интересная закономерность. Все категории, обуславливающие психологическое благополучие личности, находят свое отражение в характеристиках социального представления о высоком статусе. Так, к фактору «автономия» можно отнести ассоциативную группу «власть, доминирование», т.к. она отражают независимую и превосходящую других людей позицию. Фактор «управление окружающей средой», подразумевающий под собой активную, компетентную

деятельность, соотносится с группой «решительность» и «активность». «Личностный рост» связан с группами «высокие интеллектуальные показатели», «образование». Критерий «позитивные отношения с окружающими» проявляется как в группах «порядочность, надежность», «коммуникативные навыки», «эмпатия», так и в характеристиках отношений к высокостатусным людям – «авторитет, влияние», «уважение». Фактор «наличие цели в жизни» категориально связан с группой «сильная, волевая личность», которая отражает способность людей идти до конца в своих решениях. Наконец, фактор «самопринятие» представлен в представлениях студентов как группа «уверенность в себе».

На основании данного анализа можно сделать вывод о том, что в социальных представлениях современной молодежи высокостатусный человек представляется как психологически благополучная личность, что подтверждает гипотезу исследования. Подкрепление этого вывода можно найти в работе Я.И. Павлоцкой, которая выявила связь психологического

благополучия студентов с наличием опыта близких позитивных отношений, который служит основой для выстраивания в дальнейшем конструктивной системы отношений к другим людям, миру и себе [6]. Подобную связь раскрыла С.А. Водяха, в работе которой отмечается, что «лидерство положительно связано с положительными эмоциями, позитивными отношениями и осмысленностью жизни» [3, с.99].

Перспективным для продолжения подобных исследований, на наш взгляд, является изучение уровня психологического благополучия студентов и особенностей их социальных представлений о статусе в обществе, в том числе и о низкостатусном человеке, а также выявление особенностей социальных представлений студентов, занимающих в своих социальных группах разное статусное положение.

Практическое применение полученных результатов возможно в условиях тренинговой работы со студентами, направленной на формирование позитивной групповой идентичности, развитие самосознания, а также в рамках сопровождения и

создания психологически благополучной среды как в образовательной сфере, так и в индивидуальном контексте каждого студента.

Литература

- [1] Бендас Т.В. Психология лидерства: Учебное пособие. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 448 с.
- [2] Бовина И.Б. Социальная психология здоровья и болезни. — М.: Аспект Пресс, 2007. — 256 с.
- [3] Водяха С.А. Взаимосвязь достоинств характера студентов с показателями психологического благополучия // Педагогическое образование в России . 2014. №2.
- [4] Донцов А.И., Емельянова Т.П. Концепция социальных представлений в современной французской психологии. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 128 с.
- [5] Кон И.С. Психология ранней юности. — М.: Просвещение, 1989. — 256 с.
- [6] Павлоцкая Я.И. Соотношение психологического благополучия и социально-психологических характеристик личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. — Волгоград, 2015.
- [7] Gaffié B. Confrontations des Représentations Sociales et construction de la réalité. Journal International sur les Représentations Sociales. 2004. vol.2, n1, p. 6-19.
- [8] Ryff C.D. Psychological well-being in adult life / C.D. Ryff // Current Direction in Psychological Science. — 1995. — № 4. — P. 99—104.

**ОСОБЕННОСТИ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ
ЦЕННОСТНОЙ СФЕРЫ СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

**PECULIARITIES AND DYNAMICS OF
DEVELOPING MODERN RUSSIAN YOUNG
PEOPLE'S VALUE SPHERE**

Александр Михайлович Лесин
Aleksandr M. Lesin

Рязанский государственный университет имени С.А.
Есенина (г. Рязань, Россия)

Лауреат международного конкурса
научных проектов молодых ученых
«Психологическое благополучие
в современном обществе»
(Международное психологическое
общество почета Psi Chi)

научный руководитель
доктор психологических наук, профессор *Н.А. Фомина*

Abstract. In the article the relevance of studying value-semantic sphere as a component of the personality orientation of today's young people, who the development of society and its future are largely dependent on, is argued.

The value-semantic sphere of the personality of 196

students from 18 to 23 years old studying in different universities in Ryazan has been theoretically and empirically researched, the results of which are presented and discussed in the present paper.

It is emphasized that the value-semantic sphere of young people's personality has changed drastically for the past decade. As an example, sociocentric orientation of personality has decreased in contrast to the egocentric one. Currently more than the fourth of students are self-oriented, they have a great number of ambitions, overestimated demands to themselves and others, they set unrealistic goals and suffer their slow realizing, and they are unstable and prone to conflicts. Almost half of the young generation is business and pragmatically motivationally oriented. Some young people are oriented towards communication, they are friendly and not prone to conflicts.

It is reported that among terminal values/goals external concrete values, such as mercantile interests, material well-being, physical attractiveness, health, happy family life, love, which are all advocated by society to date, are becoming more crucial. In contrast, the happiness of

others, creative work, the beauty of nature and art, as well as the abstract values oriented towards personal growth and self-development are considered to be of the least importance. All these facts can indicate that many representatives of the modern youth pay little heed to developing creativity and aesthetic feelings, underestimate their own abilities and are rather immature. Furthermore, it also clearly shows that their goals are difficult to achieve and that there is a possibility of intrapersonal conflicts between the significant and realized values, especially between external ones, which are of top priority for young people, and it is more distinctly expressed with students who are self-oriented, have overestimated demands to themselves and others, which lead to a yawning gap between expectations and reality.

In addition, some of the values seem to be distorted. As an example, the terminal value “family” without including such moral instrumental characteristics as respect, honesty, responsibility, delicacy, tolerance loses its main sense.

The above-mentioned findings allow for the

conclusion that in the modern individualistic consumer society, which orients every individual to achieve personal goals, creates the cult of external values, especially material ones, hatred, violence, nationalism, extremism, terrorism, and even resurgent fascism are seen more and more often. The process of destroying humanistic universal values of peace, kindness, understanding, respect, justice, internal and aesthetic personality development is also, unfortunately, underway in the modern world, and these values are succeeded by influence, money, etc.

Актуальность исследования. Одним из приоритетных направлений современной психологической науки и практики является изучение феномена личности молодых людей, от которых во многом зависит развитие общества и его будущее. Как известно, личность представляет собой социальную сущность человека, формирующуюся и развивающуюся в определенных социальных условиях вместе с его индивидуальностью.

Опираясь на концепцию «наиболее общих оснований индивидуальности человека» (В.Д. Небылицын, 1976), целостную сущность личности можно представить как триаду ее обобщенных интегральных переменных: активности, саморегуляции и направленности [3]. Системообразующим элементом структуры личности, характеризующим смысловую ориентацию активности и воли человека, выступает ее направленность [7], которая проявляется в интересах, привычках, склонностях, желаниях, целях, потребностях, мотивах, идеалах, мировоззрении, а также ценностных ориентациях, играющих ведущую роль в смысловой ориентации человека.

В современном мире, к сожалению, наблюдается процесс разрушения гуманистических общечеловеческих ценностей мира, добра, понимания, уважения, справедливости, на смену которым приходят власть, деньги, сила, ненависть и т.п. В связи с этим, на наш взгляд, особенности развития ценностно-смысловой сферы личности современной российской молодежи в современных условиях отсутствия официальной

государственной идеологии, учащения проявлений жестокости, насилия, экстремизма, национализма и т.д. во всем мире требуют пристального рассмотрения.

Краткий обзор состояния изученности проблемы. Ценностно-смысловая сфера личности достаточно широко изучена в зарубежной и отечественной психологии (А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, М. Рокич, А. Маслоу, В. Франкл, К. Роджерс и др.). На формирование жизненных ценностей личности оказывают влияние информационная среда (Д.О. Ерохин, 2011), сознание и деятельность (А.В. Хухорева, 2011), педагогические условия (Е.В. Михайлова, 2007), родители и друзья (M. Thomas, 2011), выбор профессии (N. Pang, 2014) и другие факторы.

Среди ценностей выделяют терминальные, представляющие собой важные жизненные цели и устойчивые желания, которые ориентируют жизненный путь человека, и инструментальные – средства для достижения этих целей [2]; внутренние, ориентированные на саморазвитие и личностный рост, и

внешние, необходимые для демонстрации окружающим [6]; абстрактные, связанные с объектами, не представленными в предметном мире (дружба, честность, уважение и пр.), и конкретные, основанные на классификации и обобщении осязаемых объектов [4].

При этом жизненные ценности могут восприниматься человеком как одобряемые присущие или желаемые образования, и между ними возможен конфликт [6].

Обоснование гипотез исследования. На основе анализа литературы по проблеме исследования и наблюдения за проявлениями ценностно-смысловой сферы личности современного молодого поколения России нами были выдвинуты и экспериментально подтверждены следующие гипотезы:

- особенности ценностно-смысловой сферы личности (направленность мотивации, важность и значимость различных групп ценностей) современной молодежи определяются индивидуалистическим обществом потребления, которое ориентирует каждого человека на достижение личных целей, а не на решение

общественных задач в процессе коллективной деятельности, и культивирует власть денег, внешние ценности, в частности материальное благополучие, и недостаточное внимание уделяет внутреннему, духовному, эстетическому развитию личности;

- большинство современных молодых людей имеют деловую, прагматическую мотивационную направленность личности; причем в последнее десятилетие увеличивается эгоцентрическая направленность мотивации и уменьшается социоцентрическая;

- среди терминальных ценностей-целей наиболее важными являются здоровье, счастливая семейная жизнь, любовь, а наименьшую значимость имеют счастье других, творчество и красота природы и искусства. Средствами для достижения этих целей чаще всего выступают аккуратность и честность, а значительно реже – высокие запросы и непримиримость к недостаткам;

- при этом постепенно у молодежи повышается значимость терминальных ценностей-целей при

снижении важности ценностей развития личностных качеств и увеличении роли внешних факторов как средств их достижения, становятся более важными конкретные материальные ценности по сравнению с абстрактными, что свидетельствует об ее инфантильности и недостаточной личностной зрелости;

- часто у студентов, особенно с мотивационной направленностью на себя, возникает конфликт между значимыми и реализуемыми ценностями (особенно внешними), который негативно сказывается на развитии их личности.

Описание эмпирической базы, процедуры и методик исследования. На базе различных вузов г. Рязани нами было проведено исследование особенностей направленности и ценностной сферы личности 196 студентов в возрасте от 18 до 23 лет.

Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе с помощью методики Б. Басса изучалась мотивационная направленность молодых людей. Затем с помощью методик М. Рокича, а также О.И. Моткова, Т.А. Огневой определялась значимость

для них различных групп ценностей: терминальных и инструментальных, внешних и внутренних. Кроме того, с помощью контент-анализа высказываний студентов определялось наличие изменений в их ценностной сфере с 2003 по 2013 гг. Устанавливалось наличие внутриличностного конфликта ценностей. Выявлялись связи между направленностью личности и внутриличностным конфликтом между реализуемыми и желаемыми ценностями.

Описание и обсуждение полученных результатов.

Анализ результатов исследования показал, что почти половина (43,8%) молодых людей, принявших участие в исследовании, направлены на дело, т.е. прагматичны, рациональны, способны целенаправленно идти к реализации намеченных планов, что, скорее всего, определяется их общей ориентацией на профессиональную подготовку в вузе и желанием реализовать свои возможности в выбранной специальности в непростых условиях конкуренции на рынке труда. Более четверти (28,1%) из них направлены

на себя, имеют высокий уровень рефлексии и личных притязаний, завышенные требования к себе и окружающим, склонны ставить перед собой малореальные цели, переживая их медленное осуществление, неуравновешенны и конфликтны. Еще столько же (28,1%) имеют преимущественную направленность на общение, доброжелательны, бесконфликтны, однако не желают замечать проблем, не способны к рефлексии, отличаются экстернальной, внешней регуляцией общения и деятельности [5].

Причем мотивационная направленность личности студентов за последнее время претерпела изменения. Так, социоцентрическая мотивационная направленность заметно снизилась (с 33-38 % в 2003-2005 гг. до 12% в 2008 г. и отсутствия у студентов в 2009, 2011, 2013 гг.), а эгоцентрическая, напротив, увеличилась вдвое (с 40% в 2003 г. до 89% в 2011 г. и 83% – в 2013 г.).

Среди терминальных ценностей-целей для студентов наиболее важны здоровье, счастливая семейная жизнь, любовь, связанные с собственным благополучием, а наименее значимы – счастье других,

творчество, красота природы и искусства. Средствами для достижения этих целей чаще всего выступают аккуратность и честность, а реже – забота о других людях, широта взглядов, высокие запросы, непримиримость к недостаткам.

Наиболее значимыми внешними ценностями для большинства студентов являются материальное благополучие и физическая привлекательность, пропагандируемые современным обществом. В качестве важнейших внутренних ценностей выступают саморазвитие и помощь людям, отзывчивость, говорящие о представленности у них как эгоцентрических, так и социцентрических мотивов, а незначимых – творчество и любовь к природе, свидетельствующие о недостаточном внимании к развитию творческих способностей и эстетических чувств у современной молодежи.

Следует заметить, что в значимости различных ценностей для современных студентов за последние 10 лет также произошли существенные изменения. В частности, обнаружена устойчивая тенденция к

уменьшению (с 67% в 2003 г. до 20% в 2013 г.) значимости инструментальных ценностей, связанных с личностными качествами. Это может свидетельствовать о неверии молодых людей в собственные силы, снижении ценности собственного образования, развития, личностного роста и большей ориентации на внешние факторы (деньги, «связи», помощь родителей, случайности) для достижения жизненного успеха и как следствие этого – их инфантильности и недостаточной личностной зрелости. На это указывает также снижение популярности абстрактных ценностей, ориентированных на личностный рост, саморазвитие, самосовершенствование и т.д. (с 84% в 2003 г. до 57 % в 2013 г.) при увеличении важности ценностей конкретных, связанных с меркантильными интересами (с 38% в 2003 г. до 83 % в 2013 г.). Повышение приоритетности терминальных ценностей-целей для современных студентов (с 64% в 2003 г. до 94% в 2013 г.) при смутном представлении о том, как их можно достичь, при недооценке собственных возможностей и личностного развития, о которых мы сказали выше,

скорее всего, указывает на недостижимость целей и возможность возникновения внутриличностного конфликта между желаемым и достигнутым.

Кроме того, отмечено искажение отдельных ценностей. Например, терминальная ценность «семья» без учёта таких нравственных инструментальных ценностей, как «уважение», «честность», «чуткость», «ответственность», «терпимость», теряет свой основной смысл [1].

Между значимыми и реализуемыми внутренними и внешними ценностями многих студентов обнаружены противоречия, способные создавать внутриличностный конфликт и препятствовать их гармоничному развитию. Причем более высокий показатель конфликта выявлен между внешними ценностями, по сравнению с внутренними, что может подтверждать приоритетность для них именно внешних, особенно материальных, ценностей (см. табл. 1).

Таблица 1

Конфликт значимости и реализации внутренних и внешних ценностей у студентов

Конфликты	Значения
Средний конфликт между значимыми и реализуемыми внутренними ценностями	0,51
Средний конфликт между значимыми и реализуемыми внешними ценностями	0,65
Общий конфликт значимости и реализации ценностей	0,58

При этом конфликт между значимостью и реализацией ценностей не одинаков у студентов с различной направленностью (см. табл. 2).

Он высок у студентов с направленностью на себя, у которых завышены требования к себе и к окружающим, приводящие к диссонансу между ожидаемым миром и реальным. Этот конфликт выражен на среднем уровне у лиц с направленностью на дело, подчиняющих все успешности выполнения поставленных целей, причем он может выступать необходимым механизмом их достижения. Конфликт

ценностей имеет минимальную выраженность и носит приспособительный характер у коммуникабельных студентов с направленностью на общение, которые всячески избегают конфликтов, предпочитая довольствоваться тем, что имеют.

Таблица 2

Средние значения уровня конфликтов значимости и реализации ценностей у студентов с различной направленностью личности

Типы направленности Конфликты	На себя	На общение	На дело
Конфликт значимости и реализации внешних ценностей	1,33	0,18	0,51
Конфликт значимости и реализации внутренних ценностей	0,87	0,16	0,50
Общий конфликт значимости и реализации ценностей	1,10	0,17	0,51

Сопоставление полученных результатов с данными других исследований. Наши выводы о доминировании у современных студентов

прагматической мотивационной направленности соотносятся с выводами других исследователей, например, Н.А. Фоминой, Т.В. Рогожкиной, которыми среди современных российских студентов были выделены группы «нацеленных на будущее», «плывущих по течению» и «прожектеров» [8].

Выводы. Таким образом, в современных условиях общественно-экономического и политического развития России и мира в целом особенности развития личности современной российской молодежи представляют собой актуальную проблему психологической науки и практики. Особую значимость имеют исследования ценностно-смысловой сферы личности современных студентов, в частности их мотивационной направленности и ценностных ориентаций, которые определяются индивидуалистическим обществом потребления, культивирующим власть денег, внешние (прежде всего материальные) ценности, и недостаточное внимание уделяющим внутреннему, духовному, эстетическому развитию личности.

Перспективы дальнейших исследований. В качестве векторов дальнейших научных изысканий выступают системное исследование речевой деятельности студентов для выявления особенностей их личности, в том числе особенностей направленности, а также выявление внутренних связей всей системы ценностно-смысловой сферы.

Рекомендации по практическому внедрению результатов. Полученные результаты и сделанные на их основе выводы могут быть использованы психологами, преподавателями вузов, кураторами, тьюторами, социальными работниками в процессе развития ценностно-смысловой сферы студентов, составления эффективных учебных и воспитательных программ и определения стратегий работы с современной молодежью, а также самими студентами в процессе саморазвития и самосовершенствования.

Кроме того, они могут найти применение в учебных курсах по психологии личности, психологии высшей школы и др.

Литература

- [1] Гребенкина Л.К., Лесин А.М. Некоторые особенности направленности и ценностной сферы личности студентов-первокурсников высшей школы // Российский научный журнал. – №1(44). – 2015. – С. 88-94.
- [2] Карелин А.А. Большая энциклопедия психологических тестов. М.: Эксмо, 2007. – 416 с.
- [3] Крупнов А. И. Психологические проблемы целостного анализа личности и ее базовых свойств // Психолого-педагогические проблемы формирования личности в учебной деятельности. М., 1988. – С. 28–39.
- [4] Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций. М.: Смысл, 1992. – 17 с.
- [5] Лесин А.М., Фомина Н.А. Типы направленности личности и особенности ценностных ориентаций студентов // Alma Mater (Вестник высшей школы). – №4. – 2014. – С. 34-38.
- [6] Мотков О.И. Как устроена личность. – М.: Ин-т психологии им. Л.С. Выготского РГГУ, 2005. – 63 с.
- [7] Фомина Н.А. Свойства личности и особенности речевой деятельности. – Рязань: Узорочь, 2002. – 362 с.
- [8] Фомина Н.А., Рогожкина Т.В. Система жизненных смыслов студентов вуза // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». – № 3. – 2012. – С.66-71.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО
ИНТЕЛЛЕКТА И ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ
В РАННЕЙ ЮНОСТИ**

**THE RELATIONSHIP OF EMOTIONAL
INTELLIGENCE AND INTERNET ADDICTION IN
EARLY ADOLESCENCE**

Татьяна Викторовна Пантелеева
Tatiana Viktorovna Panteleeva

Московский педагогический государственный
университет (г. Москва, Россия)

Лауреат международного конкурса
научных проектов молодых ученых
«Психологическое благополучие
в современном обществе»
(Международное психологическое
общество почета Psi Chi)

Научный руководитель
кандидат психол.н., профессор *Т.В. Комиссаренко*

Abstract. The article contains the results of empirical research to study the effects of Internet addiction on the level of development of emotional intelligence in early adolescence. Quantitative and qualitative analysis of empirical data carried out with the use of statistical methods,

have established a link between Internet addiction and level of development of emotional intelligence in early adolescence. In cases of Internet addiction reveals a low level of development of emotional intelligence, which complicates the integration of Internet addict to the social environment.

Social-psychological adaptation of an Internet addict in early youth is mainly due to the pursuit of dominance in interpersonal relationships. Low the adoption of other, low level of emotional comfort and high sensitive (emotional) rigidity, also identified among the Internet addicts in combination with the desire for dominance can lead to confrontation with other people and the inability to build a partnership. Such indicators make it difficult verbal and non-verbal communication and do not allow to achieve full social and psychological adaptation. Identified deviation requires further study with the aim of developing programmes for correcting communicative and emotional spheres of the Internet addict.

В последние десятилетия резко возросла потребность общества в изучении индивидуально-психологических и социальных детерминант, влияющих на успешную жизнедеятельность субъекта и его психологическое благополучие. Одним из факторов продуктивного социального поведения признан эмоциональный интеллект (далее - ЭИ), являющийся когнитивной ментальной способностью. Наиболее активно ЭИ развивается в подростковый и юношеский возраст, когда формируются основные личностные структуры.

Проблематика ЭИ в настоящее время достаточно широко освещена в работах зарубежных и отечественных психологов (И.Н. Андреева, Р. Бар-Он, Д. Гоулман, С.П. Деревянко, М. Зайднер, О. Ибарра, Д. Карузо, Д.В. Люсин, Дж. Мейер, Дж. Мэттью, А.А. Панкратова, А.С. Петровская, Р. Б. Робертс, М.С. Родионова, Т.С. Спиркина, П. Сэловей, Д.В. Ушаков, и др.).

Исследования эмоционального интеллекта как изменяемой личностной характеристики тесно связано с

изучением причин, влияющих на уровень его развития. В последние годы к социальным факторам добавились различные Интернет-ресурсы, неумеренное использование которых может привести к нежелательным последствиям, таким как поведенческая зависимость от Интернета. Интернет-зависимость, как одна из форм аддиктивного поведения, связанная с чрезмерным использованием сетевых ресурсов, представляет серьезную угрозу развития личностного потенциала в ранней юности.

По мнению большинства ученых, занимающихся данной проблемой (К. Янг, М. Гриффитс, И. Голдберг, Л.Н. Юрьева Ю.Д. Бабаева, А.Е. Войскунский, О.В. Смыслова, А.И. Мандель, А.Ю. Егоров, Е.В. Змановская и др.), интернет-зависимость означает расстройство поведения в результате использования Интернета и компьютера (или устройства его заменяющего) не зависимо от вида деятельности в сети, основанное на компульсивном желании войти в Интернет, находясь вне сети, и невозможность выйти из Интернета при его использовании.

По сводным данным психологов и психотерапевтов, в настоящее время от интернет-аддикции страдает около 10% пользователей сети Интернет, в основном лица подросткового и юношеского возраста. Интернет-аддикты в ранней юности могут иметь нарушения в коммуникативно-эмпатической сфере, влияющие на уровень развития их эмоционального интеллекта, степень социально-психологической адаптации и качество взаимоотношений с окружающими.

В последние годы в психологической науке стали появляться работы, которые вскрывают «взаимоотношения» интернет-зависимости и отдельных черт коммуникативно-эмоциональной сферы человека, на которые интернет-зависимость оказывает наибольшее влияние (Ю. Д. Бабаева, Т.Ю. Больбот, А. Е. Войскунский, А.Е. Жичкина, Б.Р. Мандель, Л.Норман Кэнт, О.В. Литвиненко, К. Робертс, О. В. Смылова, М. Фримэн, Н.А. Цой, Л.Н. Юрьева и др.). Однако работа по выявлению последствий интернет-зависимости для

тех или иных структур в психике человека только начинается.

Таким образом, открытым остается вопрос влияния интернет-зависимости на развитие эмоционального интеллекта в ранней юности. Выявленные противоречия обусловили актуальность темы нашего исследования, результаты которого, основанные на эмпирически полученных данных, позволили говорить об особенностях развития ЭИ интернет-аддиктов в ранней юности, влияющих на качество их взаимоотношений с окружающими и степень социально-психологической адаптации

Гипотеза исследования: Существует связь между интернет-зависимостью и уровнем развития эмоционального интеллекта в ранней юности. При выявленной интернет-зависимости и сохранной потребности в общении обнаруживается низкий уровень развития ЭИ, что затрудняет интеграцию интернет-аддиктов в социальную среду.

Эмпирическая база исследования: Исследование проводилось с 2011 по 2014гг. в 10-11

классах общеобразовательных школ и на первых курсах средних профессиональных учреждений г. Подольска Московской области. Общее количество испытуемых составило 452 человека, из которых 214 - лица мужского пола и 238 – женского. Возраст испытуемых на момент исследования - 15-18 лет.

Методы и методики исследования: Анализ научной литературы, метод наблюдения, тестирование, количественный и качественный сравнительный анализ с применением статистических методов. Методики: тест К. Янг на интернет-зависимость [1]; методика «ЭМИн» Д.В. Люсина [3]; методика изучения потребности в общении О.П. Елисеева [2]; опросник «Социально-психической адаптированности» К. Роджерса и Р. Даймонда (шкала СПА) [4].

Достоверность полученных результатов обеспечивалась использованием группы валидных методик, применением статистических инструментов для обработки полученных данных, в том числе компьютерного пакета SPSS Statistics19; соблюдением правил проведения эмпирических исследований.

Практическая значимость исследования

заключается в том, что полученные результаты могут быть применены:

- в работе психологов образовательных учреждений и центров психологического консультирования по коррекции эмоциональной сферы интернет-аддиктов в ранней юности;
- при разработке тренингов по снижению психической ригидности и улучшению социально-психологической адаптивности, развитию эмоционального интеллекта в ранней юности;
- при чтении лекций и проведении семинарских занятий по курсам «Психология развития и возрастная психология», «Психология девиантного поведения», «Психокоррекция личностных нарушений в дошкольном и школьном возрасте», «Диагностика психического развития», «Психическое здоровье человека и психологическая помощь».

Апробация результатов исследования.

Основные положения работы обсуждались на заседаниях кафедры психологии МПГУ. Материалы

исследования были представлены на XXVIII Международной Заочной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии» (г. Москва, 2014г.), III Международной научной конференции «Актуальные вопросы современной психологии» (г. Челябинск, 2015г.), на III и IV Международных научных конференциях «Психологические науки: теория и практика» (г. Москва, 2015 г.).

Процедура исследования: Первоначально были выявлены интернет-зависимые или имеющие такую предрасположенность испытуемые. Для этих целей был использован тест на выявление интернет-зависимости К. Янг, также проводилось визуальное наблюдение за участниками исследования. По результатам методики были сформированы две группы испытуемых: группа А (интернет-зависимые и предрасположенные к зависимости) и группа Б (умеренные пользователи Интернета) по 49 человек каждая. Затем, были обработаны ответы испытуемых обеих групп по всем остальным методикам исследования. Полученные в

группах А и Б результаты были подвергнуты количественному и качественному анализу с применением методов статистической обработки эмпирических данных (критерий хи-квадрат Пирсона и критерий ф-угловое преобразование Фишера) и формул расчета интегральных показателей шкалы СПА.

Результаты исследования. 1. По методике К. Янг было выявлено три категории пользователей Интернета: умеренные пользователи (89,1%), интернет-зависимые (2,7%) и предрасположенные (склонные к зависимости) пользователи (8,2%). Таким образом, 10,9% респондентов от общего количества испытуемых, регулярно использующих Интернет, являются зависимыми или предрасположенными к зависимости пользователями Интернета, что соответствует общемировым статистическим данным.

2. При исследовании гендерных показателей интернет-зависимых и склонных к зависимости учащихся были выявлены значимые различия в распределении лиц мужского и женского пола по уровням интернет-зависимости на 5%-ном уровне

статистической значимости по критерию хи-квадрат Пирсона ($\chi^2 = 4,893$). По критерию ϕ -угловое преобразование Фишера количество предрасположенных к зависимости и зависимых от Интернета в группе юношей статистически значимо выше, чем в группе девушек (на 1%-ном уровне статистической достоверности) ($\phi = 2,353$). Таким образом, статистически доказано, что интернет-аддикция и предрасположенность к ней в ранней юности зависит от гендерного фактора или половой принадлежности.

3. По методике «ЭМИн» Д.В. Люсина на выявление уровня эмоционального интеллекта было установлено, что среди интернет-зависимых испытуемых наиболее часто встречается низкий уровень ЭИ (73,5% респондентов группы А). В тоже время, низкий уровень ЭИ в группе Б (испытуемые с отсутствием интернет-аддикции) был выявлен у 24,4% респондентов. В результате применения критерия хи-квадрат Пирсона, используемого для сравнения частотных распределений, было установлено, что

распределение испытуемых групп А и Б по уровням развития ЭИ статистически достоверно различаются (на 1%-ном уровне статистической значимости). В результате сравнения количества испытуемых с низким и очень низким уровнем развития ЭИ в группах А и Б с помощью критерия ϕ -угловое преобразование Фишера было получено следующее его значение: $\phi = 5,07$. Такая величина критерия позволила сделать вывод, что в группе А преобладают испытуемые с низким и очень низким уровнем эмоционального интеллекта, (на 1%-ном уровне статистической значимости). При сравнении количества испытуемых со средним, высоким и очень высоким уровнем развития ЭИ в группах А и Б была получена следующая величина ϕ -углового преобразования Фишера: $\phi = 4,21$, что позволило нам утверждать, что в группе Б статистически достоверно преобладают испытуемые со средним, высоким и очень высоким уровнем ЭИ (на 1%-ном уровне статистической значимости). Полученные результаты свидетельствуют о том, что в группе Б уровень развития ЭИ выше, чем в группе А. Таким образом,

статистически доказано существование различий в развитии эмоционального интеллекта интернет-аддиктов и не зависимых пользователей Интернета в ранней юности.

4. Результаты эмпирических данных, полученные с помощью методики изучения потребности в общении О. П. Елисеева, показали, что 63,3% интернет-зависимых испытуемых и 73,5% независимых пользователей Интернета имеют средний уровень потребности в общении, что соответствует возрастной норме. Однако удовлетворение указанной потребности осуществляется по разным каналам: для интернет-аддиктов способом удовлетворения коммуникативной потребности являются виртуальные контакты в сети Интернет, независимые пользователи удовлетворяют свою потребность в общении с помощью прямых социальных контактов.

5. С помощью опросника «Социально-психической адаптированности» К. Роджерса и Р. Даймонда (шкала СПА) было установлено, что социальная адаптация интернет-аддиктов в ранней

юности осуществляется преимущественно за счет стремления к доминированию в межличностных отношениях (69,4% испытуемых). В тоже время, у таких испытуемых отмечен низкий уровень принятия других, который в сочетании со стремлением к доминированию может приводить к конфронтации с другими людьми и неумению построить партнерские отношения. Низкий уровень эмоционального комфорта (70,4% респондентов) и высокая сенситивная (эмоциональная) ригидность, выявленная в целом по группе интернет-аддиктов, еще сильнее затрудняют их вербальную и невербальную коммуникацию, что не позволяет достигнуть полноценной социально-психологической адаптации.

Результаты проведенного исследования подтвердили зарубежные и отечественные статистические данные в сфере изучения интернет-аддикции (в том числе – гендерный фактор). Также установлена связь между интернет-аддикцией и уровнем развития эмоционального интеллекта в ранней юности, что влияет на качество социально-психологической

адаптации индивида. Выявленная девиация требует дальнейшего изучения с целью разработки программ по коррекции коммуникативной и эмоциональной сфер интернет-аддиктов.

Литература

- [1] Бурова (Лоскутова) В.А. Интернет-зависимость как форма нехимических аддиктивных расстройств. Дисс. к.м.н. – Новосибирск – 2004 г. – 157 с.
- [2] Грецов А.Г., Азбель А.А. Узнай себя. Психологические тесты для подростков. – СПб.: Питер, 2006. – с. 94-96.
- [3] Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭИИ // Психологическая диагностика. – 2006.- №4. – С.3-22.
- [4] Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. — М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. - С. 193-197.

**СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ ВО ВЗГЛЯДАХ НА
ЛЮБОВЬ МОНГОЛЬСКИХ И РОССИЙСКИХ
СТУДЕНТОВ**

**THE SIMILARITIES AND THE DIFFERENCES IN THE
REPRESENTATION ABOUT LOVE OF MONGOLIAN
AND RUSSIAN STUDENTS**

Анастасия Ивановна Ярмолук
Anastasiia Yarmoliuk

Российский университет дружбы народов
(Москва, Россия)

Лауреат международного конкурса
научных проектов молодых ученых
«Психологическое благополучие
в современном обществе»
(Международное психологическое
общество почета Psi Chi)

Победитель конкурса курсовых работ
Направления «Психология» РУДН

научный руководитель
канд. психол. наук, доцент *О. В. Маслова*

Abstract. Love plays a very important role in everyone's life. Love largely supports the institution of family and marriage, which are the start of all relationships

between people, and with them, in turn, states begin. Love is extremely difficult subject of physiological study.

The subject of research: the identification of differences in the representation about love of Russian and Mongolian students. Research methods: questionnaire "The representation of love" (I.A. Dzhidaryan, O.V. Maslova and E.V. Belovol, 2014) directed to determine the degree of acceptance or distancing to some statements about the love of different thinkers, poets, writers and artists, and associative experiment to the word "love". In the research involved 30 Russian students and 30 Mongolian students aged from 17 to 24 years old. The groups were matched by gender.

The results. For all three scales of the questionnaire ("Love - devotion," "Love as uplifting human strength" and "Love - interference") statistically significant differences (U-Mann-Whitney test) between the two groups wasn't found. Most Russian and Mongolian students agreed with the statements: "Love is when people are not looking at each other, but when they look in the same direction" (agreed 100%-Russians,96% Mongols) and "Love - creator of all that is good, sublime, warm and light" (96% and 93%) and

"Love is the desire to make others happy" (90% and 93%). However, the degree of agreement with certain statements revealed a statistically significant differences. The Mongols significantly stronger than the Russians agreed with the statements: "Where the love is- God is». (The reliability p-level = 0,0236) and "In love is my whole life and faith" among Russian students there is much less agreement (p-level = 0,0248). With this statement agrees 67 and 70% of the Mongols and only 15 and 40% of Russians relatively. It means that the religion and God for the Russian respondents do not have a strong association with love, unlike Mongolian students. Also, Mongolian students are more agreed with the statement "For the person who loves the whole universe is merged into a loved one» (p-level = 0,0489).

According to the results of the association experiment, for both: Russian and Mongolian students, love is associated with happiness and joy. But Russians associate love with loyalty, passion, feelings. And Mongolian students -with family, understanding the meaning of life and faith.

So, along with the fact that both groups of respondents consider love as self-giving and uplifting human

strength, and lots of happiness and joy in love, between the groups revealed some differences. Mongolian students believe stronger that love has a connection to family, faith and religion, than the Russians. Russian students attach more importance to emotional and sensitive components of love, unlike Mongolian.

The prospect of the research is the study of love as a value in the picture of the world from different cultures.

Любовь играет важную роль в жизни каждого человека. Она в значительной мере поддерживает институт семьи и брака, с чего начинаются все взаимоотношения между людьми, а с них, в свою очередь, начинаются государства.

Каждый человек хочет быть счастливым. И. А. Джидарьян, автор первого труда по позитивной психологии в отечественной науке, отмечает что «...любовь, ... очень часто определяется через счастье, поскольку смысл ее – делать людей счастливыми. Любовь, как давно заметил Фома Аквинский, означает желание сделать счастливыми других. Любовь действительно является важнейшим источником самых

больших радостей и переживаний счастья. Из всех происходящих в жизни событий влюбленность, как правило, имеет самую высокую положительную планку» [1, С. 136]. Анализ многочисленных исследований, проведенный М. Аргайлом подтверждает эту мысль: выше всего, с точки зрения влияния на «счастье, удовлетворение или благополучие» оценивается состояние влюбленности. По своей положительной значимости оно стоит выше таких событий, как женитьба или помолвка, рождение ребенка, выздоровление после тяжелой болезни, продвижение по службе и т. д.[1].

Основатель аналитической психологии К. Юнг говорил, что никогда не мог ответить на вопросы о любви:

«Здесь речь идет о величайшем и самомалейшем, удаленнейшем и ближайшем, высочайшем и глубочайшем, и одно никогда не высказывается без другого. Ни один язык не взрастил таких парадоксов». Любовь по своим проявлениям невероятно богата и разнообразна, и охватить все ее аспекты многим ученым и деятелям искусства казалось (и кажется сейчас)

совершенно невозможным. [1] “Бедна любовь, если ее можно измерить”, – уже давно выразил эту мысль У. Шекспир.

Любовь - невероятно сложный предмет психологического исследования, и долгие годы ученые не занимались ее исследованиями, считая логико-рационалистические толкования этого аспекта жизни человека неубедительными, предоставив «изучение любви» деятелям искусства, литературы и философам.

Однако наука не могла полностью отказаться от исследования любви, и в 80-е годы прошлого столетия, ученые начали активно исследовать любовь в крупнейших научных лабораториях, и, в том числе, ее стали рассматривать в русле нового научного направления, получившего название позитивной психологии [2].

Великий гуманист, отечественный ученый-психолог, признанный гений С.Л. Рубинштейн, еще до выделения позитивной психологии как самостоятельной отрасли психологии, интересовался позитивными аспектами человеческой психики. В его по-настоящему философской концепции большое место отведено

аспектам любви, веры и надежды. Любовь для Рубинштейна является важнейшим собственно человеческим проявлением, проявлением всего того наилучшего, что есть в человеке, что он выдает наружу, в мир людей. Также в концепции Сергея Леонидовича нет привычного тому времени антропоцентризма. Любовь рассматривается ученым не только направленной на одного человека, но на весь мир. Как у экзистенциалистов, смысл жизни человека по Рубинштейну состоит в самосовершенствовании, которое достигается, в том числе, благодаря тому благу, которое человек дает окружающему миру, другим людям [1].

Одним из интересных и практически полезных направлений психологического исследования любви является кросскультурное исследование. В современном мире представители различных культур все больше взаимодействуют друг с другом, люди разных культур вступают в браки, в которых неизбежны конфликты не только из-за индивидуальных различий, но и из-за культурно обусловленных различий во взглядах на любовь.

Д. Мацумото, один из крупнейших, мировых специалистов в области межкультурных исследований отмечает, что, «... несмотря на большую популярность теорий любви и влечения, он не знает ни одного кросскультурного исследования, подтверждающего валидность подобных теорий. На основе имеющейся информации, собранной в кросскультурных исследованиях, ученый выдвигает гипотезу о том, что концепты любви различаются в разных культурах» [5]. Мы с этой точкой зрения согласны, и решили проверить данную гипотезу эмпирически.

В нашем исследовании приняли участие 30 российских студентов и 30 монгольских студентов в возрасте от 17 до 24 лет. Группы были сопоставимы по полу.

Целью исследования выступает выявление сходств и различий в представлениях о любви у российских и монгольских студентов.

Методики исследования: Мы использовали опросник «Представления о любви», (Джидарьян И. А., Маслова О.В. и Беловол Е.В., 2014), направленный на изучение ценностно-смыслового аспекта любви,

который является основным в концепциях С.Л. Рубинштейна и В. Франкла.

Опросник «Представление о любви» состоит из 26-ти высказываний о любви различных деятелей культуры и искусства и народных изречений. Опросник является многомерным конструктом со связанными измерениями, имеет 3 субшкалы: “Любовь – помеха”, “Любовь – самоотдача” и “Любовь как возвышающая человека сила”. Также мы использовали ассоциативный эксперимент к словам-стимулам «любовь», «семья» и «счастье»; для обработки полученных данных использована схема анализа, предложенная В. П. Серкиным [6].

По всем трем субшкалам опросника статистически значимых различий между двумя группами не было обнаружено (использовали U-критерий Манна-Уитни).

Результаты опросника «Представление о любви» представлены в Таблице 1.

Больше всего российские и монгольские студенты согласились с утверждениями:

- «Любовь-это не когда люди смотрят друг на друга, а когда они смотрят в одном направлении» (согласились 100%-россиян и 96% монголов;),

- «Любовь- творец всего доброго, возвышенного, теплого и светлого» (96% и 93% соответственно),

- «Любовь-желание сделать счастливым другого (90% и 93% соответственно).

Таблица 1.
Средние значения и уровень значимости
по трем субшкалам

Шкала опросника	среднее значение		p-level
	россияне	монголы	
Любовь- помеха Мах=32	17,903	19,241	0,958
Любовь- самоотдача Мах=36	22,774	25,344	0,477
Любовь как возвышающая человека сила Мах=36	29,290	30,172	0,101

Однако по степени согласия с некоторыми высказываниями выявлены статистически значимые различия:

- Монголы значимо сильнее, чем россияне, соглашаются с высказываниями «Где любовь – там и Бог» (p-level < 0,05).

- «В любви вся жизнь моя и вера» у российских студентов имеется значительно меньшая степень согласия (p-level < 0,05). То есть религия и Бог для российских респондентов не имеют выраженной связи с любовью, в отличие от монгольских студентов.

- Также монгольские студенты в большей степени чем российские согласились с утверждением «Для любящего человека вся вселенная слилась в любимом существе» (p-level < 0,05).

Результаты ассоциативного эксперимента представлены в Таблице 2.

Таблица 2.
Ассоциативные семантические универсалии к стимулу «любовь» в монгольской и российской группах

монголы		россияне	
ассоциации	частота	ассоциации	частота
семья	7	радость	6
счастье	8	счастье	6
вера	6	забота	6
смысл жизни	5	верность	5
понимание	5	страсть	4
радость	4	чувства	4

Для группы из 30-ти человек значимой (неслучайной) частотой ассоциаций является частота, равная 4 ($v = 4$) (Серкин, 2009).

Согласно полученным данным ассоциативного эксперимента и у российских, и у монгольских студентов любовь ассоциируется со счастьем и радостью. При этом россияне ассоциируют любовь с верностью, страстью, чувствами, а монгольские студенты - с семьей, пониманием, смыслом жизни и верой.

Выводы: Респонденты обеих групп рассматривают любовь как самоотдачу и возвышающую человека силу, связывают любовь со счастьем и радостью, однако между группами выявлены некоторые различия. В представлениях монгольских студентов любовь имеет более сильную связь в семье, верой и религией, чем у россиян. Российские студенты придают большее значение эмоциональному, чувственному компонентам любви, чем монгольские.

Перспективами исследования является изучение любви как ценности в картине мира у представителей

разных культур, расширение выборки: исследование других культур, увеличение количественного состава респондентов.

Литература

- [1] Джидарьян И.А. Психология счастья и оптимизма. М.: Институт психологии РАН, 2013.
- [2] Джидарьян И.А. Оптимизм: проблемы теории и методов изучения // Психол. журн. 2013. Т. 34. № 1. С. 25–35.
- [3] Джидарьян И. А., Беловол Е. В., Маслова О. В. Разработка опросника для изучения представлений о любви // Психологический журнал. -2014.- № 1.- С. 111–119.
- [4] Жуковская, Н. Л. Судьба кочевой культуры. Рассказы о Монголии и монголах. М. : Наука, 1999.
- [5] Маслова О.В. Кросскультурное исследование любви.// Педагогика и психология как ресурс развития современного общества: проблемы сетевого взаимодействия в инклюзивном образовании, материалы VII Международной научно-практической конференции 8–10 октября 2015 года. Рязань, 2015. С. 262-266.
- [6] Серкин В.П. Решение задачи о случайности/неслучайности ассоциаций: критерий оценки и валидный набор ассоциаций //Психодиагностика. – 2009. -№4.- С. 22-32.
- [7] Фромм, Э. Искусство любить. / Э. Фромм. СПб.: Азбука-классика, 2004. - 92 с.

**ИЗУЧЕНИЕ СОСТОЯНИЯ ПОТОКА
В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

“FLOW” AND STUDYING

Алексей Юрьевич Яковлев
Alexey Yakovlev

Российский университет дружбы народов
(Москва, Россия)

Лауреат международного конкурса
научных проектов молодых ученых
«Психологическое благополучие
в современном обществе»
(Международное психологическое
общество почета Psi Chi)

Победитель конкурса курсовых работ
Направления «Психология» РУДН
научный руководитель
канд. психол. наук, доцент *О. В. Маслова*

Abstract. Despite the variety of learning methods, for many students studying continues to be something boring. The opposite of boredom is “flow”. “Flow” is a state of consciousness when people become completely immersed in an activity, and enjoy its intensely. If there such state

throw studying. If such state is reached during studying the last one becomes more efficient.

Goal – To find out which personal and educational aspects affect the “flow”.

Hypothesis : clear learning objectives increase the probability of the “flow”.

If studying is more important for a student, the “flow” appears more often.

“Flow” appears more often in an interactive training.

Methods. Modified Experience sampling method (ESM), which shows a retrospective assessment of “flow experience”. Method «Dominant» reveals how important are the various spheres of their lives for the respondents. The questionnaire reveals how clear goal of teaching are for students.

The sample included 33 students of PFUR: 8 men and 25 women. The average age of the participants was 21 years.

Research Plan: With ESM, we divided the students into two groups: experience flow in learning activities (EF) and don't experience flow in the educational activity (DF).

Then we compared the group by selected criteria: clear learning objectives and high significance in the structure of the individual's personality . We also analyzed the degree of enthusiasm of students during lessons. For that we used standardized included observation. The idea of observation is that if the students are passionate about learning activities, according to the theory of M. Csikszentmihalyi (Csikszentmihalyi, 2011), all thoughts should disappear from their consciousness, which aren't directly related to the problem they are solving (including attention to the phone). The fewer the students pay attention to the phone, the greater their interest in the lesson is. During the week at the lessons, we wrote down every 5 minutes the number of people (in percent), who had been diverted to mobile phones at that moment. Then we compared percent of students, who were distracted by phones on an interactive and non-interactive sessions.

Results. Comparing selected group EF and DF (on the criteria mentioned above), we found out that more students from the EP group have clear learning objectives than from the DF, ($p \leq 0.01$): $\phi_{emp} = 4,566$, $\phi_{Kr} = - 2.31$), and training

takes a more prominent position in the system of relations of the individual ($p \leq 0.01$): UEmp = 59 Ucr = 65). We also found out that on interactive lessons the amount of students distracted by a phone significantly lower: 93% of students were not distract by phone during those lessons.

Conclusion: The research allows us to conclude that “flow” associates with more prominent position of training in the system of relations of the individual and the presence of clear learning objectives. An interactive educational process makes “flow” occur more frequently.

Thus, the emergence of “flow” in studying activities affects both personal (clear learning objectives and its high significance in the structure of the individual's personality) and educational aspects (interactive studying organization).

В образовательных учреждениях мы проводим около четверти своей жизни, и помимо качества получаемых знаний, немаловажным является то, насколько приятно нам прибывать эти годы в стенах школ и ВУЗов. Существует множество концепций

обучения, большая часть которых активно реализуется, но несмотря на это учеба зачастую воспринимается как нечто тягостное, безрадостное и скучное.

Противоположной стороной скуки является состояние оптимального переживания, описанное М.Чиксентмихайи, и названное им "потокое переживание". Оно описывается как состояние, при котором чувствуешь, что " полностью вовлечён в деятельность ради неё самой. Эго отпадает. Время летит. Каждое действие, движение, мысль следует из предыдущей, словно играешь джаз. Всё твоё существо вовлечено, и ты применяешь свои умения на пределе" [1].

Цель нашего исследования - выяснить какие учебные и личностные моменты связаны с появлением потокоего состояния в учебной деятельности.

Были выдвинуты следующие гипотезы:

1. Наличие, ясной и осознанной цели обучения увеличивает вероятность появления потокоего состояния.

2. Чем более значимым является отношение к учебе, тем чаще возникают потоковые состояния.

3. Состояние потока чаще возникает при интерактивных организациях занятий, когда студент является субъектом.

Для проверки гипотез мы провели эмпирическое исследование. В нем участвовали 33 студента 3-го курса. В качестве инструментов исследования были выбраны: опросник опыта потока, методика "Доминанта", специально разработанная нами анкета, содержащая вопросы относительно цели обучения и стандартизированное наблюдение. Опрос проводился дистанционно.

Опросник опыта потока предназначен для выявления опыта потока в учебной деятельности. Он содержит 21 утверждение, которые подразделяются на 6 блоков: требование ситуации, субъективный контроль, включенность, концентрация внимания, положительные эмоции, навыки. Каждое утверждение требуется оценить по пятибалльной шкале. Общая сумма баллов

дает представление о вероятности наличия / отсутствия опыта потока во время конкретной деятельности.

С помощью методики «Доминанта» мы выявляли насколько важным (доминантным) для респондентов является отношение к материальным ценностям, природе, окружающим людям, сексу, власти, учебе, нравственности, искусству и самому себе. Методика состоит в ранжировании 9 вышеуказанных понятий по степени значимости в трех сферах: эмоциональной, информационной и практической. Общий ранг каждого из понятия дает представление о его значимости в структуре отношений личности.

Разработанная анкета состояла из 2 групп вопросов: в первой студентам представлялось описание потокового переживания и требовалось ответить, испытывали ли они его вообще и в какие моменты жизни, в учебе и в какие конкретные учебные моменты. Вторая часть состояла из вопросов относительно цели обучения, планов на будущее, любимого предмета и вероятности работы по специальности при отсутствии

потребности в дополнительных финансах. Здесь оценивалась полнота и логичность ответов.

С помощью нашей анкеты, мы разделили испытуемых на две группы: испытывающие поток в учебной деятельности (ИП) 15 человек и не испытывающие потока в учебной деятельности (НП) 18 человек. Результаты применения теста опыта потока подтвердили правомерность данного распределения. Далее мы сравнили выделенные группы по наличию у них ясности цели и доминантности отношения к учебе в структуре личности. Так же мы проанализировали степень увлеченности студентов на занятиях, для чего использовали стандартизированное включенное наблюдение, при котором испытуемые не знали об этом. Однако оно являлось лишь дополнением к опросу, в котором спрашивалось об учебных моментах, когда студенты испытывали потоковое состояние. Идея наблюдения такова: если студенты увлечены учебной деятельностью, то согласно теории Чиксентмихайи, из их сознания должны исчезать все мысли не связанные

непосредственно с решаемой задачей, и следовательно, про телефон студенты просто не должны вспоминать.

В течении недели мы на занятиях каждые 5 минут фиксировали количество человек, которые в этот момент были отвлечены на мобильные телефоны. В конце пары высчитывали среднее значение для 5 минут, далее - какой процент составляет это число от общего количества студентов, присутствовавших на паре.

Затем все наблюдаемые занятия обобщались до 3 групп: лекционные занятия, интерактивные семинары (диспуты, тренинги, фокус-группы и т.д.) и чтение докладов учениками. В первую группу были включены наблюдения с 6 занятий по 16-18 наблюдений в каждом, во вторую - 4, в третью - 3. Соответственно, чем реже студенты обращали внимание на телефоны, тем более заинтересованными они были.

В ходе исследования выяснилось, что наличие ясной цели обучения связано с вероятностью появления потокового состояния в учебной деятельности. С помощью критерия Фишера было выявлено значимое

различие между группами по данной характеристике ($p \leq 0.01$): $\varphi_{\text{Эмп}} = 4.566$, $\varphi_{\text{Кр}} = -2.31$

Потоковое состояние связано с более высокой значимостью отношения к учебе в структуре отношений личности: в группе ИП, она была на 2-3 месте из 9 возможных, а у НП - на 4-5. Применение критерия Манна-Уитни показало, что эти различия являются статистически значимыми ($p \leq 0.01$): $U_{\text{Эмп}} = 59$, $U_{\text{Кр}} = 65$.

Наибольшая вероятность появления оптимального переживания возникает при интерактивной организации учебного процесса: 93% студентов не отвлекались на телефоны во время этих пар. Так же 9 из 15 членов группы, испытывающих состояние потока в учебной деятельности отметили данный тип занятий, как наиболее увлекательный.

Выдвинутые нами гипотезы подтвердились, на основании чего можно сделать ряд выводов: наличие ясной цели деятельности положительно связано с появлением состояния потока и, возможно, является его важным условием; при переживании потока, значимость учебы в структуре личности увеличивается, что

вероятно происходит в связи с получением положительных эмоций в ходе выполнения деятельности, повышением ее информативности и практической значимости; наиболее "потокowym" моментом учебы можно назвать интерактивные занятия. Это может обуславливаться тем, что ученики наиболее включены в процесс, в полной мере проявляют активность и своими действиями способны влиять на ход событий. Полученные в ходе исследования результаты согласуются с основными положениями теории потока М.Чиксентмихайи.

Таким образом, на возникновение состояния потока в учебной деятельности влияют как личностные (ясность цели обучения и ее высокая значимость в структуре отношений личности), так и учебные моменты (интерактивность организации занятий).

Литература

[1] Чиксентмихайи М. Поток: Психология оптимального переживания / Пер. с англ. — М.: Смысл: Альпина нон-фикшн, 2011 - 464с.

ОБЩИТЕЛЬНОСТЬ – БАЗОВОЕ СВОЙСТВО ЛИЧНОСТИ

Мария Сергеевна Сапега

Российский университет дружбы народов
Россия, Москва, РУДН

Победитель конкурса курсовых работ
Направления «Психология» РУДН

Научный руководитель
к. психол.н., доцент *Г.Н. Каменева*

Одной из отличительных характеристик настоящего времени, по сравнению со временем, когда не было мобильной связи и интернета, рыночной экономики и морально-идеологической свободы, является большой объем общения между людьми. Общение стало больше содержать в себе потоки разнообразной информации, иметь особый эмоциональный окрас и вызывать контрастные психические реакции. Общение, как процесс, имеющий социально-психологическую значимость, естественным образом привлекает к себе внимание, вызывает повышенный интерес, пробуждает мотивацию к его

познанию, является актуальным.

В данной статье представлены теоретический обзор некоторых исследований общительности, а также их результаты.

Общение является составной частью классификации потребностей человека. Многие люди, независимо от их интеллекта, признают, что жизнь человека состоит из удовлетворения потребностей.

Потребность человека в общении – одна из главных социогенных потребностей. Возникает она, когда накапливается опыт во взаимодействии с другими личностями. Ее основу составляет потребность эмоциональных контактов, их поиск и определенная техника удовлетворения данной потребности. Она проявляется в желании личности принадлежать к какой-то группе, стать ее членом, взаимодействовать с ней, предлагать свою помощь и принимать от нее, если потребуется. Формирование потребности в общении происходит в стремлении участвовать с другими людьми в каких-либо совместных действиях. Она мотивирует, помогает

поддержать и направляет любую деятельность каждого человека в направлении общения с другими людьми.

Почти всегда человек испытывает потребность в общении во всех сферах своей деятельности: в труде, познании и отдыхе. Эта потребность распространяется на все объекты потребностей: материальные, биологические, социальные, духовные, этические и эстетические. Диапазон проявления общения: от доминирующего до второстепенного положения. Во временной устойчивости общение может быть устойчивым и ситуативным, но длительное отсутствие общения способно привести к деструкции человека. Общение может обладать как естественной функциональной ролью (для обеспечения физиологических потребностей), так ролью, выражающей культуру общества, в котором живет и действует человек.

Интересные факты приведены в исследовании М.И. Лисиной, она определяет потребность в общении как стремление к познанию и оценке других людей, а через них и с их помощью – к самопознанию и

самооценке. Она полагает, что потребность в общении строится в онтогенезе на основе других потребностей, которые начинают функционировать ранее. Основной коммуникативной потребностью она считает органические жизненные нужды ребенка (в пище, тепле и др.). Жизненная практика помогает ребенку открыть существование взрослого как единого источника поступления к нему всех благ, а интересы эффективного «управления» таким источником создают нужду ребенка в том, чтобы его выделить и исследовать.

Структура общительности многослойна и ее следует рассматривать, как считают В.А. Кан-Калик и Л. Ханин в единстве трех компонентов: потребности в общении со стороны личности; высокого эмоционального тонуса на всем временном отрезке; стабильных коммуникативных навыков и умений.

Основным выводом в отношении общительности является ее признание необходимым свойством личности, гарантирующим успешность общения.

Интересный системно-функциональный подход к

изучению общительности предложил А.И. Крупнов, где динамические, мотивационные, эмоциональные, результативные и другие признаки данного свойства изучаются комплексно, во взаимосвязи. Таким образом, общительность рассматривается А.И. Крупновым как сложное системное новообразование.

Л.В. Жемчугова, опираясь на системно-функциональный подход, нашла соотношение между динамическими, эмоциональными и мотивационными признаками общительности. По ее представлениям, динамические характеристики общительности в раннем и позднем юношеском возрасте является важной предпосылкой, обеспечивающей уровень общественной активности учащихся. В своем исследовании она доказала, что большее влияние на уровень общественной активности оказывают признаки экстраверсии-интроверсии.

Изучением результативной стороны общительности как свойства личности занимались Л.В. Жемчугова, А.Л. Журавлев. Они рассматривали роль общительности в обеспечении успешности различных

видов деятельности.

М.И. Волк так же изучила специфику общительности в юношеском возрасте. Она выявила, что в юношеском возрасте можно говорить о влиянии устойчивых личностных черт на протекание процесса общения.

Кудиновым С.И. и Вдовиной К.Ю. была выявлена специфика проявления общительности представителями разных национальных групп, которую определяют доминирование отдельных признаков в поликомпонентной структуре.

Таким образом, общительность – это одно из важнейших свойств личности, которая по разному проявляется в каждой личности.

Литература

- [1] Волк М.И. Психологическая специфика общительности старших школьников и студентов // Комплексные исследования свойств личности: научная школа А.И. Крупнова. М., 2009. С.76-86.
- [2] Крупнов А.И. Об изучении и формировании базовых свойств личности // Студент на пороге XXI века. М., 1990. С.31 - 38.
- [3] Крупнов А.И. Психологическая природа

общительности как системного качества личности //Гуманизация образования. 1995. № 3. С. 64-70.

[4] Крупнов А.И. Психологическая структура действий человека: Учебное пособие. М., 1990.

[5] Крупнов А.И. Системная диагностика и коррекция общительности: Монография. М., 2007.

[6] Крупнов А.И., Жемчугова Л.В. Исследование индивидуальных различий в динамических характеристиках общительности старших школьников. // Вопросы психофизиологии активности и саморегуляции личности. Свердловск, 1978. С. 63 - 69.

[7] Крупнов А.И., Прядеин В.В., Жемчугова Л.В. Исследование взаимосвязи динамических характеристик волевой активности активности общения. // Вопр. психофизиологии активности саморегуляции личности. Свердловск, 1979. С. 10 - 16.

[8] Кудинов С.И., Кудинов С.С., Каменева Г.Н., Вдовина К.Ю. Психология становления общительности: гендерные и национально-этнические аспекты (Монография) М.: Изд-во РУДН, 2014. 374с.

[9] Лисина М.И. Общение, личность и психика ребёнка. –М.: Инст-т практической психологии, 1997. - 384 с.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ РОЛЕВЫХ ОЖИДАНИЙ
И СТЕПЕНИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ
МЕЖПОЛОВЫМИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯМИ В
ПАРЕ В РАННЕМ ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТЕ**

Анастасия Александровна Суслина

Российский университет дружбы народов
Россия, Москва, РУДН

Победитель конкурса курсовых работ
направления «Психология» РУДН

Научный руководитель
к. психол. н., доц. Е.Ю. Чеботарева

Многие психологи и социологи говорят о высокой важности начального периода развития семейных отношений. На этом этапе буквально складывается модель будущей семьи: молодые люди вырабатывают общие семейные ценности, распределяют роли, формируют такие взаимоотношения, которые были бы удовлетворительны для обоих партнеров. В семье происходит формирование и развитие личности, овладение моделями и социальными ролями ребенком, что в дальнейшем необходимо для адаптации в обществе.

Партнеры выбирают и усваивают роли взаимодействия в семье до вступления в отношения и, соответственно, имеют определенные ожидания о роли другого партнера. Когда они соединяются, может оказаться, что выбранные партнерами роли неэффективны в совместных отношениях. Вопрос согласованности выбранных ролей партнерами в молодой семье очень важен, так как может стать источником недопониманий, конфликтов и, в конечном итоге, прекращения отношений или распада семьи.

Критически важным моментом является тот факт, что идеальные представления партнеров друг о друге не совпадают с реальными обстоятельствами и эти расхождения зачастую и являются наиболее распространенным источником неудовлетворенности взаимоотношениями в паре.

По большому счету, эффективность функционирования и положительный результат той или иной системы распределения ролей зависит не от самой системы, а от ролевого соответствия партнеров.

Особенно актуально исследование поло-ролевых установок именно в раннем зрелом возрасте, так как к этим годам молодые люди уже готовы к серьезным отношениям и построению семьи, а, вступая в отношения, будут ожидать от них определенной структуры, обусловленной личным опытом, взаимоотношениями родителей и пр. Неадекватность ожиданий и их несовпадение между партнерами несомненно окажет негативное воздействие на дальнейшее развитие отношений. Но на раннем этапе возможность регулирования ролевой структуры, корректировки взглядов на собственную роль и роль партнера в отношениях, налаживания согласованности между ожиданиями и реальностью намного выше, чем уже в зрелом возрасте.

В связи с вышеуказанными, актуальными для изучения, аспектами, нами была определена **цель** исследования, которая заключалась в выявлении взаимосвязи ролевых ожиданий и притязаний с удовлетворенностью межполовыми взаимоотношениями в паре в раннем зрелом возрасте. **Гипотеза** нашего

исследования выражена в предположении, что степень удовлетворенности взаимоотношениями связана с ролевыми ожиданиями молодых людей, формирующимися до вступления в отношения. Чем больше рассогласованность между ценностными ориентациями обоих партнеров, их ролевыми ожиданиями и притязаниями друг к другу, чем ниже их ролевая адекватность, тем ниже удовлетворенность различными аспектами взаимоотношений в паре.

Эмпирическую базу пилотажного исследования составили 17 молодых пар от 18 до 29 лет различных профессий и вероисповеданий, состоящих в отношениях с различным статусом (как официально зарегистрированным, так и нет) от 1 года до 5 лет.

В исследовании использовались следующие методики: Опросник «ПЭА (понимание, эмоциональное притяжение, авторитетность)» А.Н. Волковой; опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП) А.Н. Волковой.

В нашем исследовании были выявлены определенные взаимосвязи между ожиданиями

респондентов и степенью удовлетворенности различными аспектами взаимоотношений партнеров.

Данные нашего исследования показали, что субъективная значимость, придаваемая индивидом личностной идентификации с партнером, а это: схожесть взглядов и интересов между партнерами, ценностных ориентаций, способов времяпрепровождения, коррелирует с уровнем понимания – наличия особенной картины личности партнера. Это легко объясняется тем, что, если индивид придает большое значение общности интересов, он легко улавливает мысли, желания и чувства партнера по принципу схожести, воспринимая их как нечто знакомое и близкое ему самому.

Также при проведении исследования выяснилось, что значимость хозяйственно-бытовой сферы для респондентов коррелирует с уровнем авторитетности другого партнера. Чем меньше уровень уважения, которое индивид питает к своему партнеру, тем ниже его субъективная оценка хозяйственно-бытовой сферы во взаимоотношениях. Мы можем предположить, что

данный факт связан с нежеланием формирования быта с малоавторитетным человеком, нежелание собственного участия и участия такого партнера в бытовой организации семьи. Бытовую сферу можно охарактеризовать как прагматичную, где нужны способности в организации себя и окружающего пространства, решения практических и материальных задач. И, соответственно, в случае, когда хозяйственно-бытовая сфера для индивида имеет существенное значение, весома бытовая организация семьи, собственное активное участие и участие супруга в налаживании быта, индивид ищет партнера, который смог бы формировать и поддерживать данную функцию семьи. Партнер, которому можно доверить участие в таком аспекте взаимоотношений и с которым будет желание проявлять себя в данной сфере, должен внушать определенную степень авторитетности и уважения.

При исследовании взаимосвязи согласованности семейных ценностей и удовлетворенности различными аспектами взаимоотношений мы выявили, что

согласованность ценностей партнеров в сфере социальной активности коррелирует с уровнем понимания между партнерами. Социальная сфера нашей жизни вбирает в себя множество аспектов, среди которых учеба, работа, налаживание отношений с людьми, также это может быть активный отдых в обществе и многое другое, где мы себя реализуем, и с чем сталкиваемся каждый день. Аспект социальной активности может занимать основную часть времени и сил человека, если он наделяется достаточным уровнем важности. И, конечно, в случае, когда в паре есть рассогласованность взглядов относительно того, какую роль в жизни семьи играет столь обширная социальная сфера и какое место в ней занимают оба партнера, если взгляды партнеров на их общественную жизнь несогласованны, происходит ухудшение уровня взаимопонимания.

Аналогично, в результате исследования, мы получили данные о корреляции между ролевой адекватностью в эмоционально-психотерапевтической сфере и уровнем эмоционального притяжения между

партнерами. Мы увидели, что ролевая адекватность партнеров в эмоционально-психотерапевтической сфере пропорциональна эмоциональному притяжению, которое они испытывают друг к другу. Эмоциональное притяжение между партнерами высоко, если разность их ожидания и притязания относительно этой сферы минимальна, и наоборот. Уровень эмоционального притяжения в данном случае зависит не от того, насколько значимой эта сфера является для партнеров, а от того, насколько их представления о роли каждого в данной сфере не противоречат друг другу. Если оба партнера схожи во взглядах на значимость эмоционального компонента в отношениях, значимость обоюдной моральной поддержки, их желание эмоционального контакта, соответственно возрастает. Это, также, можно обосновать предположением о том, что у партнеров нет ложных ожиданий относительно друг друга, у них не возникает опасения столкнуться с разочарованием, их представления относительно данной сферы семейной жизни совпадают, и уровень эмоционального притяжения возрастает.

Исходя из проведенного исследования, мы можем обратить внимание молодых людей, на то, что для достижения понимания во взаимоотношениях с партнером необходимо делать акцент на личностной идентификации с партнером – нахождению общих интересов и способов времяпрепровождения, выработке схожих ценностных ориентаций и потребностей в жизни.

Также было определено, что уровень эмоционально притяжения связан не с тем, насколько значимым является эмоционально-терапевтический компонент в отношениях, а с тем, насколько согласованы взгляды на его значимость между партнерами.

Отметим также, что с уровнем взаимопонимания связана степень согласованности взглядов в сфере социальной активности. Молодым людям следует понимать, какое значение общественная деятельность имеет для них обоих, какую часть своей жизни каждый из них готов посвящать социальной и профессиональной

реализации и привести свои взгляды к консенсусу друг между другом.

Если молодые люди делают акцент на хозяйственно-бытовой сфере в жизни или испытывают неудовлетворенность в ней, они должны иметь в виду, что здесь свою роль играет уровень авторитетности партнера – насколько молодые люди готовы положиться друг на друга в организации быта, прислушиваются ли они к мнениям друг друга в решении бытовых вопросов.

Еще одним важным моментом является степень эмоционального притяжения партнеров. Несогласованность во взглядах на то, какую роль во взаимоотношениях играет эмоциональное притяжение, желание общения и его терапевтическая функция, либо же несоответствие ожиданий одного партнера притязаниям другого в этой сфере, может вести к снижению эмоционального притяжения между партнерами, в результате чего может возникать взаимная усталость от контакта и общения, что негативно сказывается на общей удовлетворенности взаимоотношениями.

Литература

- [1] Алешина Ю.Е., Борисов И.Ю. Полоролевая дифференциация как комплексный показатель межличностных отношений супругов // Вестник МГУ. Сер.14. Психология. -1989. -№2. -С.40-46.
- [2] Андреева Т. В. Семейная психология: Учеб. пособие. — СПб.: Речь, 2004. — 244 с.
- [3] Голод С.И. Стабильность семьи. – Л.: Наука, 1984. – 346с.
- [4] Сысенко В.А. Устойчивость брака: проблемы, факторы и условия.- М. 1981. – 210 с.

ИЗУЧЕНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У ПСИХОЛОГОВ И ЛЮДЕЙ ТВОРЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

Кристина Григорьевна Шаврина

Российский университет дружбы народов
(г. Москва, Россия)

Победитель конкурса курсовых работ 3 курса

Научный руководитель
кандидат психол.н., доц. *М.А. Рушина*

Изучение проблемы стрессоустойчивости очень важно, т.к. стресс нас постоянно окружает, кого-то во время учебы (студентов), кого-то во время работы (преподавателей и т.д.), но каждый представляет стресс по-разному и каждый обладает своим уровнем стрессоустойчивости. В рамках проведенной исследовательской работы было доказано, что стрессоустойчивость у психологов и творческих людей (художников) представлена по-разному. Можно сказать, что каждые из представителей обозначенных выборок являются творческими людьми, но каждый по-своему реализует свое творчество.

Актуальность темы исследования, заключается в том, что в настоящее время стрессовые ситуации окружают людей на каждом шагу, в повседневной жизни нам приходится сталкиваться со многими стрессогенными ситуациями. Здесь мы берем во внимание стрессоустойчивость двух разных по своему роду деятельности специальностей: психологи и художники.

Цель исследования заключается в исследовании и выявлении уровня стрессоустойчивости психологов и творческих людей.

Задачи исследования:

1. Изучить проблемы стрессоустойчивости и творческого мышления в психологической литературе;
2. Провести исследование и выявить уровень стрессоустойчивости психологов и творческих людей;
3. Экспериментально изучить уровень стрессоустойчивости студентов-психологов и творческих людей.

Объект исследования – стрессоустойчивость личности.

Предметом исследования является уровень стрессоустойчивости в структуре индивидуальности и ее влияние на деятельность студентов психологов и художников.

Выдвинутая гипотеза исследования представлена тем, что у психологов уровень стрессоустойчивости должен быть выше, в связи с особенностями профессии.

В рамках данной работы мы использовали такие методы исследования как: теоретический анализ литературы, тестирование, опрос, наблюдение, математический анализ полученных данных.

С целью выявления уровня стрессоустойчивости у двух групп испытуемых мы взяли во внимание такие методики, как:

1. опросник, определяющий склонность к развитию стресса (по Т.А. Немчину и Тейлору);
2. методика выявления степени подверженности стрессорным воздействиям Е.А.Тарасова.

Исследование проводилось в 2014-15 учебном году. Выборка данного исследования состояла из 40 человек (20 студентов-психологов и 20 студентов-

художников), обучающихся на 3-4 курсах Российского университета дружбы народов (РУДН) и Московского архитектурного института (МАРХИ).

В ходе исследования мы сначала применили методику – Опросник, определяющий склонность к развитию стресса (по Т.А. Немчину и Тейлору).

Данная методика представляет собой опросник, состоящий из 50 утверждений, на которые надо ответить либо «да» либо «нет».

С помощью этой методики производится оценка уровня тревожности и вероятность развития эмоционального стресса.

Анализируя результаты студентов психологов, мы пришли к выводу, что больше половины респондентов исследования (55%) обладают средним (с тенденцией к высокому) уровнем развития стресса, чуть меньшему количеству респондентов (20 %) свойственен высокий уровень развития стресса и так же 20 % имеют средний (с тенденцией к низкому) уровень. Только 5 % студентов имеют низкий уровень развития стресса.

Анализируя результаты студентов-художников, мы выявили, что почти половина студентов (40 %) имеют средний (с тенденцией к низкому) уровень развития стресса; 25 % имеют высокий уровень развития стресса, так же 25% имеют средний (с тенденцией к высокому) уровень. 10% имеют низкий уровень развития стресса.

Исходя из результатов первой методики можно сделать вывод, что у студентов-художников уровень развития стресса в целом ниже, чем у студентов-психологов (20,75 на 17,37).

У художников преобладает средний (с тенденцией к низкому) уровень развития стресса (40%), а у психологов – средний (с тенденцией к высокому) уровень развития стресса (55%). Однако 25% художников имеют высокий уровень развития стресса, когда у психологов данный уровень выявлен у 20% студентов.

Так же была задействована методика выявления степени подверженности стрессорным воздействиям Е.А. Тарасова.

Целью данной методики является: выявление степени подверженности стрессам и их вредоносных последствий. Методика состоит из 20 вопросов. Испытуемым предлагается дать один из четырех возможных вариантов ответов: а) почти никогда, б) редко, в) часто, г) почти всегда. Результаты показали, что из студентов психологов 70 % набрали результат от 31 до 46 баллов, что говорит о том, что их жизнь, наверняка, наполнена деятельностью и напряжением. Порой они страдают от стрессов (в первую очередь из-за стремления чего-то ещё достичь). Им следует оставить немного времени и для себя, для укрепления своей психологической защиты. 30 % испытуемых набрали результат от 47 до 60 баллов, что говорит о том, что их жизнь – это беспристрастная борьба. Они честолюбивы и мечтают о солидной карьере. Для них мнение других чрезвычайно важно, и это держит их в постоянном напряжении. Если они будут продолжать в том же духе, то многого смогут добиться, но вряд ли им это доставит радость, им нужно избегать лишних споров, усмирять свой гнев, вызванный мелочами, не пытаться добиваться

максимального результата. Из художников половина студентов (50%) набрали результат от 31 до 46 баллов, что говорит о том, что их жизнь так же наполнена деятельностью и напряжением. Порой они тоже страдают от стрессов (в первую очередь из-за стремления чего-то ещё достичь). Им следует оставить немного времени и для себя, для укрепления своей психологической защиты. 35% получили результат от 47 до 60 баллов, что так же говорит о том, что их жизнь – это беспристрастная борьба. Для них мнение других чрезвычайно важно, и это держит их в постоянном напряжении. Им так же нужно избегать лишних споров, умирять свой гнев, вызванный мелочами, не пытаться добиваться максимального результата. 10% получили результат до 30 баллов, что говорит о том, что они живут спокойно и размерено, разумно и прагматично, успевая справляться с проблемами, которые возникают. Они не страдают ни от ложного честолюбия, ни от чрезмерной скромности. И только 5% получили результат 61 балл и более, что говорит о том, что эти люди чрезвычайно подвержены стрессам. Исходя из

результатов последней методики степень подверженности стрессовым воздействиям у студентов психологов в целом ниже, чем у студентов художников.

Таким образом, согласно нашему проведенному исследованию мы можем говорить, что наша гипотеза частично подтвердилась: в целом у студентов-психологов уровень развития стресса средний, однако с тенденцией к высокому, у художников выявлен средний (с тенденцией к низкому) уровень развития стресса, но в количественном соотношении выявлено, что у художников гораздо больше людей набрали результаты с высоким уровнем стресса.

Литература

- [1] Абабков В.А., Перре М. Адаптация к стрессу. Основы теории, диагностики, терапии. СПб.: Речь, 2004.
- [2] Белан Е.А. Феномен сценического волнения и совладания с ним в ситуации музыкального исполнительства: автореф. дис. канд. психол. наук. Краснодар, 2006.
- [3] Богоявленская Д.Б. Интеллектуальная активность как психологический аспект изучения творчества//Исследование проблем психологии творчества М.: Наука, 1993. С. 182-195.

- [4] Бохан Т.Г. Культурно-исторический подход к стрессу и стрессо- устойчивости: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Томск, 2008. 21 с.
- [5] Варданыан Б.Х. Механизмы регуляции эмоциональной устойчивости// Категории, принципы и методы психологии. Психические процессы. М.,1984. 200 с.
- [6] Величковский Б.Б. Многомерная оценка индивидуальной устойчивости к стрессу: автореф. дис. ... канд. пс. наук. М., 2007. 23 с.
- [7] Гошек В. Неудача как психическая нагрузка // Стресс и тревога в спорте. М.: ФиС, 1983. 35 с.
- [8] Гремлинг С., Ауэрбах С. Практикум по управлению стрессом СПб., 2002.
- [9] Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции: учеб. пособие. 3-е изд. СПб.: Питер, 2006. 208 с.
- [10] Селье Г. Стресс без дистресса. Рига: Внeda, 1992.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ**

**PSYCHOLOGICAL FEATURES
OF SOCIAL NETWORK USERS**

Татьяна Сергеевна Юзефович
Tatyana S. Yuzefovich

Российский университет дружбы народов
(г. Москва, Россия)

Победитель конкурса курсовых работ
Направления «Психология» РУДН

научный руководитель
кандидат психол.н., доцент *И.А. Новикова*

Abstract. The paper considers the main fields of research on psychological features in social network users which were conducted in foreign and Russian psychology. The results of a comparative empirical study of the personal characteristics among the most popular Russian social network users (such as VKontakte, Facebook and Twitter) are described in the paper. A total of 90 respondents took part in the research, including 38 male and 52 female. Each social network has been represented by 30 respondents. The

personality traits were measured by the “Five-Factor questionnaire NEO FFI” by M.V. Bodunov and S.D. Biryukov’ modified version. Types of interpersonal relationships were measured by the “Leary Interpersonal Diagnosis”. U-Mann-Whitney test was used for statistical analysis. The study revealed that Neuroticism dominates among VKontakte users, Conscientiousness dominates among Facebook and Twitter users. Friendliness is high values among all investigated groups.

В статье рассмотрены основные направления исследований психологических особенностей пользователей социальных сетей, проведенных в зарубежной и отечественной психологии. Представлены результаты сравнительного эмпирического исследования личностных особенностей пользователей наиболее популярных в России социальных сетей – Вконтакте, Facebook и Twitter. В исследовании приняло участие 90 человек (52 женщины и 38 мужчин), по 30 респондентов от каждой соцсети, в возрасте от 18 до 27 лет. Для диагностики использовались Пятифакторный

личный опросник, в модификации М.В. Бодунова и С.Д. Бирюкова, а также тест на определение типа межличностных отношений Т.Лири. Статистическая обработка проводилась с помощью U-критерия Манна-Уитни. Выявлено доминирование нейротизма у пользователей Вконтакте и сознательности – у пользователей Facebook и Twitter; дружелюбный тип отношения к окружающим имеет достаточно высокие значения у всех трех групп испытуемых.

В современный век развития информационных технологий такие широко известные средства коммуникации, как устное общение, письмо, книга, телефон начинают все больше и больше терять свою актуальность. На их смену приходит Интернет, который поистине можно назвать не просто средством массовой, а даже глобальной коммуникации. Так же важно отметить, что в настоящее время мы имеем дело с проявлением и все возрастающим влиянием новой коммуникативной среды, а именно – социальных сетей. В современном мире все больше людей различного возраста общаются посредством социальных сетей. Для

некоторых из них социальные сети занимают одно из доминирующих мест в их свободном времени. В связи с этим можно предположить, что данные люди обладают определенным набором психологических особенностей.

Феномен коммуникации в социальных сетях и ее психологических последствий для личности и общества привлекает внимание зарубежных и отечественных психологов. Так, например, в последние годы проводятся исследования роли Большой пятерки черт личности в специфике использования людьми услуг, ресурсов и возможностей, предоставляемых социальными сетями [7].

Зарубежные научные изыскания в этой области, в основном, относятся к социальной сети Facebook. К примеру, в исследованиях было выявлено, что поведение в Facebook может само по себе быть функцией черт личности, особенно в отношении экстраверсии. Наличие ее коррелирует, например, с цветовым оформлением фотографий, с числом групп и друзей пользователя, с числом фотографий, размещенных на странице; со статистическими

характеристиками записей на стене и комментариев, просмотров своих и чужих страниц; замен фотографий профиля, слов в разделе «обо мне» [7]. Выраженность нейротизма связана с частотой использования стены для коммуникаций, а добросовестность – с личным отчетом по числу отправленных сообщений в Facebook. Так, пользователи Facebook в Австралии были более экстравертированными, нарциссичными и менее добросовестными в сравнении с участниками обследования, не использующими этот ресурс [7].

Отечественные психологи также активно изучают данную проблему. Е.А. Милова в статье «Влияние социальных сетей на психологию личности» отмечает, что такое понятие как «друг» в виртуальном пространстве сильно отличается от своего значения в реальной жизни. Ведь если вы с кем-то общаетесь в соцсетях – это еще не означает, что вы с ним дружите в реальной жизни. Система «друзей» в соцсетях имеет свои негативные черты. Для пользователей, которые стремятся создать «преуспевающий» образ в сети, количество «друзей» является одним из показателей

мнимой «популярности». Для таких пользователей неважно качество, а важно количество «друзей» [4].

О.Н.Арестова, Л.Н. Бабанин и А.Е. Войскунский в работе «Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия» на основе анализа имеющихся и проведенных ими исследований делают интересные заключения по поводу характера и специфики общения в соцсетях. По мнению авторов, коммуникации в компьютерных сетях, в отличие от традиционных форм межличностного общения, присущи некоторые особенности, не всегда осознаваемые самими пользователями. Так, соцсети способствует возрастанию коммуникативной открытости и толерантности. Для этой формы общения свойственно постоянство и высокая интенсивность контактов, сближение коммуникативных интересов партнеров, взаимная информационная продуктивность коммуникации, большая активность пользователей и их высокая осведомленность в обсуждаемых вопросах, взаимное пересечение направленности мыслей [1].

Отмечается, что в интернет-пространстве человек получает возможность раскрыться, выразить личные, присущие ему мотивы и установки, проявить наиболее значимые и индивидуальные особенности своего поведения. В процессе общения в соцсетях человек может удовлетворять индивидуальные коммуникативные потребности, переходить от формального, нормативного общения к более глубоким личным, интимным, индивидуальным коммуникативным уровням.

В своем исследовании Арестова О.Н., Бабанин Л.Н. и Войскунский А.Е. сравнивают психологическую ситуацию отправления традиционного письма с написанием сообщения в соцсетях. При отправке письма его автор обычно учитывает то, что оно будет получено другим партнером через некоторое время, соответственно автор письма старается сообщить относительно устойчивую информацию, при этом многие ситуативно-актуальные моменты опускаются. Эта временная отсрочка при коммуникации в соцсетях несущественна, что дает возможность реального обмена

сиюминутной актуальной информацией между пользователями. Следствием этого является невозможная в обычном реальном общении психологическая близость партнеров, легкость их контактов, передача ситуативных эмоций, чувств и состояний. [1]

Можно в целом в общении через Интернет выделить ряд существенных особенностей. В частности, В.Е. Иванов в статье «Интернет в формировании диалогического пространства в социокультурной среде» отмечает, что любой пользователь сетей Интернет, может оставаться абсолютно анонимным. Благодаря этому человек может раскрываться и делиться своими сокровенными тайнами или желаниями, спросить совета, а также иметь защищенность от контроля социальных норм реального мира [3]. Однако достоинства коммуникаций в социальных сетях напрямую связаны и с их ограниченностью. Так Л.Н. Мун в статье «Информационные технологии и гуманитарная культура» отмечает наличие в интернет-общении «коммуникативных сбоев» восприятия,

отсутствия эмоций и ответных реакций на поведение, что приводит к ошибкам в восприятии собеседника и его образа, к затруднению в общении с ним [5].

Опираясь на анализ литературы по данной проблеме, мы считаем актуальным исследование психологических особенностей личности, активно осуществляющей коммуникативную деятельность в новых коммуникативных средах, каковыми и являются социальные сети.

Целью нашего эмпирического исследования было выявить специфические черты личностных особенностей активных пользователей различных социальных сетей.

Для выявления и сравнения психологических компонентов личности активных пользователей различных социальных сетей нами были выделены три наиболее популярные соцсети в России: Вконтакте, Facebook и Twitter. Выборку составили 90 респондентов – по 30 представителей от каждой соцсети. В основном это студенты, среди которых оказалось 52 женщины и

38 мужчин в возрасте от 18 до 27 лет. Средний возраст испытуемых составляет 21 год.

Изначально испытуемые заполняли авторскую анкету, по результатам которой определялась их принадлежность к одной из трех исследуемых социальных сетей, время препровождения в них и т.п.

Для диагностики был использован сокращенный вариант теста «Пятифакторная модель личности», в основе которого лежит пятифакторная модель личностных характеристик [2]. Согласно данной модели, все многообразие психологических различий в человеческих взаимодействиях сводится к пяти основным факторам – это нейротизм, экстраверсия, открытость опыту, доброжелательность и добросовестность (сознательность). Также мы использовали тест на определение межличностных отношений Т. Лири [6]. Методика позволяет определить 8 основных типов межличностных отношений: авторитарный, эгоистичный, агрессивный, подозрительный, подчиняемый, зависимый, дружелюбный, альтруистический. Также можно определить 2 комплексных фактора: доминирование-

подчинение и дружелюбие-агрессивность. Считается, что данные факторы определяют общее впечатление о человеке в ходе межличностной коммуникации. Для обработки данных использовался U-критерий Манна-Уитни.

На основе результатов эмпирического исследования можно сделать следующие **выводы**.

1. Большинство опрошенных нами пользователей социальных сетей (44,5%) проводят в интернете 3-6 часов. При этом конкретно на социальные сети более 6-ти часов тратят 28,1% опрошенных, 3-6 часов – 37,5% респондентов.

2. Больше всего времени в социальных сетях проводят представители сети Twitter, это обусловлено необходимостью данных пользователей постоянно обновлять свои блоги и следить за новостями в тех блогах, на которые они подписаны.

3. Много времени (3-6) часов в социальных сетях проводят представители сети Вконтакте, которые используют сеть не только для общения, но и для просмотра видео, прослушивания музыки, поиска информации и онлайн-игр.

4. Все пользователи исследуемых соцсетей используют их в основном для общения с людьми, которые находятся на далеком расстоянии – 69,3%, для общения с коллегами, друзьями, товарищами, с которыми есть возможность видеться в реальной жизни – 46%, для просмотра новостей – 23% и для поиска групп по интересам – 23%.

5. У группы пользователей Вконтакте структура личности в порядке убывания значимости личностных качеств выглядит так: нейротизм, открытость опыту, экстраверсия, доброжелательность и сознательность. У пользователей сети Facebook и Twitter: сознательность, экстраверсия, нейротизм, доброжелательность и открытость опыту.

6. Ярко выраженные признаки нейротизма проявили лишь представители сети Вконтакте, у пользователей двух других исследуемых сетей он был проявлен средне. В свою очередь экстраверсия у пользователей сети Вконтакте выражена слабее, тогда как у респондентов сетей Facebook и Twitter по данной шкале достаточно высокие значения, помещающие этот

фактор на второе место среди пяти исследуемых личностных характеристик.

7. Тест Т. Лири показал, что у всех трех групп испытуемых дружелюбный тип отношения к окружающим имеет достаточно высокие значения.

Таким образом, проанализировав все полученные в ходе эмпирического исследования результаты, можно сделать следующее заключение: более схожие результаты по превалирующим личностным факторам были отмечены у пользователей сетей Facebook и Twitter. От результатов респондентов сети Вконтакте они явно отличались. Стоит отметить, что на разность результатов мог повлиять факт возрастного различия. Опрошенные от сетей Facebook и Twitter были одной более взрослой возрастной группы, средний возраст респондентов, попавших в эту выборку, составляет 22-23 года. Выборка сети Вконтакте преимущественно состояла из более молодых людей, средний возраст испытуемых в этой группе – 18-19 лет. Поэтому дальнейшие исследования в данной области следует вести, учитывая этот момент, и сравнивать именно пользователей одного возраста, либо целенаправленно

тестировать людей разных возрастов, но в одинаковой пропорции.

Литература

- [1] Арестова О.Н., Бабанин Л.Н., Войскунский А.Е. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия // Вестник Московского унив-та, Сер. 14, Психология. 1996. № 14. С. 15-18.
- [2] Бирюков С.Д., Васильев О.П. Психогенетическое исследование свойств темперамента и личностных характеристик: анализ структуры изучаемых переменных // Труды Института психологии РАН. Т. 2. / Отв. ред. Брушлинский А.В., Бодров В.А. М.: ИП РАН, 1997. С. 23-51.
- [3] Иванов В.Е. Интернет в формировании диалогического пространства в социокультурной среде // Мир психологии. 2000. №2. С. 52-56.
- [4] Милова Е.А. Влияние социальных сетей на психологию личности // ИНТЕРЭКСПО ГЕО-СИБИРЬ. 2012. № 6. С. 88.
- [5] Мун Л.Н. Информационные технологии и гуманитарная культура // Мир психологии. 2002. № 1. С. 262-272.
- [6] Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Самара: Издательский дом «Бахрам-М», 2006. 672 с.
- [7] Щебетенко С.А. Большая пятерка черт личности и активность пользователей в социальной сети «Вконтакте» // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2013. Том 6. № 4. С. 73-81.

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ ЛЮДЕЙ С РАЗНЫМИ ТИПАМИ ТЕМПЕРАМЕНТА

*Алишер Расулович Атаниязов
Екатерина Дмитриевна Калининкова
Маргарита Александровна Новикова
Виктория Евгеньевна Тихомирова
Александра Константиновна Трофимова*

Российский университет дружбы народов
(г. Москва, Россия)

Победители конкурса
исследовательских проектов студентов первого курса
Направления «Психология» РУДН

В современном мире информация играет огромную роль, практически нет такой сферы общественной жизни, где поток поступающей информации был бы строго структурирован по определённым критериям. Именно поэтому не вся информация, попадающая к нам, может быть полезной, верной, полной, и не всякая информация может быть воспринята нами объективно. Субъективная оценка уровня жизни выстраивается на основе оценки человеком отдельных аспектов своей жизни и интерпретации их в целом. За счёт

поступающей к нему информации, сравнивая себя с соседями, знакомыми, кумирами, человек может завышать или, наоборот, занижать субъективную оценку своего качества жизни. Это может привести к психологическим проблемам и личностным конфликтам. Для того, чтобы снизить влияние опосредованной информации на собственную оценку, возможно использовать определённые личностные ресурсы человека, наличие и качество которых зависит, в свою очередь, от темперамента субъекта.

В своей проектной работе мы поставили целью связать уровень субъективного благополучия людей с их темпераментом. Субъективное благополучие или уровень удовлетворённости жизнью – это оценка людьми условий собственного материального благосостояния и условий жизни при сравнении их с субъективно же воспринимаемым окружением, обозначающее оценку некоторого набора условий и характеристик жизни человека, обычно основанную на его собственной степени удовлетворённости этими условиями и характеристиками. Оно является более

широким, чем материальная обеспеченность (уровень жизни), и включает также такие объективные и субъективные факторы, как состояние здоровья, ожидаемая продолжительность жизни, условия окружающей среды, питание, бытовой комфорт, социальное окружение, удовлетворение культурных и духовных потребностей, психологический комфорт и т. п.

Качество жизни может зависеть от состояния здоровья, коммуникаций в социуме, психологического и социального статуса, свободы деятельности и выбора, от стрессов и чрезмерной озабоченности, организованности досуга, уровня образования, доступа к культурному наследию, социальному, психологическому и профессиональному самоутверждению, психотипа и адекватности коммуникаций и взаимоотношений.

Переход к постиндустриальному обществу сопровождается всё большим вниманием к нематериальным аспектам качества жизни при обеспеченности таковыми. В то же время многие не

могут конкурировать на должном уровне по разным причинам, что даёт сдвиг социума в сторону сословного общества.

В 2009 году вышел доклад международной Комиссии по основным показателям экономической деятельности и социального прогресса под руководством Нобелевских лауреатов Дж. Стиглица и А. Сена, в котором обосновано использование показателя качества жизни в качестве основного критерия экономического развития общества вместо ВВП.

По мнению социологов Финансового университета при Правительстве РФ, высокое качество жизни человека подразумевает: достаточную продолжительность здоровой жизни, поддержанную хорошим медицинским обслуживанием и безопасностью (отсутствием значимых угроз жизни и здоровью); приемлемый объем потребления товаров и услуг, гарантированный доступ к материальным благам; удовлетворительные социальные отношения, отсутствие серьезных общественных конфликтов и угроз достигнутому уровню

благополучия; благополучие семьи; познание мира и развитие – доступ к знаниям, образованию и культурным ценностям, формирующим личность и представления об окружающем мире; учет мнения индивида при решении общественных проблем, участие в создании общепринятой картины мира и правил поведения человека; социальную принадлежность, полноправное участие в общественной и культурной жизни во всех их формах; доступ к разнообразной информации, включая сведения о положении дел в обществе; комфортные условия труда, дающего простор для творчества и самореализации, относительно короткий рабочий день, оставляющий человеку достаточно свободного времени для различных занятий.

Так у Ю.Н. Долгова рассматривается связь субъективного восприятия благополучия с определёнными жизненными стратегиями, в том числе с копинг-стратегиями. Г.Л. Пучкова рассматривает связь самоактуализации с субъективным благополучием. Множество других современных исследований этой проблемы показывает, как актуальна проблема

субъективного благополучия в современном нам мире, и насколько она многогранна.

Темперамент, с точки зрения психологии, – это совокупность душевных, психических свойств человека, характеризующих степень его возбудимости и проявляющихся в его отношении к окружающей действительности, в поведении. Это устойчивая совокупность индивидуальных психофизиологических особенностей личности, связанных с динамическими, а не содержательными аспектами деятельности. Темперамент составляет основу развития характера. С физиологической точки зрения он обусловлен типом высшей нервной деятельности человека и проявляется в поведении человека (характера), в степени его жизненной активности. Тип темперамента, как одна из неизменяемых характеристик индивидуальности, оказывает непосредственное влияние на уровень субъективного благополучия. В зависимости типа реакции на стрессовые ситуации, которые, в свою очередь, зависят от темпераментных характеристик личности, субъект может определять свой уровень

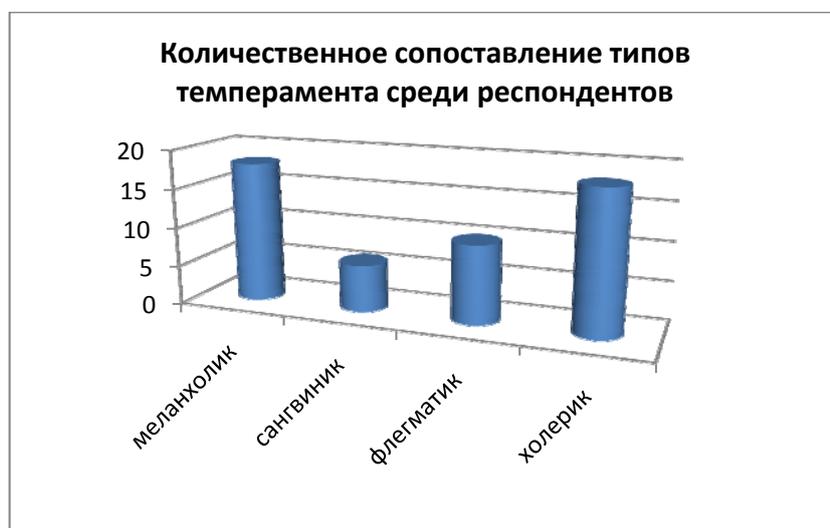
удовлетворённости жизнью в целом и более или менее объективно оценивать факты, этому сопутствующие.

Мы провели эмпирическое исследование с участием 52 человек разных возрастов. Уровень субъективной удовлетворённости жизнью мы исследовали по методике Динера, суть которой в том, чтобы посредством тестовых вопросов выяснить у людей субъективную оценку уровня общей удовлетворённости жизнью на соотношении с объективными факторами. Для этого в тест включены вопросы на субъективную оценку своего состояния и вопросы на объективную оценку своего материального положения. В одном из пунктов опросника респондентам предлагалось самим ответить на вопрос, удовлетворены ли они своей жизнью.

Вторая использованная нами методика – это тест на темперамент Айзенка. В результате ответа респондентов на вопросы и обработку их результатов, исследователь получает данные по шкале экстраверсии/интраверсии, по шкале эмоциональной устойчивости и по шкале достоверности. С помощью

шкалы достоверности исследователь может получить данные о степени откровенности респондента, а сравнив шкалы экстраверсии/интраверсии и шкалу эмоциональной устойчивости и разместив их на графике, возможно сверившись с данными Айзенка, определить темперамент респондента.

В ходе обработки полученных данных, был установлен основной тип темперамента респондентов по классическим значениям: меланхолик, флегматик, сангвиник и холерик. В ходе анализа данных наибольший количественный перевес оказался в сторону темпераментов основного типа меланхолик и холерик, что позволяет говорить о следующих характерных особенностях выборки. Основой выборки были люди с подвижным темпераментом и склонностью к эмоциональной неустойчивости, а также к принятию быстрых эмоциональных решений. Упор в восприятии делается на чувственный, реже на аналитический аспект.

Кроме основных типов темпераментов выделяют также побочные или дополнительные, которые характеризуются смешением черт двух основных темпераментов и дают соответствующую картину по отдельным конкретным признакам. Рассматривая соотношение чистых т.е. основных типов темперамента к смешанным, т.е. обычным или побочным, можно видеть, что чистые типы темперамента в данной выборке встречаются редко. На этой основе можно говорить о том, что многие черты чистых темпераментов применительно к данной выборке будут шаблонны и неточны. Однако для дальнейшего анализа

мы оставили соотношение по основному типу темперамента, так как величина выборки и её характер, т.е. количественный перевес в сторону одних основных типов темперамента в ином случае сделали бы исследование некорректным, т.к. в выборке наблюдается характерный для неё перевес в сторону активных и неустойчивых типов темперамента холерика и меланхолика.

Сравнение по удовлетворенности жизнью. проводилось по основному не побочному типу темперамента

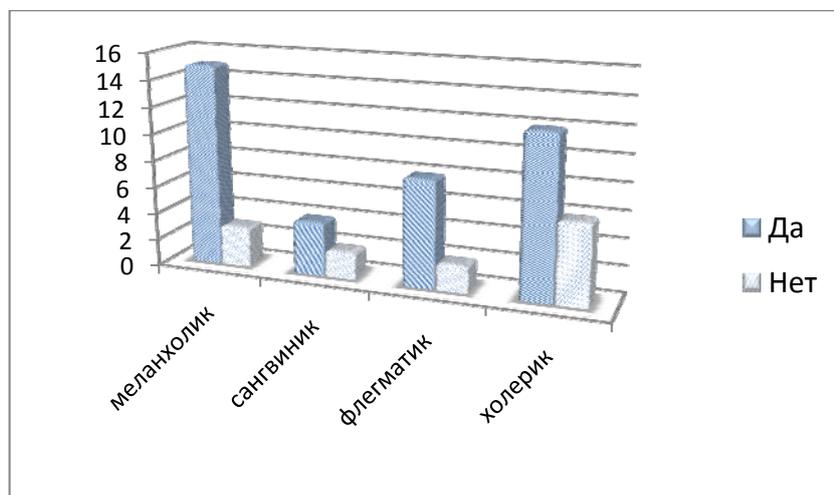

Рис. 1. Количество людей, утверждающих, что они удовлетворены своей жизнью.

Согласно соотношению по основному типу темперамента, наибольший уровень субъективного благополучия или степени удовлетворённости жизнью в общем аспекте наблюдается у меланхоликов и флегматиков, т.к. в пять раз больше меланхоликов в целом довольны своей жизнью по отношению к недовольным, и в четыре раза больше флегматиков в целом довольны своей жизнью, чем недовольны. Соотношения по тому же аспекту у холериков и флегматиков равно два к одному. Таким образом можно прийти к логическому заключению о том, что меланхолики и флегматики позитивней, чем холерики и сангвиники оценивают субъективно собственный уровень удовлетворённости жизнью выше и позитивней, чем представители остальных основных типов темперамента.

В своей исследовательской работе мы выдвигали гипотезу о том, что субъекты с наибольшей эмоциональной устойчивостью, т.е. обладающие флегматическим и сангвиническим темпераментом обладают наибольшим уровнем субъективной удовлетворённости жизнью. В ходе исследования мы получили следующие факты: соотношение

удовлетворённость/неудовлетворённость жизнью у исследуемых субъектов такова:

- 1) Меланхолики – 15:3 индекс удовлетворённости 5
- 2) Сангвиники – 4:2 индекс удовлетворённости 2
- 3) Флегматики – 8:2 индекс удовлетворённости 4
- 4) Холерики – 12:6 индекс удовлетворённости 2

Под индексом удовлетворённости мы понимаем соотношение людей, давших положительные и отрицательные ответы на вопрос об удовлетворенности жизнью.

В ходе исследования мы наблюдаем такую тенденцию: наибольший уровень субъективной удовлетворённости жизнью демонстрируют традиционно «пессимистичные» темпераменты, среди меланхоликов и флегматиков наблюдается наибольший перевес в сторону высокого уровня субъективного восприятия удовлетворённости жизнью. То есть делаем вывод, что люди с меланхолическим и флегматическим темпераментом чаще позитивней оценивают свою жизнь, по сравнению с другими типами темперамента. Гипотеза подтвердилась частично, только в отношении флегматиков.

Выводы. Наиболее распространёнными являются не чистые типы темперамента (холерик, флегматик, меланхолик, сангвиник), а их смешанные подтипы (флегматик холеричный, меланхолик сангвиничный). Традиционно более «пессимистичные» типы темперамента (флегматик, меланхолик) наблюдают наибольшую тенденцию к позитивной оценке собственного качества жизни. Большинство респондентов склонны позитивно оценивать уровень своего благополучия, как в объективном, так и в субъективном плане

На основании проведенного исследования мы можем предложить следующие практические рекомендации. Психологические ресурсы, присущие тому или иному типу темперамента могут помочь практикующему психологу в корректировке уровня субъективного восприятия своей жизни клиента. Характерные особенности каждого из темпераментов позволят выработать определённую стратегию для конкретного клиента для преодоления им личностных кризисов и повышения субъективной оценки уровня собственной жизни.

СВЯЗЬ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ С ВОЗРАСТОМ

*Кано Аяко
Саяд Зауровна Кардашова
Валентина Владиславовна Новгородова
Анастасия Андреевна Рузина
Алексей Алексеевич Харитоненко*

Российский университет дружбы народов
(г. Москва, Россия)

Победители конкурса
исследовательских проектов студентов первого курса
Направления «Психология» РУДН

Актуальность проблемы субъективного благополучия и факторов, влияющих на него, на сегодняшний день возрастает, поскольку наша собственная оценка жизни оказывает на нее непосредственное воздействие, ведь, к примеру, чем выше уровень удовлетворенности жизнью, тем выше наша мотивация к какой-либо деятельности. Поэтому значение уровня субъективного благополучия в оценках мировых экспертов растет.

Из проанализированной литературы мы выделили ряд определений понятия субъективного благополучия и отдали предпочтение определению его как личной оценки, отношения индивида к своей жизни и самому себе. Мы выбрали это определение, поскольку оно в той или иной степени встречается у всех авторов, чьи подходы к интерпретации понятия субъективного благополучия мы рассмотрели. (Шамянов, 2012; Долгов, 2013; Леонтьев, 2011; Пучкова, 2003)

Из основных теоретических подходов к изучению субъективного благополучия можно выделить следующие: целевой, ценностный, когнитивный, социально-психологический и личностный и ситуативный подходы.

Среди основных функций субъективного благополучия выделяют: регулятивную или функцию адаптации; антиципационную функцию; функцию развития. Соответственно различным типам ценностных ориентаций и мотивационной структуры выделяют определенные уровни субъективного благополучия: материального, личностного, социального,

профессионального, физического (соматического) и психологического. (Пучкова, 2003). Наконец, к составляющим благополучия личности относят социальный, материальный, религиозный, физический и психологический компоненты. (Особенности субъективного благополучия, 2011)

Из данных теоретической части нашего исследования мы можем заключить, что понятие субъективного благополучия весьма обширное и открытое для внешнего воздействия (отсюда и возникает его связь с различными критериями, как, например, возраст).

Мы провели эмпирическое исследование с целью выявления связи между возрастом и уровнем удовлетворенности жизнью.

В исследовании использовались следующие методики: опросник удовлетворенности жизнью Э. Динера и опросник «Способы совладающего поведения» Лазаруса. Эмпирическая база представлена 45 людьми в возрасте от 16 до 68 лет различных этнических групп,

уровня образования и семейного положения. Средний возраст исследуемых – 27 лет.

В ходе эмпирического исследования были получены показатели уровня субъективного благополучия опрошенных, а также выявлена связь между возрастом и уровнем удовлетворенности жизнью.

Сначала мы выявили связь между возрастом и уровнем субъективного благополучия и определили, что эта связь имеет криволинейный характер: в возрасте 16-19 лет и 26-45 лет наблюдается наиболее высокий уровень субъективного благополучия; в возрасте же 20-25 лет и 46 лет и выше мы видим некий спад в уровне удовлетворенности жизнью. Мы пришли к выводу, что в возрасте 16-19 лет люди более удовлетворены жизнью, поскольку некоторая часть их проблем решается в кругу семьи, тогда как в 20-25-летнем возрасте человек начинает вести самостоятельную жизнь, начинает задумываться о создании своей семьи, оканчивает университет и/или находится в поисках престижной работы. Все это приводит к снижению уровня

субъективного благополучия в данной возрастной группе.

Третья возрастная группа (26-45 лет) показывает наивысший уровень удовлетворенности жизнью, что мы можем объяснить тем, что в этом возрасте человек уже определился со своим жизненным назначением, обзавелся постоянной работой и семьей, то есть, он находится на пике своей жизненной активности.

Наконец, четвертая возрастная группа (45 лет и выше) снова показывает спад в субъективной оценке уровня своей жизни респондентов. По нашему мнению, это связано с осознанием человеком приближающейся старости, отсутствием для него каких-либо перспектив в будущем или переживанием своих ошибок в прошлом.

Затем нами была проанализирована связь между уровнем удовлетворенности жизнью и наличием/отсутствием помощи в случае беды у респондентов со стороны семьи или друзей. Мы ввели дополнительный фактор, который может влиять на уровень субъективного благополучия, чтобы показать, что данная связь между возрастом и уровнем

удовлетворенности жизнью может быть не прямой, а опосредованной какими-то иными критериями.

Исходя из результатов, полученных в ходе исследования, мы пришли к выводу, что люди, условно говоря, оценивающие свою жизнь как минимально удовлетворительную, как и респонденты с нейтральной и положительной оценкой своей жизни (5-9 ступени по 10-балльной шкале) максимально обеспечены помощью со стороны родственников и друзей. Мы можем это объяснить тем, что респонденты с негативной оценкой своей жизни расценивают помощь со стороны как нежелательную, либо такая помощь наводит их на мысль, что самостоятельно они неспособны преодолеть возникшие жизненные трудности. Респондентов из второй группы, возможно, напротив, такая помощь со стороны побуждает к действиям и решению существующих проблем, что может повысить их уровень субъективного благополучия.

Опрошенные, с негативной оценкой своей жизни, близкой к нейтральной не всегда обеспечены помощью со стороны семьи и друзей. На наш взгляд, в этом

случае неуверенность в своем окружении, как в источнике помощи в случае беды, и привела к оценке своей жизни как не совсем удовлетворительной.

Примечательно, что люди, полностью лишенные помощи со стороны своего ближайшего окружения, расценивают свою жизнь как максимально удовлетворительную. Мы объясняем это тем, что респонденты из этой группы, не полагаясь на кого-либо еще, способны сами преодолевать жизненные трудности (возможно, даже вследствие положительной оценки этих трудностей), что и обеспечивает такой высокий уровень их субъективного благополучия.

Наконец, мы провели сравнение между возрастом и наличием/отсутствием помощи со стороны ближайшего окружения, чтобы выявить их возможную связь и проанализировать их связь с субъективным благополучием. В данном случае мы снова разделили респондентов на четыре возрастные группы: 16-19 лет, 20-25 лет, 26-45 лет и 45 лет и выше.

Из полученных результатов мы увидели, что опрошенные из 3 и 4 возрастных групп максимально обеспечены в помощи со стороны семьи и друзей. Это

объясняется тем, что в этом возрасте (26 лет и выше) человек уже становится более избирательным в выборе друзей и обзаводится собственной семьей, что в сумме обеспечивает максимальную поддержку с их стороны.

Респонденты из первой возрастной группы (16-19 лет) также практически полностью обеспечены помощью со стороны в случае беды, поскольку их ближайшее окружение составляют родители и другие близкие родственники. Но уровень этой обеспеченности не так высок, как в 3 и 4 группе, потому что в данном возрасте человек только находится в поиске друзей, которые были бы способны оказать ему помощь в трудной ситуации.

Наконец, опрошенные из второй возрастной группы наименее обеспечены такой помощью, поскольку в этом возрасте (20-25 лет) начинают вести самостоятельную жизнь, находятся в поиске спутников жизни и новых близких друзей. Отсюда может выводиться следующая связь: к примеру, респонденты старшего возраста (26 лет и выше) наиболее обеспечены помощью со стороны своего окружения вследствие уже указанных выше причин. Далее мы видим, что при наличии такого уровня обеспеченности помощи

респонденты либо находятся на 1 ступени, либо на 5-9 ступенях по удовлетворенности жизнью. Подтверждение этому мы увидели в первых полученных результатах (опрошенные из 3 и 4 групп находятся в пределах 5-9 ступеней).

Таким образом, мы можем наблюдать как непосредственную связь между возрастом и уровнем субъективного благополучия, так и связь, опосредованную другими факторами, могущими влиять на этот уровень. Но несомненным остается факт наличия этой связи.

Выводы. В результате проделанной работы мы пришли к выводу, что уровень субъективного благополучия связан с возрастом, но эта связь представляет собой «кривую»: в молодом возрасте (20-25 лет) уровень удовлетворенности жизнью снижается по сравнению с показателями респондентов 16-19 лет, что мы объяснили тем, что в этом возрасте человек начинает вести самостоятельную жизнь, и не всегда он способен объективно оценить сложившуюся ситуацию.

Затем, в возрасте 26-45 лет вновь наблюдается подъем уровня удовлетворенности жизнью, за которым

идет спад в четвертой возрастной группе (46 лет и выше).

Кроме того, нами была введена дополнительная составляющая в виде наличия или отсутствия помощи со стороны семьи или друзей в случае беды, которая может так же являться фактором, влияющим на субъективное благополучие, но мы рассмотрели ее в связи с возрастом.

Таким образом, в жизни человека могут чередоваться периоды низкого и высокого уровней удовлетворенности жизнью, что обусловлено рядом возможных причин, которые были нами рассмотрены.

Эти данные могут помочь им в преодолении жизненных трудностей, скорректировать свою деятельность, поскольку они будут осведомлены о возможных причинах такого низкого уровня удовлетворенности жизнью. Кроме того, они смогут подготовиться к возможному спаду в будущем, зная о примерных возрастных рамках, в пределах которых эти спады наблюдаются. Также данное исследование может помочь практикующим психологам при разработке методов работы с клиентом (в зависимости от его возраста).

Литература

- [1] *Алмакаева, А. М.* (2006). Субъективное качество жизни: основные проблемы исследования. А.М. Алмакаева // Вестник СамГУ, №5/1 (45).
- [2] *Долгов, Ю. Н.* (18 Сентябрь 2013 г.). Субъективное благополучие личности в контексте жизненных ситуаций. Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии»: сборник статей по материалам XXXII международной научно-практической конференции.
- [3] *Леонтьев, Д. А.* (2011). Субъективное благополучие и качество жизни: подходы, критерии и индикаторы.
- [4] Особенности субъективного благополучия. (23 11 2011 г.). Получено из Allbest: <http://www.allbest.ru/>
- [5] *Пучкова, Г. Л.* (2003). Субъективное благополучие как фактор самоактуализации личности. Получено из disserCat — электронная библиотека диссертаций: <http://www.dissercat.com/>
- [6] *Пучкова, Г. Л.* (2003). Субъективное благополучие как фактор самоактуализации личности. Хабаровск.
- [7] *Шамянов, Р. М.* (2012). Психология субъективного благополучия: (к разработке интегративной концепции). № 2, с. 143—148. Р.М. Шамянов // Мир психологии.
- [8] *Ширяева, О. С.* (2008). Психологическое благополучие личности в экстремальных условиях жизнедеятельности. Хабаровск.

Научное издание

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ
В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ МИРЕ**

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 11.11.2015 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 14,42. Тираж 100 экз. Заказ 1546.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41